

Редколлегия:

Главный редактор

Пашин А.Л. канд. юрид. наук, доц.
Заместитель главного редактора
Астрахан В.И. д-р ист. наук, доц.

Члены редколлегия

Абашина Л.А. канд. юрид. наук, доц.
Аронов Д.В. д-р ист. наук, проф.
Астафичев П.А. д-р юрид. наук, проф.
Баумштейн А.Б. д-р юрид. наук
Борисов Г.А. д-р юрид. наук, проф.
Васянина Е.Л. д-р юрид. наук
Васюков С.В. канд. юрид. наук, доц.
Гусева Т.А. д-р юрид. наук, доц.
Демин А.В. д-р юрид. наук, доц.
Дихтяр А.И. канд. юрид. наук, доц.
Кантор В.К. д-р филос. наук, проф.
Кара-Мурза А.А. д-р филос. наук, проф.
Комкова Г.Н. д-р юрид. наук, проф.
Кузьмин С.И. д-р юрид. наук, проф.
Лившиц Ю.М. д-р юрид. наук, проф.
Матвеев С.П. д-р юрид. наук, доц.
Мельников Н.Н. д-р юрид. наук
Миронова С.М. канд. юрид. наук, доц.
Румянцев Ф.П. д-р юрид. наук, проф.
Сизов В.Е. д-р юрид. наук, доц.
Туманова А.С., д-р ист. наук, д-р юрид. наук, проф.
Тычинин С.В. д-р юрид. наук, проф.
Цуканова Н.П. канд. юрид. наук, доц.
Шевелева С.В. д-р юрид. наук, доц.

Ответственный за выпуск

Астрахан В.И. д-р ист. наук, доц.

Адрес редакции 302001, г. Орел,
ул. Комсомольская, д. 39А
(4862) 75-21-18 www.oreluniver.ru
E-mail: soip-unpk@yandex.ru

Зарег. в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информа-
ционных технологий и массовых
коммуникаций. Свидетельство: ПИ №
ФС 77-67170 от 16 сентября 2016 года

Подписной индекс **12002**
по объединенному каталогу
Пресса России

© ОГУ им. И.С. Тургенева, 2018

Содержание

Юридические науки

Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

Исаков В.С. Психологическая теория Л.И. Петражицкого в условиях современного российского права	3
Астрахан В.И. Наполеон Бонапарт и его правовое наследие глазами русской элиты первой трети XIX века	9
Абрамова Е.В. Информационный терроризм в системе угроз международной и национальной безопасности	14

Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

Нурмагамбетов Р.Г. Современная классификация методов конституционного регулирования в период цифровизации	26
Панина Е.Е. Доступ к правосудию: материальные и процессуальные аспекты	31

Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Сафонов М.С. Основные направления развития теории публичного юридического лица в современном российском праве	39
Лавринович Р.Д. Процедура опозиции при регистрации товарных знаков в Соединенных Штатах Америки	50
Зраева И.М. Обнаружение ребенка в условиях угрозы для жизни и здоровья: проблемы взаимодействия сотрудников полиции и органов опеки и попечительства	59
Деменина Е.А. Правовые проблемы взаимодействия государства и бизнеса на примере договора подряда для государственных (муниципальных) нужд	66

Финансовое право; налоговое право; бюджетное право

Новиков О.В. Меры налоговой поддержки в условиях борьбы с новой коронавирусной инфекцией в России	75
---	----

Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Шестало С.С. Место «преступлений ненависти» в российском уголовном праве и анализ спорных категорий, не включенных в перечень отягчающих уголовную ответственность обстоятельств	81
Сарсеналиева Д. Механизм и стадии пенитенциарной медиации	94

Editorial Committee:

Editor-in-chief

Pashin A.L. *Cand. Sc. Law, Ass. Prof.*

Deputy chief editor

Astrahan V.I. *Doc. Sc. Hist., Ass. Prof.*

Member of editorial board

Abashina L.A. *Cand. Sc. Law, Ass. Prof.*

Aronov D.V. *Doc. Sc. Hist., Prof.*

Astafichev P.A. *Doc. Sc. Law, Professor*

Baumshtejn A.B. *Doc. Sc. Law*

Borisov G.A. *Doc. Sc. Law, Professor*

Vasjanina E.L. *Doc. Sc. Law*

Vasjukov S.V. *Cand. Sc. Law, Ass. Prof.*

Guseva T.A. *Doc. Sc. Law, Ass. Professor*

Demin A.V. *Doc. Sc. Law, Ass. Professor*

Dihrtjar A.I. *Cand. Sc. Law, Ass. Prof.*

Kantor V.K. *Doc. Sc. Philos., Professor*

Kara-Murza A.A. *Doc. Sc. Philos., Prof.*

Komkova G.N. *Doc. Sc. Law, Professor*

Kuz'min S.I. *Doc. Sc. Law, Professor*

Livshic Ju.M. *Doc. Sc. Law, Professor*

Matveev S.P. *Doc. Sc. Law, Ass. Professor*

Mel'nikov N.N. *Doc. Sc. Law, Ass. Prof.*

Mironova S.M. *Cand. Sc. Law, Ass. Prof.*

Rumjancev F.P. *Doc. Sc. Law, Professor*

Sizov V.E. *Doc. Sc. Law, Ass. Professor*

Tumanova A.S., *Doc. Sc. Hist.,*

Doc. Sc. Law, Professor

Tychinin S.V. *Doc. Sc. Law, Professor*

Tsukanova N.P. *Cand. Sc. Law, Ass. Prof.*

Sheveleva S.V. *Doc. Sc. Law, Ass. Prof.*

Responsible for edition

Astrahan V.I. *Doc. Sc. Hist., Ass. Prof.*

Address

302001 Orel, Komsomolskaya str., 39A

(4862) 75-21-18 www.gu-unpk.ru

E-mail: soip-unpk@yandex.ru

Journal is registered in Federal Service for
Supervision in the Sphere of Telecom, Informa-
tion Technologies and Mass Communica-
tions ПИ № ФС 77-67170
from 16.06.2016

Index on the catalogue of the
Pressa Rossii 12002

© Orel State University, 2018

Contents

Jurisprudence

Theory and history of law and state; the history of the teachings on law and the state

<i>Isakov V.S. Psychological theory of L.I. Petrazhitzky in conditions of modern russian law</i>	3
<i>Astrakhan V.I. Napoleon Bonapart and its legal heritage through the eyes of the russian elite of the first third of the nineteenth century</i>	9
<i>Abramova E.V. Information terrorism in system of threats for the international and national security</i>	14

Constitutional law; constitutional litigation; municipal law

<i>Nurmagambetov R.G. Modern classification of constitutional regulation methods during digitalization</i>	26
<i>Panina E.E. Access to justice: material and procedural aspects</i>	31

Civil law; business law; family law; private international law

<i>Safonov M.S. Basic directions of development of the theory of a public legal entity in modern russian law</i>	39
<i>Lavrinovich R.D. Opposition procedure for registration of trademarks in the United States of America</i>	50
<i>Zraeva I.M. Detection of a child under conditions of a threat to life and health: problems of interaction between police officers and guardianship and guardianship bodies</i>	59
<i>Demina E.A. Legal problems of interaction between government and business. theoretical and practical aspects</i>	66

Financial law; tax law; budget law

<i>Novikov O.V. Taxsupport measures in the fight against a new coronavirus infection in Russia</i>	75
--	----

Criminal law and criminology; criminally-executive law

<i>Shestalo S.S. The place of «hate crime» in russian criminal law and analysis of contentious categories not included in the list of aggravating circumstances</i>	81
<i>Sarsenaliyeva D. Mechanism and stages of the penitentiary mediation</i>	94

The journal is included in the «List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for obtaining the scientific degree of a candidate of sciences, for the academic degree of a doctor of science» for a group of scientific specialties 12.00.00 - Juridical sciences: : 12.00.01 – Theory and history of law and state; the history of the teachings on law and the state; 12.00.02 – Constitutional law; constitutional litigation; municipal law; 12.00.03 – Civil law; business law; family law; private international law; 12.00.04 – Financial law; tax law; budget law; 12.00.06 – Land law; natural resource law; environmental law; agrarian law; 12.00.08 – Criminal law and criminology; criminally-executive law 12.00.14 – Administrative law; administrative process.
The journal is indexed in the system of the Russian scientific citation index, as well as Google Scholar.

**ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА;
ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ**

УДК 340.12

В.С. ИСАКОВ

**ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ Л.И. ПЕТРАЖИЦКОГО В
УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ПРАВА**

В представленной работе рассмотрены особенности проявления психологической теории Л.И. Петражицкого в современном российском праве. Автором было выяснено теоретико-методологическое содержание психологического подхода Л.И. Петражицкого к изучению проблемы правового воздействия. Так, психологическая теория происхождения права Л.И. Петражицкого позволила выйти за рамки объективного подхода к содержанию права, сделала акцент на социально-психологический фактор в происхождении различных правовых явлений, указала на несостоятельность ранее использованных способов в добывании научных знаний о праве и предложила использовать для познания правовой реальности метод самонаблюдения, позволяющий анализировать правовые феномены в глубине человеческой психики. Кроме того, автором было раскрыто содержание психологической теории права Л.И. Петражицкого в контексте соотношения интуитивного и позитивного права, моральных и правовых норм, а также дана оценка правовым взглядам Л.И. Петражицкого с точки зрения возможности их реализации в условиях современного российского права. Несмотря на то, что с момента возникновения теории права Л.И. Петражицкого прошло более века, общественные отношения по-прежнему строятся на основе внутренних переживаний человеком собственного объёма правомочий и притязаний, что хорошо прослеживается в отдельных кодифицированных нормативно-правовых актах.

Ключевые слова: Л.И. Петражицкий, психологическая теория права, интуитивное право, позитивное право, эмоции, переживания, психика.

Лев Иосифович Петражицкий (1867-1931) – российский и польский юрист-правовед, философ, социолог, политический деятель, профессор. На процесс формирования его государственно-правовых воззрений и правовой социализации оказали события, происходившие в науке и историческом развитии общества конца XIX–начала XX веков. На тот момент времени в мировой юриспруденции на фоне различных политических реакций, произошедших после Великой французской революции, наблюдается резкое падение этических идеалов, что приводит к ослаблению позиций школы естественного права. В этой связи набирает популярность позитивистское правопонимание, которое подходит к обоснованию правовых феноменов с точки зрения формально-догматических начал. Однако абсолютизация институциональных начал в формировании права негативно сказывается на эффективности теоретического отражения правовой действительности.

Впоследствии отдельные учёные приходят к выводу, что правоведение, наряду с другими общественными науками, оказалось лишённым тех принципов и идеалов, которые объясняли истинную природу и назначение права. В числе первых таких учёных был Л.И. Петражицкий, который поставил перед собой задачу обогатить содержание естественной школы права, предоставив в её распоряжение новые методы научного познания, необходимые для изучения существующих политико-правовых явлений. Прежде всего, это метод самонаблюдения или интроспективный метод. По мнению Л.И. Петражицкого, основной смысл интроспективного метода заключается в обращении внимания на психические явления в момент их переживания. Поскольку в состав правовых явлений в качестве основного элемента входят психические акты (моторные возбуждения), то путём их переживания и происходит постижение сущности права¹.

¹ См.: Петражицкий Л.И. Введение в изучение права и нравственности. Основы эмоциональной психологии. – Санкт-Петербург: Тип. Ю.Н. Эрлих, 1905. – С. 10-12.

Основная идея теории происхождения права Л.И. Петражицкого заключается в том, что право – это психический фактор общественной жизни, которое имеет мотивационное воздействие (возбуждение или подавление мотивов к различным действиям или бездействию) и педагогическое воздействие (формирование развитого правосознания). Право имеет императивно-атрибутивную природу².

Более детально императивная и атрибутивная функции права раскрываются в учении Л.И. Петражицкого о соотношении моральных и правовых норм. По мнению Л.И. Петражицкого, единственным источником права являются эмоции, на которые опирается любой человек при выборе той или иной модели поведения. Правовые эмоции характеризуются двусторонней связью – одно лицо чувствует себя вправе требовать некоего поведения от другого лица (императивная эмоция), а это лицо чувствует себя обязанным подчиниться этому требованию (атрибутивная эмоция). Пример – уплата стоимости найма квартиры при наступлении определённого срока – в этом случае наниматель переживает сознание активной принадлежности долга другому лицу, а наймодатель испытывает чувство притязания на сумму долга. Здесь возникает императивно-атрибутивная психологическая связь между двумя сторонами договора найма, которая и будет являться правом. В свою очередь, моральные эмоции всегда односторонни: они авторитетно налагают обязанности на одно лицо, в то время как противоположная сторона не вправе предъявлять требования к должному к ней отношению (только императивная эмоция). В качестве примера Л.И. Петражицкий приводил отрывок из Библии: «...Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую». Это вовсе не означает, что нанёсший удар человек приобретает право на подставление ему второй щеки, так как это добровольное поведение оскорблённого. В данном случае требование не имеет ответного переживания обязанности со стороны оскорблённого и не образует той двусторонней связи, которая именуется правом³.

В соответствии с концепцией Л.И. Петражицкого право – это индивидуально-психическое явление, у которого нет объективных предпосылок возникновения. Именно под влиянием эмоций человек приписывает себе и другим людям разные права и обязанности, переносит на них свои внутренние убеждения о том, как должен поступить человек в тех или иных ситуациях. Не государство в лице своих органов, а «внутренний голос» определяет поведение человека. Право, которым люди пользуются в повседневной жизни, создаваемое путём внутренних переживаний, Л.И. Петражицкий называет интуитивным. Следовательно, интуитивное право представлено в совокупности императивно-атрибутивных переживаний⁴.

Лишь в отдельных ситуациях, когда возникшие разногласия не могут быть разрешены без обращения к законам и помощи судебных органов, люди переходят из плоскости интуитивного права в сферу действия позитивного права. Они заявляют требования такого же характера, однако уже дополнительно ссылаются на статьи соответствующих нормативно-правовых актов⁵. При этом Л.И. Петражицкий ограничивает роль и значение позитивного (официального права). Позитивное право участвует в формировании определённого правового шаблона, иными словами, в унификации правовых норм для отдельной сферы общественных отношений. В этом случае государственная власть осуществляет законодательное регулирование той области вопросов, которая изначально была лишена какой-либо правовой регламентации. Однако данная функция государства не распространяется на все сферы действия правовой психики людей. Л.И. Петражицкий полагал, что определяющую роль позитивное право играет только в области судебной власти и государственного управления.

² См.: Петражицкий Л.И. Введение в изучение права и нравственности. Основы эмоциональной психологии. – Санкт-Петербург: Тип. Ю.Н. Эрлих, 1905. – Предисловие (VII).

³ См.: Петражицкий Л.И. О мотивах человеческих поступков в особенности об этических мотивах и их разновидностях. – Санкт-Петербург: Тип. Э.Л. Пороховщиконой, 1904. – С. 18-19, 21-22.

⁴ См.: Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. – Санкт-Петербург: Тип. Спб. акц. общ. «Слово», 1907. – С. 85-86.

⁵ См.: Там же.

Отношения между людьми, особенно в области семьи, любви и дружбы, вообще чужды официальному вмешательству со стороны органов государственной власти, и поскольку они определяются правовой психикой, сознанием того, что другим причитается от нас и нам от других, здесь действует исключительно интуитивное право⁶.

При более внимательном изучении современного российского права мы можем обнаружить «следы» психологической теории Л.И. Петражицкого в настоящее время. Для начала обратимся к семейному законодательству. Согласно п. 1 ст. 1 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех её членов⁷. Как мы видим, в основе семейных отношений лежат преимущественно моральные нормы: любить и уважать членов своей семьи, добросовестно исполнять супружеский долг, помогать своим родственникам в трудной ситуации. Данные правила не подлежат регулированию со стороны государства, они должны добровольно выполняться любым человеком, имеющим намерение создать крепкую семью. Однако не все люди способны испытывать положительные чувства в отношении членов своей семьи. Например, супруг оказывает материальную поддержку своей жене и детям, но не проявляет к ним признаков любви и верности. В этой ситуации атрибутивная связь между ними очень слабая, поскольку дети и жена не могут требовать от отца (мужа) должного поведения. Для урегулирования данных казусов законодатель предусмотрел аналогию права, а именно: возможность применения общих начал и принципов семейного права для разрешения семейно-правовых споров (ст. 5 СК РФ). Аналогия права создаёт предпосылки для трансформации моральных норм в правовые посредством психических переживаний. Члены семьи, осознавая отсутствие моральной поддержки со стороны близкого родственника, получают право требовать проявления к ним положительных чувств. Другой член семьи, осознавая свою обязанность удовлетворить притязания близких родственников, выбирает соответствующую модель поведения. Необходимо понимать, что вышеуказанная трансформация этических эмоций происходит только в том случае, когда потерпевшее лицо обращается в судебные органы, которые путём применения аналогии права выносят решение в его пользу. Однако это несколько не умаляет механизм формирования интуитивного права у человека с высоким уровнем правосознания, который путём внутренних переживаний осознаёт угрозу обращения в суд членов его семьи, а впоследствии и порицания со стороны общества.

Наиболее полно интуитивное право раскрывается в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве. Согласно ч. 1 ст. 17 Уголовно-процессуального кодекса РФ судья оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью⁸. Данное правило работает следующим образом. Уголовный кодекс РФ (далее – УК РФ) основан на большом количестве относительно-определённых санкций, которые устанавливают размер наказания в известных всем пределах. Например, за совершение преступления по ст. 106 УК РФ (убийство матери новорождённого ребёнка) предусмотрено наказание в виде лишения свободы до 5 лет⁹. Судья при выборе конкретного размера наказания абсолютно свободен в рамках, заданных позитивным правом. Однако судья должен установить личность подсудимой, её степень вины в совершении преступления и т.п. Если в ходе рассмотрения дела будет одновременно установлено наличие обстоятельства, смягчающего наказание – психотравмирующая ситуация и обстоятельства, отягчающего

⁶ См.: Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. – Санкт-Петербург: Тип. Спб. акц. общ. «Слово», 1907. – С. 211-212.

⁷ См.: Семейный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.

⁸ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

⁹ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

наказание – проявление особой жестокости в отношении новорождённого, то суд должен вынести решение, полагаясь на свои внутренние убеждения и совесть. Процесс переживания судьёй (особенно, если она женщина) атрибутивных эмоций путём проецирования на себя ситуации, в которой оказалась подсудимая, в конечном счёте приведёт к выбору конкретного вида и размера наказания. Это и будет называться интуитивным правом, посредством которого судья, в условиях отсутствия аналогичной практики, восполняет пробел в действующем законодательстве.

Что касается гражданского законодательства, то психологическая теория Л.И. Петражицкого находит своё подтверждение и в этой отрасли российского права. В своих работах Л.И. Петражицкий отметил, что для языков многих народов было характерно употребление таких слов, как «правопритязание», «притязание», «требование» или иных выражений, указывающих на активную принадлежность долга какого-либо лица другому субъекту. В этой связи интересна конструкция договора факторинга, закреплённой в ст. 824 Гражданского кодекса РФ и согласно которому одна сторона (клиент) обязуется уступить другой стороне – финансовому агенту денежные требования к третьему лицу (должнику) и оплатить оказанные услуги, а финансовый агент обязуется совершить не менее двух действий, связанных с денежными требованиями, являющимися предметом уступки¹⁰. Данный вид договора нами был выбран неслучайно, так как именно он наиболее точно отражает суть психологической теории происхождения права. Центральный элемент договора факторинга – денежные требования – не только является своеобразным средством платежа за оказание фактором финансовых услуг, но и представляет из себя способ исполнения денежных обязанностей третьим лицом (должником). Возможны такие ситуации, когда кредитор, осознавая и внутренне переживая свою неспособность к самостоятельному возврату долга и, как следствие, к реализации своей атрибутивной эмоции, обращается за помощью к коммерческим организациям. Они, в свою очередь, принимают на себя право требования исполнения каких-либо имущественных обязательств должниками прошлого кредитора. Государство, закрепляя договор факторинга, даёт импульс для восстановления императивно-атрибутивной связи между должником и кредитором, которого заменяет финансовый агент. В итоге психические переживания кредитора в связи с невозможностью удовлетворения своих притязаний на то, что им причитается от должника, меняются на положительные эмоции. Таким образом, требование, как предмет договора факторинга, отражает эмоциональный аспект в процессе реализации прав и исполнения корреспондирующих им обязанностей в сфере гражданского оборота.

Таким образом, существование интуитивного права во многом предопределяет выбор человеком той или иной модели поведения. Акцент на отдельную личность позволил Л.И. Петражицкому усовершенствовать знания о процессе формирования права, где эмоциональные переживания выходят на первый план и не зависят от законодательной деятельности государства. Конечно, время от времени люди вынуждены обращаться за помощью к государству для удовлетворения своих притязаний. Однако государственная власть посредством позитивного права не может урегулировать всю сферу человеческих отношений, что оставляет сознанию людей большое поле для самостоятельной регламентации императивно-атрибутивных связей.

Нами были приведены доказательства того, что независимо от количества времени, прошедшего с момента появления правой концепции Л.И. Петражицкого, его идеи об эмоциональных началах в формировании права дошли и до наших дней. Анализ современных российских нормативно-правовых актов позволил нам обнаружить использование психологического аспекта как при создании юридических конструкций, так и в ходе правоприменительной деятельности. Следовательно, несмотря на излишний субъективизм в правовых взглядах Л.И. Петражицкого, его психологическая теория жизнеспособна до сих пор. Таким

¹⁰ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) : федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019, с изм. от 03.07.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

образом, можно с уверенностью сказать о том, что Л.И. Петражицкий разработал оригинальную концепцию происхождения права, которая будет востребована для многих поколений учёных-правоведов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Петражицкий Л.И. Введение в изучение права и нравственности. Основы эмоциональной психологии. – Санкт-Петербург: Тип. Ю.Н. Эрлих, 1905. – 311 с.
2. Петражицкий Л.И. О мотивах человеческих поступков в особенности об этических мотивах и их разновидностях. – Санкт-Петербург: Тип. Э.Л. Пороховщиконой, 1904. – 75 с.
3. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. – Санкт-Петербург: Тип. Спб. акц. общ. «Слово», 1907. – 308 с.
4. Семейный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) : федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019, с изм. от 03.07.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

Исаков Владислав Сергеевич

Национальный исследовательский Томский государственный университет
магистрант 1-го курса Юридического института
г. Томск, Московский тракт, д. 8
E-mail: vladislav.isakov.97@mail.ru
Тел.: +7-996-501-73-54

V.S. ISAKOV

PSYCHOLOGICAL THEORY OF L.I. PETRAZHITSKY IN CONDITIONS OF MODERN RUSSIAN LAW

The presented work considers the peculiarities of the manifestation of the psychological theory of L.I. Petrazhitzky in modern Russian law. The author clarified the theoretical and methodological content of L.I. Petrazhitzky's psychological approach to studying the problem of legal impact. Thus, the psychological theory of the origin of law of L.I. Petrazhitzky allowed to go beyond the objective approach to the content of law, emphasized the social and psychological factor in the origin of various legal phenomena, pointed to the failure of previously used methods in obtaining scientific knowledge about the law and proposed to use for knowledge of legal reality the method of self-observation, which allows to analyze legal phenomena in the depth of the human psyche. In addition, the author revealed the content of L.I. Petrazhitzky's psychological theory of law in the context of the relationship between intuitive and positive law, moral and legal norms, and also assessed L.I. Petrazhitzky's legal views in terms of the possibility of their implementation in the conditions of modern Russian law. Despite the fact that more than a century has passed since the emergence of the theory of law of L.I. Petrazhitzky, social relations are still built on the basis of the internal experiences of man with his own volume of rights and claims, which is well seen in certain codified normative and legal acts.

Keywords: L.I. Petrazhitzky, psychological theory of law, intuitive law, positive law, emotions, experiences, psyche.

BIBLIOGRAPHY

1. Petrazhitzky L.I. Vvedenie v izuchenie prava i nravstvennosti. Osnovy emocional'noj psihologii. – Sankt-Peterburg: Tip. YU.N. Erlih, 1905. – 311 s.
2. Petrazhitzky L.I. O motivah chelovecheskih postupkov v osobennosti ob eticheskikh motivah i ih raznovidnostyah. – Sankt-Peterburg: Tip. E.L. Porohovshchikovoj, 1904. – 75 s.
3. Petrazhitzky L.I. Teoriya prava i gosudarstva v svyazi s teoriej nravstvennosti. – Sankt-Peterburg: Tip. Spb. akc. obshch. «Slovo», 1907. – 308 s.
4. Semejnij kodeks Rossijskoj Federacii : federal'nyj zakon ot 29.12.1995 № 223-FZ (red. ot 06.02.2020) // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 1996. – № 1. – St. 16.

5. Uголовno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii: federal'nyj zakon ot 18.12.2001 № 174-FZ (red. ot 18.02.2020) // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2001. – № 52 (ch. I). – St. 4921.
6. Uголовnyj kodeks Rossijskoj Federacii : federal'nyj zakon ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 18.02.2020) // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 1996. – № 25. – St. 2954.
7. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' vtoraya) : federal'nyj zakon ot 26.01.1996 № 14-FZ (red. ot 18.03.2019, s izm. ot 03.07.2019) // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 1996. – № 5. – St. 410.

Isakov Vladislav Sergeevich

National Research Tomsk State University
Master of the 1st year of the Law Institute
Tomsk, Moscow Tract, 8
E-mail: vladislav.isakov.97@mail.ru
Tel.: 7-996-501-73-54

В.И. АСТРАХАН

**НАПОЛЕОН БОНАПАРТ И ЕГО ПРАВОВОЕ НАСЛЕДИЕ
ГЛАЗАМИ РУССКОЙ ЭЛИТЫ ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX ВЕКА**

В статье характеризуется спектр отношений различных категорий отечественной аристократии первой трети XIX века к Наполеону Бонапарту, оценивается влияние Наполеона и его правового наследия на мировоззрение господствующего класса русского общества, в том числе участников декабристского движения.

Ключевые слова: Наполеон, бонапартизм, русская аристократия, декабристы, законодатель, правовая идеология.

Тезис о том, что «наследие Наполеона в хозяйственной и гражданско-правовой сферах оказалось и вправду более важным, чем его военные успехи и поражения»¹, вряд ли будет серьезно оспариваться экономистами и тем более правоведами. И здесь не работает, как сказал бы Л.Н. Гумилев, абберация дальности, когда расплывчатость далеких явлений истории создает ложное представление об их незначительности. Подобное представление не возникает по отношению к событиям исторически масштабного характера, каковыми, бесспорно, были деяния Наполеона Бонапарта. Вместе с тем небезынтересна попытка взглянуть на Наполеона и результаты его деятельности (в том числе в сфере правотворчества) глазами его современников, в нашем случае – российских. Это позволит сопоставить «дальний» и «ближний» взгляды в контексте реализации требований принципа историзма, который, являясь общенаучным, в полной мере применим к историко-правовым исследованиям.

Стало общим местом иллюстрировать *спектр отношений русской аристократии начала XIX в. к Наполеону и бонапартизму* содержанием первого тома романа Л. Н. Толстого «Война и мир». Начнем с этого и мы.

В салоне фрейлины Анны Павловны Шерер в июле 1805 г. собрались представители разных кругов аристократии (в том числе французской), мнения которых о Наполеоне и его действиях настолько же различны, насколько различно мировоззрение представляемых ими кругов. Первая группа (сама фрейлина, чиновный князь Василий Курагин и им подобные) попросту называют Наполеона Антихристом с вытекающими отсюда последствиями. Представитель французской эмиграции виконт Мортемар ведет себя сдержанно (особенно в отношении убийства герцога Энгиенского), но с ярко выраженной надеждой на прекращение неприглядной деятельности французского деспота. И, наконец, третья группа, представленная молодым князем Андреем Болконским и вернувшимся из Европы Пьером Безуховым, относится к Наполеону чуть ли не восторженно, с пониманием величия сотворенных им дел. Это, однако, не мешает князю готовиться к войне на стороне, противостоящей Бонапарту².

Напрашивается аналогия с реальными историческими персонажами.

А.Н. Голицын (в 1803-1817 гг. – обер-прокурор Святейшего правительствующего синода) в объявлении Синода для чтения в храмах от 6 декабря 1806 г. выдвигал обвинение в помышлении на «ниспровержение Церкви Христовой и (о, дерзость ужасная, превосходящая меру всех злодеяний!) на провозглашение лжемессии в лице Наполеона»³.

Ф.В. Растопчин (в 1812-1814 гг. – Московский главнокомандующий и управляющий по гражданской части) в письме Кутузову от 19 августа 1812 г. назвал Наполеона «силь-

¹ Травин Д. Наполеон – реформатор // Наука и жизнь. – 2002. – № 8.

² Толстой Л. Н. Война и мир. – Т. 1 // Собрание соч. в 12-ти тт. – Т. 3. – М.: «Правда», 1984. – С. 5-29.

³ Полное Собрание Законов Российской Империи: Собрание первое: С 1649 по 12 декабря 1825 года. – СПб.: Тип. 2-го Отделения Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1830. – Т. 29. – № 22394.

ным, хитрым и счастливым неприятелем рода человеческого»⁴, а в официальном послании от 20 сентября – «дьявольским наваждением».

Напротив, А.В. Суворов, восхищаясь военно-политически гением Наполеона, ставил его в один ряд с Юлием Цезарем и Ганнибалом. Из письма Суворова своему племяннику А. Горчакову: «О, как он шагает! Лишь только вступил на путь военачальства, как уж он разрубил Гордиев узел тактики. ...Ему ведома неодолимая сила натиска – более не надобно. ...В действиях свободен как воздух, которым дышит. Он движет полки свои, бьется и побеждает по воле своей!»⁵

Вслед за Суворовым генерал А.П. Ермолов признавал Наполеона одним из величайших полководцев своего времени. Еще задолго до событий 1812 года Ермолов предрекал, что через семь лет в России начнется кровопролитная война с Наполеоном. Как пишет Е.В. Ярошенко, ведущий научный сотрудник Российской государственной библиотеки: «Наполеон был яркой личностью, к нему с уважением относились даже его противники, в том числе, и русские офицеры. ...Разговоры Ермолова, предрекавшего события грядущей кровавой войны с Наполеоном на русской земле, выглядели как бред, как недостойное паникерство. К ним так и относились до того момента, когда наполеоновская армия в 1812 году перешла границу Российской империи...»⁶

Исторические аналогии не случайны. Известно, что Л.Н. Толстой очень тщательно готовил материалы для написания романа. Поэтому, пусть и в художественной форме, роман Льва Николаевича каким-то образом отвечает на вопрос, поставленный в названии статьи.

Но есть вопросы значительно более серьезные и требующие специального изыска. Например, как относились к Наполеону и бонапартизму представители русских декабристских обществ? И относились ли вообще? Можно представить несколько взглядов на решение этой проблемы.

В записной тетради М.И. Муравьева-Апостола, относящейся к началу 1870-х гг., сохранилась запись: «Каждый раз, когда я ухожу от настоящего и возвращаюсь к прошедшему, я нахожу в нем значительно больше теплоты. Разница в обоих моментах выражается одним словом – мы тогда «любили». Мы были дети 1812 года...»⁷. Конечно, речь здесь прежде всего идет о любви к Отечеству, а также о том, что чувства «детей 1812 года» были чужды эгоизма. Но нельзя не учитывать и другой фактор, на который указывает сам автор цитируемой статьи, В.Е. Якушкин: «Известно, какое громадное влияние на развитие русского общества имели военные походы 1812–1814 годов. Обыкновенно, когда говорят о важном значении этой эпохи, главным образом имеют в виду заграничные походы, соприкосновение нашей армии с европейскими порядками, с новыми людьми и новыми идеями»⁸. Никем не оспариваемая роль Наполеона Бонапарта в перекройке Европы, в том числе коренной перестройке её идеологических основ, позволяет приписать этому человеку известную толику влияния на формирование декабристского движения в России.

Наполеон не только «разбросал» по Европе идеи французской буржуазно-демократической революции, он, как деспот, по принципу «обратной связи», оказал воздействие на организационное становление буржуазной идеологии. Так, первая русская тайная декабристская организация – «Союз спасения» или «Союз истинных и верных сынов Отечества» – возникла в феврале 1816 г. в Петербурге, а вторая – Союз благоденствия – в январе 1818 г. в Москве. При чем тут Наполеон? А при том, что в 1810 г. под давлением Напо-

⁴ Русская старина. – 1870. – № 9. – С. 305 / Цит. по: Рачинский А.В. Александр I и Наполеон в первой глобальной войне // Пространство и время. – 2012. – № 3(9). – С. 17.

⁵ Глинка С. Н. Русское чтение. Т. 2. Спб., 1845, стр. 267–270 / Цит. по: Суворов о Наполеоне [Электронный ресурс] // URL: <https://diak-kuraev.livejournal.com/2514028.html> (дата обращения: 21.05.2020).

⁶ Ярошенко Е.В. (под псевдонимом Елена Хорватова) Листок генерала Ермолова: загадка судьбы [Электронный ресурс] // URL: <https://eho-2013.livejournal.com/45738.html> (дата обращения: 21.05.2020).

⁷ Декабристы в воспоминаниях современников / под ред. В.А. Федорова. – М.: МГУ, 1988. – С. 107.

⁸ Там же. – С. 104.

леона был распущен Тугенбунд (Союз добродетели) – тайная организация прусского либерального дворянства, буржуазной интеллигенции и чиновничества, возникшая в 1808 г. с ведома прусского короля в Кенигсберге. А Устав Тугенбунда и его деятельность привлекали активное внимание русских декабристов в период существования ранних декабристских обществ.

Интересно сравнить конституционные проекты декабристов с «Конституцией VIII года Республики» (1799 г.), составившейся под руководством Наполеона.

Для сравнения возьмем основные декабристские проекты – «Русскую правду» П.И. Пестеля, Конституцию Н.М. Муравьева и Манифест С.П. Трубецкого, причем в контексте структуры высших органов государственной власти и их компетенции. И Наполеон, и Пестель с Муравьевым признавали принцип разделения властей. Пестель, разрабатывая республиканско-унитарную концепцию государства, в качестве высшего органа законодательной власти видел избираемое однопалатное Народное Вече, во главе верховно-исполнительной власти ставил Державную Думу, а контроль за соблюдением Конституции вверял пожизненно назначаемому Верховному Собору. Противоположная рассмотренной (монархически-федеративная) концепция системы органов государственной власти Муравьева, допуская наличие Державной Думы, высшим законодательным органом в федерации признает избираемое двухпалатное Народное Вече, состоящее из Верховной Думы (верхней палаты) и Палаты народных представителей (нижней палаты). Последний документ, Манифест Трубецкого, не содержит никаких положений о структуре центральных органов власти, перекладывая решение этого вопроса на Учредительное Собрание⁹. Что касается главы государства – императора, то Пестель, в лучшем случае, только допускает его наличие, но с весьма ограниченной законодательными органами компетенцией. Муравьев посвящает императору изрядное место в своей Конституции, вверяя этому должностному лицу исполнительную власть, но также под жестким контролем высшего законодательного органа¹⁰.

По Конституции Наполеона во главе Франции стояли три консула, из которых первый обладал всей полнотой власти, а два других правом совещательного голоса. Первый консул назначался на десять лет и имел право назначать всех гражданских и военных должностных лиц, которые несли ответственность только перед ним. Он же назначал Сенат из 80 членов. Для принятия законов учреждались три органа: Государственный совет, Трибунал и Законодательный совет. Первый получал право разрабатывать законы, которые предлагало правительство; Трибунал только обсуждал законопроекты, полученные от Государственного совета; наконец, Законодательный совет мог утверждать эти законы, но без обсуждения¹¹.

Сравнивая декабристские проекты с Конституцией Наполеона, можно сделать следующие выводы:

- 1) структура законодательных органов у Наполеона и декабристов, в основном, совпадала;
- 2) законодательная власть в декабристских проектах полностью или почти полностью подчиняла себе исполнительную; у Наполеона же наблюдалась предельная концентрация власти за счет подчинения законодательных учреждений органам исполнительной власти;
- 3) компетенция главы государства – императора – в проектах декабристов была весьма ограничена или вовсе сведена на нет; по Конституции Наполеона вся реальная власть находилась в руках первого консула, а политический режим представлял собой диктатуру.

Вместе с тем, несмотря на различия, *влияние конституционалистских тенденций Франции, в том числе наполеоновского периода, на идеологию декабризма очевидны. От-*

⁹ Нечкина М.В. Восстание декабристов. Документы. Том 7. – М.: Госполитиздат, 1958. – С. 213-215.

¹⁰ Дружинин Н.М. Избранные труды. Революционное движение в XIX в. – М.: Наука, 1985. – С. 281.

¹¹ Вейдер Б. Блистательный Бонапарт. – М.: Международные отношения, 1992. – С. 10-15.

сюда и отношение декабристов к Наполеону – либо к нему самому, либо к результатам его деятельности.

Здесь следует упомянуть и об *отношении официального законодателя к наполеоновской правовой идеологии*. Две официальные партии, занятые проблемами законотворчества, образовались в России в эпоху наполеоновских войн. Первую представлял адмирал А.С. Шишков, государственный деятель, писатель и лексикограф, бывший в разное время министром народного просвещения, президентом Российской Академии, государственным секретарем¹². Вторую – М.М. Сперанский, соратник молодого Александра I в сфере государственных преобразований, государственный секретарь до Шишкова, руководитель комиссии законов, известный своим проектом «Введения к уложению государственных законов».

Шишков, исповедуя идею «Православие – Самодержавие – Народность», очень много сделал для развития императорского правотворчества именно в этом направлении. С именем Сперанского связаны учреждение Государственного совета (1810 г.), преобразование министерств (1811 г.) и издание ряда государственных актов конституционного оттенка, вызвавших вполне понятное недовольство дворянства¹³. Уже будучи государственным секретарем, в 1813 г., Шишков получил в руки для доклада императору третью часть подготовленных комиссией Сперанского законов и так написал о ней в своих записках: «...читая, нашел в ней много невразумительного и даже противного рассудку; увидел, что многие в ней статьи выписаны, но весьма худо и в иных местах противосмысленно подлиннику переведены из французской книги, называемой *Code Napoleon*. ...При докладе Его Величеству не мог я об этом умолчать»¹⁴. Еще годом ранее, в 1812 г., Сперанский под давлением реакционно настроенного дворянства был обвинен в «измене» и сослан под надзор полиции сначала в Нижний Новгород, затем в Пермь. В 1816 г. он был назначен пензенским, а в 1819 г. – сибирским генерал-губернатором. Только в 1821 г. Сперанский был возвращен в Петербург и назначен членом Государственного совета и управляющим Комиссией составления законов. В 1830 г. под его руководством было составлено первое «Полное собрание законов Российской империи», а в 1832 г. – «Свод законов Российской империи»¹⁵. Последний стал важнейшим явлением в ходе развития правовой системы государства, сыграл одну из ключевых ролей в правовом закреплении капиталистических отношений и в этом смысле может рассматриваться как результат частного влияния наполеоновского законодательства на отечественный правотворческий процесс.

Итак, отношение официальных представителей русской аристократии и государственного аппарата в начале XIX века к Наполеону было неоднозначным и неоднозначно же воспринималось верховной властью, но *нельзя отрицать положительного отношения к первому консулу (впоследствии – императору) Франции и его наследию (в частности, правовому) определенной части российской сословной и государственной элиты*.

Общий вывод состоит в том, что спектр отношений русской аристократии начала XIX века к Наполеону Бонапарту был достаточно широк и зависел от многих факторов – идеологических, политических, военно-стратегических. Отношение варьировалось от крайне негативного до почти восторженного. Если учесть, что Наполеон перекроил Европу не только территориально, но и мировоззренчески, утвердив во многих странах идеологию буржуазии и действующие модели капиталистических отношений, то отношение россиян (в нашем случае – господствующего сословия России) к французскому императору и тому, что он сделал в плане развития романо-германской правовой системы, следует рассматривать только в контексте этой его роли.

¹² Шишков А.С. Служба Отечеству. Записки (1780–1814) / подгот. текста к переизданию С.И. Котькало. – М.: «ИХТИОС», 2008. – С. 4.

¹³ Декабристы в воспоминаниях современников / под ред. В.А. Федорова. – М.: МГУ, 1988. – С. 436.

¹⁴ Шишков А.С. Служба Отечеству. Записки (1780–1814) / подгот. текста к переизданию С.И. Котькало. – М.: «ИХТИОС», 2008. – С. 289.

¹⁵ Декабристы в воспоминаниях современников / под ред. В.А. Федорова. – М.: МГУ, 1988. – С. 436.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вейдер Б. Блистательный Бонапарт. – М.: Международные отношения, 1992.
2. Декабристы в воспоминаниях современников / под ред. В.А. Федорова. – М.: МГУ, 1988.
3. Дружинин Н.М. Избранные труды. Революционное движение в XIX в. – М.: Наука, 1985.
4. Нечкина М.В. Восстание декабристов. Документы. Том 7. – М.: Госполитиздат, 1958.
5. Нечкина М.В. Декабристы. – М.: Наука, 1975.
6. Полное Собрание Законов Российской Империи: Собрание первое: С 1649 по 12 декабря 1825 года. – СПб.: Тип. 2-го Отделения Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1830. – Т. 29. – № 22394.
7. Рачинский А.В. Александр I и Наполеон в первой глобальной войне // Пространство и время. – 2012. – № 3(9).
8. Суворов о Наполеоне [Электронный ресурс] // URL: <https://diak-kuraev.livejournal.com/2514028.html>
9. Тарле Е.В. Отечественная война 1812 года. Избранные произведения / сост. и общ. ред. В.А. Дунаевского; послесл. и коммент. В.А. Дунаевского и Е.И. Чапкевича. – М.: Пресса, 1994.
10. Толстой Л. Н. Война и мир. – Т. 1 // Собрание соч. в 12-ти тт. – Т. 3. – М.: «Правда», 1984.
11. Травин Д. Наполеон –реформатор // Наука и жизнь. – 2002. – № 8.
12. Шишков А.С. Служба Отечеству. Записки (1780–1814) / подгот. текста к переизданию С.И. Котьяло. – М.: «ИХТИОС», 2008.
13. Ярошенко Е.В. (под псевдонимом Елена Хорватова) Листок генерала Ермолова: загадка судьбы [Электронный ресурс] // URL: <https://eho-2013.livejournal.com/45738.html>

Астрахан Владимир Иванович

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева
 юридический институт
 заведующий кафедрой национальной безопасности
 доктор исторических наук, доцент
 г. Орел, ул. Комсомольская, 39а
 Тел.: 89102069130
 E-mail: vianostra@mail.ru

V.I. ASTRAKHAN

NAPOLEON BONAPART AND ITS LEGAL HERITAGE THROUGH THE EYES OF THE RUSSIAN ELITE OF THE FIRST THIRD OF THE NINETEENTH CENTURY

The article describes the spectrum of relations of various categories of the domestic aristocracy of the first third of the XIX century to Napoleon Bonaparte, assesses the influence of Napoleon and his legal heritage on the worldview of the ruling class of Russian society, including participants in the Decembrist movement.

Keywords: *Napoleon, bonapartism, russian aristocracy, decembrists, legislator, legal ideology.*

BIBLIOGRAPHY

1. Vejder B. Blistatel'nyj Bonapart. – М.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1992.
2. Dekabristy v vospominaniyah sovremennikov / pod red. V.A. Fedorova. – М.: MGU, 1988.
3. Druzhinin N.M. Izbrannye trudy. Revolyucionnoe dvizhenie v XIX v. – М.: Nauka, 1985.
4. Nechkina M.V. Vosstanie dekabristov. Dokumenty. Tom 7. – М.: Gospolitizdat, 1958.
5. Nechkina M.V. Dekabristy. – М.: Nauka, 1975.
6. Polnoe Sobranie Zakonov Rossijskoj Imperii: Sobranie pervoe: S 1649 po 12 dekabrya 1825 goda. – SPb.: Tip. 2-go Otdeleniya Sobstv. E.I.V. Kancelyarii, 1830. – Т. 29. – № 22394.
7. Rachinskij A.V. Aleksandr I i Napoleon v pervoj global'noj vojne // Prostranstvo i vremya. – 2012. – № 3(9).
8. Suvorov o Napoleone [Elektronnyj resurs] // URL: <https://diak-kuraev.livejournal.com/2514028.html>
9. Tarle E.V. Otechestvennaya vojna 1812 goda. Izbrannye proizvedeniya / sost. i obshch. red. V.A. Dunaevsko-go; poslesl. i komment. V.A. Dunaevskogo i E.I. SHapkevicha. – М.: Pressa, 1994.
10. Tolstoj L. N. Vojna i mir. – Т. 1 // Sbranie soch. v 12-ti tt. – Т. 3. – М.: «Prawda», 1984.

11. Travin D. Napoleon –reformer // Nauka i zhizn'. – 2002. – № 8.
12. Shishkov A.S. Sluzhba Otechestvu. Zapiski (1780–1814) / podgot. teksta k pereizdaniyu S.I. Kot'kalo. – M.: «IHTIOS», 2008.
13. Yaroshenko E.V. (pod psevdonomom Elena Horvatova) Listok generala Ermolova: zagadka sud'by [Elektronnyj resurs] // URL: <https://eho-2013.livejournal.com/45738.html>

Astrakhan Vladimir Ivanovich

Oryol state university named after I.S. Turgenev

Law institute

Head of the national security department

Doctor of historical sciences, associate professor

Orel, st. Komsomolskaya 39a

Tel: 89102069130

E-mail: vianostra@mail.ru

Е.В. АБРАМОВА

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ТЕРРОРИЗМ В СИСТЕМЕ УГРОЗ МЕЖДУНАРОДНОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье на основе характеристики информационного терроризма как глобальной угрозы современному миру и одной из наиболее значимых угроз национальной безопасности Российской Федерации характеризуются правовые меры противодействия этому явлению на международном и национальном уровне, обосновывается необходимость разработки и принятия единого международного документа в указанной сфере.

Ключевые слова: информационный терроризм, глобальная угроза, угроза национальной безопасности, организационно-правовой механизм противодействия информационному терроризму.

Современное общество является информационным, где одним из главных факторов оценки развитости и благополучия является использование новейших информационных и компьютерных технологий и внедрение их во все сферы жизнедеятельности. Информатизация ведет к созданию единого мирового информационного пространства, в рамках которого производится накопление, обработка, хранение и обмен информацией между субъектами этого пространства – людьми, организациями, государствами.

По статистическим данным в 2019 году количество пользователей Интернета составляло 4,4 миллиарда, к 2022 году их число превысит 5 миллиардов человек, а к 2030 – более 7,5 миллиардов. Данный фактор порождает угрозу для безопасности, сравнимую с той, которую создал промышленный рост для экологии или успехи в ядерной физике – для военно-политической безопасности.

Бурное развитие информационного общества породило относительно новое явление – информационный терроризм, под которым обычно подразумевают такое насильственное пропагандистское воздействие на психику, которое не оставляет для человека возможностей для критической оценки получаемой информации (как правило, откровенно тенденциозной, которая добивается своих целей не качеством манипулятивного воздействия, а его объемом)¹ К информационному терроризму также можно отнести деятельность по дестабилизации информационных систем, которая создает опасность причинения ущерба жизни и здоровью населения, нанесение значительного имущественного вреда и наступление иных негативных последствий. Это, как правило, используется для нарушения общественной безопасности, устрашения населения или воздействия на принятия решений органами власти.

Информационный терроризм как глобальная угроза.

Одна из основных целей информационного терроризма – манипуляция сознанием большого количества людей, запугивание, наведение паники, проявляющиеся в виде прямых угроз либо наглядной демонстрации противозаконных действий. Помимо основных целей, преследуемых террористами, риску подвергаются многие социально-значимые институты. При террористических атаках наносится ущерб различного вида информации, под угрозой распространения находятся засекреченные государством данные, личные, конфиденциальные материалы, опубликование которых может повлечь за собой негативные последствия как для отдельной личности, так и для большого количества людей и страны в целом. Со временем происходит изменение средств осуществления данного вида преступлений, усовершенствование методов и способов организации террористического акта, усложнение структуры террористической организации, расширение материального и информационного обеспечения террористических групп.

¹ Старостина Е.В., Фролов Д.Б. Защита от компьютерных преступлений и кибертерроризма. Вопросы и ответы. – М.: Эксмо, 2005.

Первые упоминания о возможности использования компьютерных технологий в преступной деятельности относятся к 1980-м годам, когда старшим научным сотрудником Калифорнийского института безопасности и разведки Барри Коллином было выдвинуто предположение о развитии в будущем преступлений в сфере террористической деятельности с использованием информационных технологий. Первые попытки кибератак были зафиксированы правоохранными органами уже в 1990-х гг. Например, в 1993 г. террористы в Литве угрожали взорвать Игналинскую АЭС посредством перехвата компьютерного контроля над ней при помощи вредоносной программы типа «троянский конь», а в июне 1998 г. международная группа хакеров MilwOrm получила доступ к Индийскому центру атомных исследований Bhabha Atomic Research Center (BARC) и создала фальшивую страницу сайта устрашающего характера).

Информационный терроризм представляет колоссальную угрозу для всего мирового сообщества, для каждого суверенного государства и личности, т.к. его последствия негативно сказываются на наиболее значимых институтах общества. Применение террористами новейших достижений науки позволяет увеличивать разрушительные возможности данного вида преступности, поддерживая чувства постоянно нарастающей угрозы и отсутствия чувства безопасности и защищенности. Особенно данная проблема отражается на странах с наиболее развитой инфраструктурой, использующих новейшие разработки в повседневной жизни².

Данные преступления совершаются в особой информационной сфере, которая имеет существенные особенности, отличающие ее от иных сфер жизни. Сюда можно отнести неисчерпаемость и постоянную восполняемость ресурсов, возможность быстро распространения большого объема данных с довольно высокой скоростью вне зависимости от расстояния, мгновенное донесение информации до ее потребителей.

Еще одним фактором, облегчающим преступниками осуществление их деятельности, является массовое использование сети Интернет и иных информационных ресурсов в бытовой жизни населения, в деятельности банков, финансовых, торговых компаний, что предполагает возможность получения террористами секретной информации, контроля над ядерными установками, военным комплексом и даже космическими аппаратами.

В современном мире уязвимыми для террористических атак являются практически все компьютерные средства, предназначенные для получения, хранения и обработки информации, начиная от спутников и заканчивая мобильными телефонами, а также другими устройствами, являющимися носителями конфиденциальной информации и персональных данных. Стоит отметить, что для атаки на данные устройства может быть вполне достаточно одного компьютера, квалифицированного хакера и доступа в Интернет.

Анализ деятельности террористических организаций позволяет сделать вывод о том, что информационный терроризм и информационные атаки нацелены на деятельность всего мирового сообщества. При проведении анализа информационной обстановки Международным институтом антитеррористической политики были получены данные, показывающие, что контент основных террористических сайтов, связанный с продвижением идеологии, носит агрессивный, наступательный характер, отличается совокупностью продуманных способов управления и психического давления. Методы информационного терроризма ориентированы не на физическое уничтожение людей и ликвидацию материальных ценностей, не на разрушение важных стратегических и экономических объектов, а на широкомасштабное нарушение работы финансовых и коммуникационных сетей и систем, частичное разрушение экономической инфраструктуры и навязывание властным структурам своей воли³.

² См.: Капитонова Е.А. Особенности кибертерроризма как новой разновидности террористического акта // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. Право. – 2015. – № 2 (34). С. 29-40.

³ См.: Поздняков А.И. Информационная безопасность личности, общества, государства // Военная мысль. 1993. – № 10; Райхель Ю. Информационное оружие XXI века // Журналист. – 2000. – № 7; Томас Тимоти Л.

В информационном обществе главным ресурсом является информация, вследствие этого технологии становятся главным орудием преступности. Например, террористическая атака, направленная на деятельность крупного банка, способна вызвать кризис всей финансовой системы государства, т.к. лишает общество доверия к современным технологиям денежного рынка. Целостность всего мирового сообщества обеспечивается интенсивным информационным обменом, поэтому приостановление обмена информацией даже на короткое время может привести к кризису, сравнимому с разрывом межгосударственных экономических отношений. По заявлениям некоторых иностранных экспертов, отключение компьютерных систем приведет к разорению 20% средних компаний и около 33% банков в течение нескольких часов, соответственно 48% и 50% потерпят крах в течение нескольких суток⁴.

По официальным отчетам о преступлениях в информационной сфере за 2019 г., опубликованным международным Журналом о киберпреступности (*Cybersecurity Ventures*), атаки хакеров на информационные системы во всем мире происходят каждые 14 секунд, а к 2021 году их частота возрастет до каждой 11-й секунды. А в соответствии с данными о глобальных рисках, опубликованными в докладе Всемирного экономического форума 2019 года, кибератаки являются пятыми глобальными рисками, с которыми сталкивается каждая организация по всему миру. По своей значимости и опасности для общества данные угрозы приравниваются к экологическим проблемам. Специалисты российской компании по защите информации InfoWatch рассказали, что в 2018 году было украдено и опубликовано более 14 миллиардов конфиденциальных записей, и рост числа данного вида преступлений по сравнению с 2018 годом во всем мире увеличился на 10%, в России – более чем на 40%. За период с 28 января 2019 г. по 27 января 2020 г. количество уведомлений об информационных атаках и о похищении данных в день увеличилось с 247 до 278 в сравнении с периодом с 25 мая 2018 г. по 27 января 2019 г. Рост составил 12,6%.

Под угрозой оказываются все сферы жизнедеятельности населения, вся информация, личные данные, использование которых позволяет делать людей уязвимыми, а террористам помогает более тщательно и детально планировать свои преступления и атаки. Утечки информации происходят по всему миру, в том числе в Российской Федерации. Только в 2019 году можно отметить ряд наиболее значимых информационных атак. Например, новостной портал «Коммерсант» опубликовал статью, в которой установлено, что около 9 миллионов конфиденциальных данных пользователей популярной сети «Билайн» были опубликованы в сети Интернет⁵, что еще раз подчеркивает уязвимость даже самых защищенных ресурсов.

Первыми, кто внес свой вклад в становление информационного терроризма, стали хакеры, которые совершали кибератаки на наиболее значимые и особо защищенные объекты, например компьютерные сети силовых ведомств. Например, в ноябре 1989 года 17-летний школьник из Нью-Йорка поставил под угрозу систему управления носителями ядерного оружия, взломав банки данных ВВС США, а в 1999 году 16-летний Джонатан Джеймс совершил информационную атаку на компьютерные системы министерства обороны США, получив, в числе прочего, доступ к сообщениям, реальным именам сотрудников и действующим паролям⁶. Данные примеры показывают весь масштаб сложившейся опасности, ведь при получении доступа террористов к управлению наиболее важными технологиями возникает не просто угроза публикации конфиденциальных данных, а возможность возникновения ядерной войны, истребления целых народов и государств.

В результате информационных атак происходит манипуляция общественным сознанием, политической ориентацией, формирование чувства незащищенности и постоянной

Сдерживание асимметричных террористических угроз, стоящих перед обществом в информационную эпоху // Мировое сообщество против глобализации преступности и терроризма. Материалы международной конференции. – М., 2002 и др.

⁴ Подробнее см.: Фирсова О.А. Экономическая безопасность предприятия. – Орел: МАБИВ, 2014. – 220 с.

⁵ Абоненты временно доступны // Коммерсантъ, № 182 от 07.10.2019.

⁶ Подросток против Министерства обороны США // «РБК Стиль», 7 марта 2017 г.

опасности, что ведет к возникновению противоречий в обществе, разрушению и ослаблению его изнутри. Снижение уровня информационного обеспечения органов власти и управления, принятие ошибочных управленческих решений, дезинформация населения о работе государственных органов, провоцирование социальных, политических, национальных и религиозных столкновений, инициирование забастовок, массовых беспорядков и других акций протеста – все это подрывает авторитет государства и наносит ущерб жизненно важным интересам в политической, экономической, оборонной и других сферах⁷.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что данное явление стало масштабной угрозой для всего мирового сообщества, последствия реализации которой непредсказуемы. Преступные проявления в данной сферы могут унести миллионы жизней, разрушить наиболее значимые институты общества, обесценить все предыдущие достижения человечества.

Правовые меры противодействия информационному терроризму на международном уровне.

В настоящее время очевидным становится факт огромного влияния даже одного террористического акта на все сферы жизнедеятельности людей, ведь он влечет огромные жертвы и оставляет отпечаток на самых значимых институтах общества. В результате террористических актов опасности подвергаются жизни людей, наиболее важные объекты инфраструктуры, кроме того возникает вероятность массовой паники, возникновения беспорядков, которые также влекут за собой крайне негативные последствия. Террористические акты отражаются на экономической, социальной, культурной сфере, обостряют имеющиеся в обществе противоречия, порождают чувство безнадежности и незащищенности, вызывают недоверие к государственной власти. Преступное поведение демонстрирует большинству населения возможность решения накопившихся проблем насильственным путем, что провоцирует наиболее подверженных психологическому воздействию людей вступать в ряды террористов для борьбы с существующими порядками.

В период развития информационного общества данная проблема стала наиболее актуальной, ведь информационный терроризм в настоящее время представляет собой такую же угрозу, какую несет в себе промышленный прогресс для мирного сосуществования различных стран или изобретение ядерного оружия – для экологии при его ненадлежащем использовании. Развитие информационных технологий требует особого внимания к их защите от вредоносного вмешательства и использования в противозаконных интересах. Под угрозой находится безопасность всего мирового сообщества и каждого суверенного государства в отдельности, ведь в настоящее время вся инфраструктура развитых стран активно использует в своей деятельности компьютерные технологии.

Международное сообщество уже давно обеспокоено проблемой развития терроризма и принимает всевозможные меры для предотвращения террористических актов и ликвидации возможных последствий данного явления. Одним из наиболее значимых документов в данной сфере является Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций, принятая 8 сентября 2006 года. Данный документ призван бороться с проявлениями терроризма во всех его формах и видах, признавая терроризм одной из самых серьезных угроз международному миру и безопасности. Стратегия подтверждает, что вся практика терроризма направлена на уничтожение прав и свобод человека, создает угрозу демократии, целостности и суверенитету государства, дестабилизирует деятельность законной власти. Документ также называет меры, необходимые для устранения условий, способствующих распространению терроризма, к ним можно отнести мирное урегулирование конфликтов, проведение переговоров, обеспечение диалога и понимания между различными цивилизациями и культурами, поощрение культуры мира, терпимости и уважения. К основным мерам борьбы с терроризмом Стратегия относит отсутствие поддержки террори-

⁷ Лабуш Н. Информационная война: от практики к теории и от теории к практике [Электронный ресурс] // URL: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/191864/1/163-172.pdf> (дата обращения: 21.05.2020).

стической деятельности, запрет финансирования или предоставления какой-либо помощи террористическим организациям, организация преследования и задержания преступников, соблюдение принципа экстрадиции⁸.

Международные конвенции по борьбе с терроризмом чаще всего касаются определенного вида террористической деятельности и принимаются в условиях активизации именно данного вида в определенный промежуток времени. Значимыми документами являются Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов, принятая 14 сентября 1963 года, и Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов от 16 декабря 1970 года, которые провозглашают необходимость наказания за любого рода противоправного завладения воздушным судном путем применения насилия либо другой формы запугивания. Данный документ хоть и не упоминает напрямую кибертерроризм, но непосредственно относится к этому явлению, т.к. ранее было отмечено, что с помощью информационных технологий преступники получают доступ к управлению различной техникой, в том числе и воздушными судами.

Еще одним важным документом в данной сфере является Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма от 13 апреля 2005 года, которая основной своей задачей ставит использование ядерной энергии в мирных целях и предотвращение террористических актов с использованием ядерного оружия⁹. Как уже упоминалось ранее, наиболее привлекательными для атак с использованием информационных технологий являются важные государственные объекты, в том числе использующие ядерную энергию.

Важным международным документом, регламентирующим запрет на помощь террористическим организациям, является Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма. Конвенция регламентирует осуществления государствами ряда мер, которые направлены на запрет любого рода финансирования или помощи террористическим группам прямо, либо через организации, провозглашающие преследование культурных, благотворительных и иных целей¹⁰. Данный документ также влияет на регламентирование вопросов, связанных с информационным терроризмом, ведь в большинстве случаев финансирование осуществляется посредством привлечения внимания к деятельности организации, ее идеологии. Все вышеназванные документы, хоть и регулируют борьбу с различными видами проявления терроризма, но провозглашают общие принципы уважения интересов суверенных государств, решения возникающих противоречий мирным путем, взаимовыгодного сотрудничества, помощи и поддержки, экстрадиции.

В настоящее время международным сообществом не выработано единого понятия информационного терроризма. Данный термин включает в себя множество аспектов, которые по-разному трактуются различными правоведами, поэтому нет единого нормативно-правового акта, который регулирует вопросы информационного терроризма и способы борьбы с ним. На современном этапе основным международным документом, регламентирующим вопросы противодействия преступности в информационной сфере и защиты информации, является Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации от 23 ноября 2001 года и Дополнительный протокол к ней. Данный документ провозглашает объединение стран в целях защиты общества от преступлений разного рода в сфере компьютерной информации путем установления уголовного преследования данного вида противоправных действий. Конвенция устанавливает, что каждое государство, являющееся участником данного соглашения, принимает законодательные и иные меры, для того, чтобы

⁸ Резолюция № 60/288 Генеральной Ассамблеи ООН "Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций" (Вместе с "Планом действий") (Принята в г. Нью-Йорке 08.09.2006 на 99-ом пленарном заседании 60-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=55522#006213407517830949> (дата обращения: 21.05.2020).

⁹ Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма (Заклучена в г. Нью-Йорке 13.04.2005) // Бюллетень международных договоров. 2008. № 12. С. 5 - 18.

¹⁰ Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (Заклучена в г. Нью-Йорке 09.12.1999) // Бюллетень международных договоров. 2003. № 5.

классифицировать в качестве уголовного преступления противозаконный доступ к информации, если он совершен с нарушением мер безопасности и намерениями завладеть компьютерными данными; неправомерный перехват не предназначенных для общего пользования данных; неправомерное удаление, ухудшение и иное изменение данных; умышленное неправомерное воздействие на функционирование компьютерных систем и противозаконное использование устройств, в том числе программ, паролей, кодов доступа. Конвенция содержит разделы, определяющие виды информационных преступлений, наказаний за них и способы взаимодействия государств в сфере информационных и компьютерных технологий. Кроме того, данный документ провозглашает, что все нормы Конвенции действуют с учетом соблюдения международных документов, предусматривающих уважение прав, свобод и законных интересов личности, с учетом принципов справедливости и соразмерности¹¹. Участниками данной Конвенции в настоящее время являются 65 государств, документ доступен для подписания, как государств-участников Совета Европы, так и государств, не принимавших участия в его разработке.

Представляется, что сотрудничество в борьбе с международным кибернетическим терроризмом невозможно без сближения и, в ряде случаев, без унификации национальных правовых систем в части установления уголовной ответственности за использование киберпространства в террористических целях. Но в настоящее время законодательство большинства стран разнится в данном вопросе, в некоторых странах уголовное законодательство не содержит наказания за кибертерроризм, и данные преступления классифицируются как кража или неправомерное использование компьютерных технологий. В то же время ряд стран включает в свое национальное законодательство перечень противоправных деяний, относящихся к информационному терроризму. К таким странам можно отнести: Германию, чье уголовное законодательство предусматривает ответственность за атаку на программное обеспечение или хищение данных; Великобританию, где Закон о неправомерном использовании компьютерных технологий и Закон о терроризме предусматривает наказание за неправомерное использование информации. Также к странам, имеющим в национальном законодательстве институты противодействия незаконному использованию компьютерной информации, можно отнести Нидерланды, Бельгию, Эстонию и другие.

На международном уровне существует ряд организаций, занимающихся обеспечением защиты информационных технологий от различного рода угроз. К ним можно отнести созданное в 2004 году Европейское агентство по безопасности сетей и информационной безопасности. Задачей данного органа является обеспечение безопасного функционирования информационных технологий в Европе, сбор, анализ и распространение сведений о состоянии информационной инфраструктуры. В настоящее время возрастает значение данного международного института, расширяется штат работников, увеличивается финансирование. Данные процессы являются следствием признания информационных атак угрозой не только для важнейших объектов инфраструктуры, но и для жизни, здоровья людей, их прав, свобод и законных интересов. К настоящему моменту Агентство разработало ряд основополагающих документов в борьбе с кибертерроризмом. Так, были разработаны пошаговое руководство по созданию групп компьютерной безопасности и реагирования на инциденты, универсальный сборник упражнений для служб реагирования на компьютерные инциденты, проект национальной Стратегии кибербезопасности в рамках Европейского союза¹².

Важнейшим международным органом, осуществляющим борьбу с терроризмом, является Контртеррористический комитет Совета Безопасности ООН, который взаимодействует с другими международными организациями. Задачами данного международного ин-

¹¹ Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации (ETS № 185) [рус., англ.] (Заключена в г. Будапеште 23.11.2001) (с изм. от 28.01.2003) [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=13526#002822991897702143> (дата обращения: 21.05.2020).

¹² Дмитриева В.В. Межгосударственное сотрудничество в борьбе с международным кибернетическим терроризмом на примере Европейского Союза // Вопросы экономики и права. – 2017. – № 1. – С. 53-58.

ститута является разработка мер по выявлению, предотвращению и борьбе со всеми видами террористической деятельности. В своей Аналитической справке «Противодействие террористической деятельности в режиме онлайн и офлайн» от 29 апреля 2020 года исполнительный директорат Комитета подчеркнул, что в настоящее время государства участники «вынуждены расширить свои усилия по борьбе с террористической коммуникацией, выходя за рамки простого блокирования или устранения сетевой террористической пропаганды, и все чаще подчеркивали необходимость борьбы с террористическими нарративами»¹³.

Подобная работа ведется и на уровне Содружества Независимых Государств, где также в рамках союза принимаются нормативно-правовые акты, регламентирующие борьбу с терроризмом и меры направленные на противодействие преступлениям в сфере информационных технологий. Примером взаимодействия в данной области может служить Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых государств в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации, которое регламентирует формы сотрудничества государств в рамках соглашения, перечень неправомерных действий в области информационных и компьютерных технологий¹⁴. Стоит отметить, что Российская Федерация принимает активное участие в деятельности международных институтов по противодействию различным видам терроризма, выдвигая собственные инициативы и поддерживая взаимодействие с другими суверенными государствами в соответствии с принципами и нормами международного права.

В настоящее время, в международном праве отсутствует единый нормативно-правовой акт, регламентирующий борьбу с информационным терроризмом. Существует множество документов, отдельно регламентирующих меры противодействия тому или иному виду терроризма, определяющих взаимодействия государств и организаций в области противостояния информационным атакам и защите различного рода информации, но отсутствие единого документа о борьбе с терроризмом с применением информационных технологий осложняет деятельность международного сообщества по предотвращению и ликвидации данной угрозы.

В настоящее время проблема информационного терроризма является очень актуальной для всего международного сообщества и требует согласованных действий всех стран, поэтому возрастает потребность в создании на международном уровне единого документа, определяющего понятия, особенности, характеристику информационного терроризма, способы и методы борьбы с ним.

Информационный терроризм как угроза национальной безопасности Российской Федерации.

Обеспечение безопасности общества, личности и страны в целом, защита национальных интересов является одной из наиболее значимых функций любого государства, в том числе и Российской Федерации. Для реализации данной задачи государство принимает ряд мер, направленных на противостояние внешним и внутренним угрозам.

Понятие «национальная безопасность» определено в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации и означает состояние защищенности от различных угроз. Обеспечение национальной безопасности означает достижение такого состояния, при котором реализуются конституционные права и свободы граждан, обеспечиваются правопорядок, демократия, достойный уровень жизни населения, взаимовыгодное на началах равенства сотрудничество с другими государствами, суверенитет и стабильность конституционного строя и т.д. Национальная безопасность имеет множество аспектов, каждый из которых нуждается в защите от рисков и опасностей.

¹³ <https://www.un.org/sc/ctc/news/2020/04/29/ctcd-publishes-analytical-brief-counterterrorism-narratives-online-offline/>

¹⁴ Федеральный закон от 01.10.2008 № 164-ФЗ "О ратификации Соглашения о сотрудничестве государств - участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации" // Собрание законодательства РФ. – 06.10.2008. – № 40. – Ст. 4499.

Терроризм в целом и отдельные его виды являются одной из наиболее опасных и распространённых угроз в настоящее время, которые негативно влияют на все значимые институты общества. К основным тенденциям современного терроризма Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации относит расширение географии терроризма, повышение уровня развитости террористических организаций, совершенствование их структуры и финансирования, стремление субъектов терроризма к владению оружием массового поражения, разработку и совершенствование способов, методов осуществления террористической деятельности, направленных на увеличение масштабов негативных последствий террористических актов. Одним из наиболее значимых факторов, влияющих на возникновение и распространение данного противозаконного явления в нашей стране Концепция называет ненадлежащий контроль за распространения радикальных идей, пропагандой насилия и жестокости в информационном пространстве России, распространение идей терроризма и экстремизма через Интернет и СМИ.

Следует отметить, что в настоящее время Российская Федерация является страной с развитой инфраструктурой, использующей новых компьютерные технологии во всех сферах жизнедеятельности, начиная от сферы военной промышленности, заканчивая сферой медицинского обслуживания и образования. Все институты государственной власти используют в своей работе компьютерные и информационные технологии, большинство населения пользуется сетью Интернет и средствами массовой информации. Все эти факторы делают уязвимой Российскую Федерацию для проведения массовых информационных атак, использования компьютерных технологий для дестабилизации деятельности и дискредитации органов власти. Кроме того, необходимо отметить, что СМИ хоть и не произвольно, но также могут становиться средством пропаганды террористической деятельности, освещая террористические акты в новостях, тем самым в некотором роде популяризуя деятельность террористов, их идеологию.

Говоря об информационном терроризме в Российской Федерации, необходимо упомянуть экстремизм – явление, отражающее приверженность определенных групп лиц к радикальным взглядам, отрицающим существование определенных устоев и институтов общества. В соответствии с Федеральным Законом Российской Федерации «О противодействии экстремистской деятельности» экстремизм, помимо основных характеристик, подразумевает публичную деятельность по оправданию и пропаганде терроризма, изготовлению и распространению материалов террористической направленности, призывы к осуществлению террористической деятельности. Все эти действия направлены на формирование у людей определенной идеологии насилия, модели противозаконного поведения, неподчинение власти, отрицания всех существующих порядков в обществе, что впоследствии используется террористами для вербовки и вовлечения новых людей в осуществления террористических акций.

В настоящее время в Российской Федерации прослеживается ситуация, связанная с увеличением количества публикаций в сети Интернет с призывами к массовому проявлению насилия против каких-либо социальных групп или меньшинств, либо к полному уничтожению данных категорий людей. Проявление агрессии и нетерпимости провоцирует многих граждан на осуществление противозаконных актов, направленных на применение физического и психического насилия. Принципы свободы слова и отсутствия цензуры извращаются некоторыми лицами в интересах провокации и унижения чести и достоинства религиозных и национальных меньшинств, таким способом осуществляется пропаганда и агитация террористической идеологии. Вопрос информационной пропаганды и вербовки с помощью новых технологий является серьезной проблемой для нашей страны. Например, осенью 2019 года в Краснодаре было возбуждено дело против мужчины, который в своем профиле в социальных сетях распространял информацию о своей книге, содержащей мате-

риалы о призывах к убийству людей, исповедующих христианство¹⁵. В последнее время число преступлений, связанных с информационным терроризмом, в Российской Федерации увеличивается. По данным Верховного суда, за первую половину 2019 года по статьям, подразумевающим в том числе наказания за высказывания (о призывах к экстремизму и терроризму, неуважении к власти и т.п.), были осуждены 115 человек, у которых эти статьи в обвинении были основными¹⁶.

Информационный терроризм является угрозой для всего мирового сообщества, его цели едины для всех стран. Массовые психологические атаки, устрашение и наведение паники на население, распространение идеология насилия и проявления нетерпимости в отношении различных групп людей достигаются путем применения информационных технологий. Международные террористические организации проводят свою противозаконную агитационную деятельность и в Российской Федерации. Примером может служить задержание студентки МГУ Варвары Карауловой в Турции, желавшей стать участницей запрещенной террористической организации «Исламское государство». В рассказах девушки о данной ситуации можно проследить ряд определенных манипуляций с ее психикой, разнообразие способов давления и вербовки. По данным правоохранительных органов преступники, оказывавшие влияние на девушку, агитировали посредством общения через социальные сети еще нескольких граждан России, навязывая им идеологию данной организации, готовя к осуществлению в дальнейшем террористических актов. Еще одним примером может служить обвинительный приговор студенткам медицинского института Саиде Салиховой и Елене Аршахановой, которые стали жертвой информационного воздействия и отправляли денежные средства на финансирование той же запрещенной террористической организации. В публикации «Комсомольской правды» содержится информация о том, что в террористической организации «Исламское государство» состоит свыше пяти тысяч граждан России, подвергшихся информационному влиянию террористов.

Государство, осознавая влияние нарастающей угрозы, принимает жесткие меры для борьбы с ней. Минюст России регулярно обновляет «Федеральный список экстремистских материалов» – перечень разнообразных источников информации, к которым можно отнести книги, брошюры, кинофильмы, видеоролики, музыкальные произведения, которые негативно влияют на психику людей и пропагандируют террористическую идеологию. Нарастание информационной угрозы отражает факт увеличения количества данных произведений: если в 2007 году упомянутый список содержал 14 пунктов, то в настоящее время, по состоянию на 6 февраля 2020 года, в него входит 5005 запрещенных источников, распространение которых карается уголовным законодательством.

На данном этапе государство ужесточает меры борьбы с информационным терроризмом, но, несмотря на это, вопрос влияния преступников на психику населения является довольно актуальным. Задача обеспечения контроля со стороны государства за появлением и распространением запрещенных материалов не является полностью выполнимой, в настоящее время есть огромное количество ресурсов, позволяющих получать различного рода информацию, сохраняя полную конфиденциальность. Одним из таких источников является «Глубокий интернет», позволяющий получать любого рода материалы, посещать запрещенные сайты, пользоваться незаконными услугами и т.д.

Совокупность всех вышеперечисленных фактов, позволяет сделать вывод о том, что Российская Федерация подвергается разнородным информационным внутренним и внешним угрозам. Государство признает терроризм одной из наиболее опасных и распространенных угроз, способных нанести неопределимый вред личности, обществу и стране в целом. Государственные органы (в том числе правоохранительные) осуществляют деятельность по противодействию различным видам террористических атак, в том числе и информационных, принимая значимые нормативно-правовые акты, разрабатывая концепции и совершен-

¹⁵ Против двух сатанистов в Краснодаре возбудили дело [Электронный ресурс] // URL: <https://russian.rt.com/russia/news/736574-satanisty-krasnodar-delo> (дата обращения: 21.05.2020).

¹⁶ <https://www.rbc.ru/society/27/02/2020/5e57780f9a79478e63562ef2>

ствуя способы и методы борьбы. К сожалению, данная проблема является нерешенной для всего мирового сообщества в целом и для нашего государства в частности. Информационный терроризм остается масштабной угрозой, противодействие которой ведется на всех уровнях государственной власти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дмитриева В.В. Межгосударственное сотрудничество в борьбе с международным кибернетическим терроризмом на примере Европейского Союза // Вопросы экономики и права. – 2017. – № 1. – С. 53-58.
2. Капитонова Е.А. Особенности кибертерроризма как новой разновидности террористического акта // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. Право. – 2015. – № 2 (34). С. 29-40.
3. Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации (ETS N 185) [рус., англ.] (Заключена в г. Будапеште 23.11.2001) (с изм. от 28.01.2003) // КонсультантПлюс.
4. Лабуш Н. Информационная война: от практики к теории и от теории к практике [Электронный ресурс] // URL: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/191864/1/163-172.pdf> (дата обращения: 21.05.2020).
5. Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма (Заключена в г. Нью-Йорке 13.04.2005) // Бюллетень международных договоров. – 2008. – № 12. – С. 5-18.
6. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (Заключена в г. Нью-Йорке 09.12.1999) // Бюллетень международных договоров. – 2003. – № 5.
7. Поздняков А.И. Информационная безопасность личности, общества, государства // Военная мысль. 1993. – № 10.
8. Райхель Ю. Информационное оружие XXI века // Журналист. – 2000. – № 7.
9. Резолюция N 60/288 Генеральной Ассамблеи ООН "Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций" (Вместе с "Планом действий") (Принята в г. Нью-Йорке 08.09.2006 на 99-ом пленарном заседании 60-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // КонсультантПлюс.
10. Старостина Е.В., Фролов Д.Б. Защита от компьютерных преступлений и кибертерроризма. Вопросы и ответы. – М.: Эксмо, 2005.
11. Томас Тимоти Л. Сдерживание асимметричных террористических угроз, стоящих перед обществом в информационную эпоху // Мировое сообщество против глобализации преступности и терроризма. Материалы международной конференции. – М., 2002.
12. Федеральный закон от 01.10.2008 N 164-ФЗ "О ратификации Соглашения о сотрудничестве государств - участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации" // Собрание законодательства РФ. – 06.10.2008. – № 40. – Ст. 4499.
13. Фирсова О.А. Экономическая безопасность предприятия. – Орел: МАБИВ, 2014. – 220 с.

Абрамова Евгения Витальевна

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева

Юридический институт

Студентка 4 курса бакалавриата

г. Орёл, ул. Комсомольская, 39а

E-mail: Jenia212212@gmail.com

Тел.: 8-961-623-48-86

E.V. ABRAMOVA

INFORMATION TERRORISM IN SYSTEM OF THREATS FOR THE INTERNATIONAL AND NATIONAL SECURITY

Based on the characteristics of information terrorism as a global threat to the modern world and one of the most significant threats to the national security of the Russian Federation, the article describes the legal measures to counter this phenomenon at the international and national levels, substantiates the need to develop and adopt a single international document in this area.

Key words: *information terrorism, global threat, threat to national security, organizational and legal mechanism to counter information terrorism.*

BIBLIOGRAPHY

1. Dmitrieva V.V. Mezhdunarstvennoe sotrudnichestvo v bor'be s mezhdunarodnym kiberneticheskim terrorizmom na primere Evropejskogo Soyuza // *Voprosy ekonomiki i prava*. – 2017. – № 1. – S. 53-58.
2. Kapitonova E.A. Osobennosti kiberterrorizma kak novoj raznovidnosti terroristicheskogo akta // *Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Obshchestvennye nauki. Pravo*. – 2015. – № 2 (34). S. 29-40.
3. Konvenciya o prestupnosti v sfere komp'yuternoj informacii (ETS N 185) [rus., angl.] (Zaklyuchena v g. Budapeshte 23.11.2001) (s izm. ot 28.01.2003) // *Konsul'tantPlyus*.
4. Labush N. Informacionnaya vojna: ot praktiki k teorii i ot teorii k praktike [Elektronnyj resurs] // URL: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/191864/1/163-172.pdf> (data obrashcheniya: 21.05.2020).
5. Mezhdunarodnaya konvenciya o bor'be s aktami yadernogo terrorizma (Zaklyuchena v g. N'yu-Jorke 13.04.2005) // *Byulleten' mezhdunarodnyh dogovorov*. – 2008. – № 12. – S. 5-18.
6. Mezhdunarodnaya konvenciya o bor'be s finansirovaniem terrorizma (Zaklyuchena v g. N'yu-Jorke 09.12.1999) // *Byulleten' mezhdunarodnyh dogovorov*. – 2003. – № 5.
7. Pozdnyakov A.I. Informacionnaya bezopasnost' lichnosti, obshchestva, gosudarstva // *Voennaya mysl'*. 1993. – № 10.
8. Rajhel' YU. Informacionnoe oruzhie XXI veka // *ZHurnalst.* – 2000. – № 7.
9. Rezolyuciya N 60/288 General'noj Assamblei OON "Global'naya kontrterroristicheskaya strategiya Organizacii Ob"edinennyh Nacij" (Vmeste s "Planom dejstvij") (Prinyata v g. N'yu-Jorke 08.09.2006 na 99-om plenarnom zasedanii 60-oj sessii General'noj Assamblei OON) // *Konsul'tantPlyus*.
10. Starostina E.V., Frolov D.B. Zashchita ot komp'yuternyh prestuplenij i kiberterrorizma. *Voprosy i otvety*. – M.: Eksmo, 2005.
11. Tomas Timoti L. Sderzhivanie assimetrichnyh terroristicheskikh ugroz, stoyashchih pered obshchestvom v informacionnuyu epohu // *Mirovoe soobshchestvo protiv globalizacii prestupnosti i terrorizma. Materialy mezhdunarodnoj konferencii*. – M., 2002.
12. Federal'nyj zakon ot 01.10.2008 N 164-FZ "O ratifikacii Soglasheniya o sotrudnichestve gosudarstv - uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv v bor'be s prestupleniyami v sfere komp'yuternoj informacii" // *Sobranie zakonodatel'stva RF*. – 06.10.2008. – № 40. – St. 4499.
13. Firsova O.A. *Ekonomicheskaya bezopasnost' predpriyatiya*. – Orel: MABIV, 2014. – 220 s.

Abramova Evgenia Vitalievna

Oryol State University named after I.S. Turgenev
Law Institute
4-year undergraduate student
Oryol, st. Komsomolskaya, 39a
Email: Jenia212212@gmail.com
Tel.: 8-961-623-48-86

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО;
КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС;
МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 342.4

Р.Г. НУРМАГАМБЕТОВ

**СОВРЕМЕННАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ МЕТОДОВ
КОНСТИТУЦИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ПЕРИОД
ЦИФРОВИЗАЦИИ**

Предложена современная классификация методов конституционного регулирования с учетом влияния процессов цифровизации, рассмотрено содержание новых видов методов, их преимущества и недостатки, место в системе теоретических знаний.

Ключевые слова: метод конституционного регулирования; классификация; цифровизация; общественные отношения.

Сегодня два имеющихся метода конституционного регулирования – диспозитивный и императивный, представляют собой теоретически обоснованную в трудах теоретиков права конструкцию. При этом нельзя не признать изменение их содержания, расширение сферы их использования применительно к тем видам общественных отношений, которые ранее не являлись частью предмета конституционного регулирования. В настоящее время конституционными нормами охватывается более широкий круг общественных отношений. Несмотря на то, что в регулировании общественных отношений преобладает императивный метод конституционного регулирования, безусловно, сегодня требуется проведение работы по разработке классификации, которая расширяла бы существующий набор методов конституционного регулирования, с учетом усиливавшейся цифровизации отношений и как следствие расширение общественных отношений входящих в предмет регулирования. Не могло это коснуться и отрасли конституционное право, в которой в ближайшее время возникнет необходимость дополнения их содержания. Связанно это с появлением новых видов средств и способов конституционного регулирования. В теоретическом плане остается открытым и не исследованным

Сложившаяся ситуация предполагает поиск оптимальных, отвечающих времени, классификаций методов конституционного регулирования в сфере цифровизации, которые отражали бы реальное состояние процесса конституционного регулирования в настоящее время и в перспективе.

Ведь наличие инструментария содержание, которого будет отвечать закономерностям развития цифровых отношений проводимой политики государства по созданию универсальной современной системы средств, способов и приемов регулирования общественных отношений отвечающих условиям – будет означать новый этап эволюционного развития государства в целом и развитие теоретических знаний о методах конституционного регулирования в частности.

Безусловно анализируя классификацию методов конституционного регулирования в период цифровизации необходимо отметить, что в своей сущности деление их на виды и не изменилось, расширяется направленность способов регулирования (запретов, предписаний, ограничений, дозволений). Тенденция изменения содержания теоретических положений характерна в целом всему процессу конституционного регулирования. Изменения в ближайшей перспективе коснуться всех видов отношений входящих в предмет конституцион-

ного регулирования. В содержательном аспекте средства и способы конституционного регулирования будут направлены на установление конституционного статуса субъектам цифровых отношений, координация их деятельности в цифровом изменении, регулировании отношений касающихся равенства сторон и т.д. В этой части видится, что изменения произойдут в содержании диспозитивного метода. В условиях цифровизации государство закрепит с помощью дозволений, позитивных обязываний в конституционных нормах статус участников цифровых правоотношений, конституционное право выбора субъектом наиболее приемлемого варианта поведения, механизм признания за личностью субъективных цифровых прав и свобод, порядок их реализации и конституционные гарантии их осуществления.

Измениться в условиях цифровизации и направленность императивного метода. Подобная точка зрения подкрепляется предположением о том, что государство санкционирует конституционные нормы предписывающие воздерживаться от совершения субъектами определенного вида действий в цифровом пространстве.

В общем виде современную классификацию методов конституционного регулирования можно представить в виде сохранения классической модели деления на императивный и диспозитивный методы конституционного регулирования с присущими им специфическими средствами и способами, теоретически обоснованными С.С. Алексеевым в своих работах. Предлагается эту классификацию дополнить методами поощрения, признания и учреждения. Выделение этих методов основано на принадлежности средств и способов к отдельным видам новых норм конституционного права.

При этом важным является дифференциация существующих средств и способов конституционного регулирования по принадлежности к отдельно взятому методу – императивному – запреты, обязывания, предписания, диспозитивному – дозволения, поощрительному – поощрения, ограничительному – ограничения. Такой подход позволит собрать воедино выделяемый авторами специфический набор инструментария, при помощи которого осуществляется конституционное воздействие, указать принадлежность к определенному методу.

Охарактеризуем виды методов конституционного регулирования.

Первым методом конституционного регулирования, в добавлении которого нуждается сложившая классификация, является учредительный метод. С его помощью осуществляется первичное конституционное воздействие на общественные отношения. В содержании этого метода выделяются конституционные приемы определения субъективного состава норм Конституции РФ, а также способы - общее установление и конституционное закрепление.

Действие способа общего конституционного установления направлено на регулирование исходных положений Конституции РФ, определяющих конституционную природу органов государственной власти и местного самоуправления. «Посредством конституционно-правовой формы регулирования общественных отношений государство закрепляет основы конституционного строя страны, основы правового статуса личности, основы правового положения органов государства и местного самоуправления и обеспечивает охрану этих важнейших устоев и институтов государственного и общественного устройства» – отмечает в своей работе В.Г. Стрекозов¹.

Предполагаю, что в будущем содержание данного метода будет дополнено и охватит регулирование таких видов отношений как отношения в сфере цифровых прав и свобод человека и гражданина, конституционных основ взаимодействия органов государственной власти в цифровом (виртуальном) пространстве.

В частности, вышеуказанным способом обеспечивается и будет обеспечен в будущем конституционный порядок действия разнообразных конституционных норм, определяющих положение индивидуальных и коллективных субъектов, конституционную систему

¹ Стрекозов, В. Г. Конституционное право: учебник для СПО. - 6-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2017. – С. 61 // ЭБС Юрайт [сайт].

органов государственной власти и должностных лиц, общий конституционный порядок их функционирования в условия цифровизации, порядок взаимодействия в системе разделения властей, виды актов издаваемых ими. Так, учреждая в ст. 10 Конституции РФ конституционную систему органов государственной власти и их деление на законодательные, исполнительные и судебные органы, государство используя учредительный метод определяет состав органов государственной власти, действующую систему разделения властей.

Способ конституционного закрепления направлен на регулирование отношений, связанных с конкретизацией конституционных норм, составляющих основы институтов конституционного права. Он способствует формированию конституционной основы регулирования разнообразных видов общественных отношений. Так, например конституционными нормами ч.1 ст. 6 Конституции РФ закрепляются незыблемые для государства положения, составляющие основу института гражданства. В данной норме содержится прямое указание на то, что гражданство Российской Федерации приобретается и прекращается в соответствии с федеральным законом, является единым и равным независимо от оснований приобретения. Значение способа конституционного закрепления применительно к анализируемой норме и видам общественных отношений, подпадающих под действие данной нормы проявляется в том, что, оказывая регулирующее воздействие на сознание и волю граждан, он устанавливает единые, равные для всех, правила приобретения гражданства. Этим обеспечивается незыблемость, безопасность государства, его территориальная целостность и правовой характер, исключается дискриминация граждан, желающих стать гражданином либо утратить гражданство, по признакам национальной, расовой, религиозной и иной принадлежности.

В классификации методов конституционного регулирования поощрительному методу отводится не менее важная роль, чем другим методам. Конституционное поощрение является действенным позитивным инструментом конституционного регулирования, основанного на побуждении субъектов к совершению разнообразных активных действий, которые признаются государством и обществом социально полезными. Действие метода поощрения преследует цель не установить запрет или обязанность на осуществление каких-либо конкретных действий под угрозой наказания, а побудить субъекта совершить благо, добросовестно выполнить наложенные обязанности, определенные конституционными нормами, нести юридическую ответственность за правонарушения. Субъекты при этом имеют право добровольно выбирать траекторию своего поведения в пользу тех благ, которые они могут получить. Совершение этого поведения является не обязательным, но желательным для общества и государства. При этом полностью исключается наличие контроля действий субъекта со стороны государства. Ему предоставляется широкая (по сравнению с воздействием других конституционных регуляторов) свобода поведения, основанная на мотивировании проявления социально-полезного, позитивного, правомерного поведения. Основываясь на вышесказанной мысли, конституционное поощрение необходимо характеризовать как особый вид методов, направленный на побуждение субъектов к действиям, а не навязыванию конституционной траектории их совершения вопреки воле и их желанию.

Как отмечают Е. Н. Мандрусак, А. А. Шакирова «специфику поощрительного метода можно объяснить, прежде всего, тем, что при использовании адекватных человеческой природе стимулов деятельности и отсутствии жесткого контроля, личности предоставляется большая свобода для проявления инициативы и творческой активности». Механизм поощрительного воздействия можно рассматривать как своеобразный волеформирующий стимулятор позитивного варианта поведения². Думается, что в ближайшей перспективе с учетом влияния цифровизации данный механизм, имеющий, конституционную основу будет дополнен новыми видами поощрений к примеру с цифровым кодом, побуждающих совершения субъектом действий в цифровом пространстве.

² Мандрусак Е. Н., Шакирова А. А. Поощрение как метод правового регулирования // Основные тенденции развития российского законодательства. – 2012. – №7. – С.9.

В ст.89 Конституции РФ содержатся нормы, во многом подтверждающие эту мысль. В частности, важным является предоставление Президентом РФ гражданства лицам, имеющим особые государственные заслуги перед Российской Федерацией, осуществление действий по учету заслуг лиц, получающих от имени Президента РФ государственные награды, почетные звания, высшие воинские и высшие специальные звания, помилование лиц, осужденных за совершение правонарушений, которые внутренне осознали свою вину.

Осуществление вышеуказанных действий служит примером для разнообразных субъектов добровольно совершать такие правомерные поступки, которые в будущем позволят ему получать закрепленные в нормах Конституции РФ социальные блага.

В системе методов конституционного регулирования применяется еще один метод – это метод признания. Его действие основывается на использовании такого способа конституционного регулирования, как конституционное признание. Его правовая природа проявляется в признании Российской Федерацией определенного круга прав и свобод человека и гражданина. Так, в ст.2 Конституции РФ государство признает человека, его права и свободы высшей ценностью, а соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина - обязанностью государства. В ч.2 ст.8 и ст.12, ст. 13 Конституции РФ государство признает за собой обязанность защищать равным образом частную, государственную, муниципальную и иные формы собственности, обеспечить реализацию принципа идеологического, политического многообразия и плюрализма, гарантировать местное самоуправление. С помощью конституционного признания будут регулироваться общественные отношения, связанные с реализацией цифровых прав и свобод, установления обязанностей субъектов цифровых отношений и т.д.

В ч.4 ст.37 Конституции РФ признается право человека на индивидуальные и коллективные трудовые споры с использованием установленных федеральным законом способов их разрешения, включая право на забастовку. В будущем метод признания будет дополнен новыми видами норм в сфере цифровизации. Это конституционное признание прав роботов обладающих искусственным интеллектом, цифровых прав граждан.

Одним из методов конституционного регулирования является метод принуждения. Его сущность проявляется в применении и наложении определенного круга принудительных мер в отношении субъектов конституционных правоотношений с целью охраны и защиты конституционных ценностей, провозглашенных в нормах Конституции РФ.

С использованием такого способа конституционного регулирования, как конституционное принуждение, регламентируются действия предусмотренные ч.ч. 3 и 4 ст.111 Конституции РФ (порядок утверждения кандидатуры Председателя Правительства РФ Государственной Думой РФ), ч.3 ст. 107 Конституции РФ (отклонения проекта федерального закона), ст.117 Конституции РФ (направленных на отмену актов Правительства РФ). В данных конституционных нормах содержится детальный организационно-правовой порядок регулирования общественных отношений в части взаимодействия Президента РФ с исполнительными и законодательными органами государственной власти, а также конституционный алгоритм действий Президента РФ в случае нарушения этого порядка. Президент РФ, согласно установленному порядку, имеет возможность воспользоваться конституционным правом по преодолению несогласия с проводимой им политикой и принудить органы государственной власти поступить определенным образом.

Вышеперечисленные конституционные нормы появились как результат установления государством баланса в отношениях между личностью обществом и государством, определить этим отношениям конституционную основу, расширить границы регулирования отношений. Поэтому специфика методов конституционного регулирования их значение в настоящее время в условиях влияния цифровизации заключается в уникальном универсальном сочетании средств и способов в обновленном содержании. Именно они должны задавать направленность процессу. Измениться и направленность приемов конституционного регулирования. К уже существующим теоретическим знаниям о них добавятся приемы необходимые для регулирования цифровых отношений.

Таким образом, в общем виде современную классификацию методов конституционного регулирования можно представить в виде сохранения классической модели деления на императивный и диспозитивный методы конституционного регулирования с присущими им специфическими средствами и способами с добавлением к данной классификации методов поощрения, признания и учреждения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Стрекозов, В. Г. Конституционное право: учебник для СПО. - 6-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2017. – 244с. // ЭБС Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/400790> (дата обращения: 17.04.2020).

2. Мандрусак Е. Н., Шакирова А. А. Поощрение как метод правового регулирования// Основные тенденции развития российского законодательства. – 2012. – № 7. – С. 9-11.

Нурмагамбетов Рашит Габитович

Южно-уральский государственный университет, г. Челябинск
Доктор философии по праву (PhD), ассоциированный профессор (доцент)
младший научный сотрудник кафедры теории государства и права,
конституционного и административного права Юридического института
E-mail: orel032@mail.ru

R.G. NURMAGAMBETOV

MODERN CLASSIFICATION OF CONSTITUTIONAL REGULATION METHODS DURING DIGITALIZATION

A modern classification of constitutional regulation methods is proposed taking into account the influence of digitalization processes, the content of new types of methods, their advantages and disadvantages, and their place in the system of theoretical knowledge are considered.

Keywords: *method of constitutional regulation; classification; digitalization public relations.*

BIBLIOGRAPHY

1. Strekozov, V. G. Konstitucionnoe pravo: uchebnik dlya SPO. - 6-e izd., pererab. i dop. - M.: Izdatel'stvo YUrajt, 2017. – 244s. // EBS YUrajt [sajt]. URL: <https://urait.ru/bcode/400790> (data obrashcheniya: 17.04.2020).

2. Mandrusyak E. N., SHakirova A. A. Pooshchrenie kak metod pravovogo regulirovaniya// Osnovnyye tendencii razvitiya rossijskogo zakonodatel'stva. – 2012. – № 7. – S. 9-11.

Nurmagambetov Rashit Gabitovich

South Ural State University, Chelyabinsk
Doctor of Philosophy in Law (PhD), Associate Professor (Associate Professor)
Junior Researcher, Department of Theory of State and Law,
Constitutional and Administrative Law, Law Institute
E-mail: orel032@mail.ru

Е.Е. ПАНИНА

ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ: МАТЕРИАЛЬНЫЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

В статье рассматривается один из основополагающих конституционно-правовых принципов «доступность правосудия» с точки зрения процессуального и материального подходов, их особенностей и способов реализации. Приводятся примеры законодательного ограничения принципа доступности правосудия в России и в других странах и конкретные шаги, которые были сделаны в мире по недопущению дискриминации при реализации права на доступ к правосудию. Анализируются и систематизируются документы международного права, которые обеспечивают доступ к правосудию. В исследовании были использованы следующие методы научного познания: анализа, сравнительно-правовой, системного толкования, структурно-функциональный. Полагая, что одним из наиболее важных для обеспечения доступа к правосудию является право на справедливое и публичное слушание дела независимым и беспристрастным судом, обосновывается, что процессуальные права имеют центральное значение для обеспечения соблюдения материальных прав. Вводятся в научный оборот авторские трактовки «процессуального» и «материального» доступа к правосудию, их различия.

Ключевые слова: доступность правосудия, материальные и процессуальные права, международно-правовые документы, государственные органы.

Происходившие в разные периоды российской истории судебные реформы были направлены не только на защиту прав граждан, но и на повышение открытости, прозрачности, и, в большей мере, доступности правосудия, а также повышения уровня доверия людей к судебной власти.

На первый взгляд, конституционное право на доступ к правосудию можно считать относящимся только к «судебным правоотношениям», реализуемым через формальную правовую систему. Однако, по нашему мнению, доступ к правосудию охватывает более обширные институты гражданского общества и позволяет людям получить доступ к иным государственным органам, системам, процедурам, информации и территории, улучшить качество своей жизни.

Современным российским законодательством предусмотрено большое количество способов защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений. Вместе с тем, приоритетным средством защиты прав граждан и организаций является именно судебная защита, предусмотренная ст.46 Конституции РФ¹.

Современная судебная система России базируется на ряде конституционно-правовых принципов. Но среди них именно невозможность реализации своего права на доступ к правосудию на первоначальном этапе может стать серьезным препятствием для обеспечения гарантий иных принципов правосудия. Таким образом, суды должны представлять собой власть, которая будет доступной для общества, отвечать его потребностям и интересам.

С момента принятия Постановления Правительства РФ от 20 ноября 2001 г. № 805 о Федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России»² активно проводятся мероприятия направленные на доступность и прозрачность правосудия. В рамках реализации действующей федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России

¹ Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года // Собрание законодательства Российской Федерации. – 04.08.2014. – № 31. – Ст. 4398.

² Постановление Правительства РФ от 20.11.2001 № 805. О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2002 - 2006 годы. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

на 2013 – 2020 годы»³ проводятся мероприятия по оснащению судов информационно-техническими средствами, строятся новые здания (корпуса) судов и ремонтируются уже имеющиеся, производится оборудование помещений для маломобильных граждан, появились версии для слабовидящих и для пользователей мобильных устройств.

Вместе с тем, в Конституции РФ нет четкого указания на то, какой конкретный государственный орган обязан гарантировать право на доступ к правосудию. При этом содержание ст. 52 Конституции РФ, указывающей на гарантию обеспечения доступа к правосудию только потерпевших, ограничивает круг иных участников. На практике, круг лиц, участвующих в деле, одним лишь потерпевшим не ограничивается и им всем в равной мере необходимо получение доступа к суду.

При этом доступность правосудия является основным принципом Российского законодательства. В отсутствие такого доступа люди не смогут реализовывать свои права, бороться с дискриминацией, восстановить справедливость. Государства стран всего мира признают данный принцип одним из основных, но, к сожалению, и как наиболее часто нарушаемый. В международно-правовых документах, обеспечивающих доступ к правосудию, как правило, используется либо общий правозащитный подход, либо предусматриваются конкретные меры защиты конкретных групп населения.

Безусловно, с течением времени доступ к правосудию населения существенно улучшился. Государства и общественные организации всех стран мира принимают активное участие для уменьшения бюрократических барьеров, которые оказывают серьезное воздействие на людей, живущих за чертой бедности. Однако и институциональные барьеры также ограничивают доступ к правосудию по ряду причин. Ими могут являться предвзятые судебные системы, дискриминационное поведение сотрудников органов правопорядка, расходы и, немаловажно, политическое вмешательство.

Алексеев С.С. и Сеченов И.М. акцентируют внимание на власти как на одной из человеческих потребностей, необходимой не только для обретения свободы действий, для защиты от агрессии, для доступа к материальным благам, но и для удовлетворения самолюбия и потребности осознавать себя как личность⁴. Поэтому возможность получения доступа к органам власти, осуществляющим правосудие, является способом защиты своих прав и свобод (материальных и моральных) от посягательств (агрессии) и удовлетворением потребности нахождения в безопасности (физической и социальной).

В свою очередь Голубов И.И. указывал, что правосудие - это система политико-правовых отношений, норм, идей, взглядов и понятий, реализуемых в процессуальных формах деятельности⁵.

Доступ к правосудию, часто относится к двум различным, но тесно связанным проблемам. Ведь процессуальный доступ к правосудию сосредоточен как на процессах, которые существуют для оказания правовой помощи людям в обеспечении соблюдения их прав и свобод в соответствии с законом, так и на эффективности этих процессов. Когда же речь идет о доступе к правосудию как о процедуре, то предполагается, что это физический доступ к конкретным местам, где происходит отправление правосудия. Такими местами в обыденном смысле являются здания судов всех уровней. Однако это очень узкое понимание всей процедуры доступа.

Так, изначально, если где-то происходит нарушение прав человека, то первая ассоциация, которая возникает у людей, связана не с судом, а органами защиты правопорядка (правоохранительными органами). Именно они первыми должны приходить на помощь и в

³ Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406. О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Алексеев С.С. Правовое государство – судьба социализма. М., 1988. С. 28; Сеченов И.М. Избранные произведения. М., 1953. С. 183-184.

⁵ Голубов И.И. О противоречиях в понимании термина «правосудие» в юридической науке//Юридическая образование и наука. 2013. № 3. С. 30.

рамках своей компетенции остановить или приостановить нарушение прав и свобод. Для контроля за правоохранительными органами и в дальнейшей защите нарушенных прав человека, большую роль играют и органы прокуратуры. Но данные органы, как правило, реализуют свои полномочия при нарушениях, которые можно квалифицировать по уголовному законодательству. Если же нарушение прав происходит, например, в области гражданского или административного законодательства, то за защитой граждане вправе обратиться не только к судебной власти, а также к органам исполнительной власти местного самоуправления, контрольным органам.

Последующим в понимании всего процесса защиты является способность лиц осознанно участвовать в разбирательствах, к которым относятся не только судебные разбирательства, начинающиеся после возбуждения производства по делу, а первичные: опрос сотрудником правоохранительных органов об обстоятельствах случившегося, ознакомление лица с оформленными процессуальными документами, поиск путей примирения с нарушителем (так называемая досудебная стадия), консультации с адвокатом (в ряде случаев) и прохождение иных определенных правовых процедур.

С другой стороны стоит понятие материального доступа к правосудию, которое фокусируется на характере и объеме прав и свобод, подлежащих защите. Вопросы доступа к правосудию могут быть сосредоточены на конкретных правах одного лица, группы населения, организации или целой страны. Немаловажным является вопрос о том, чтобы имелась возможность обеспечивать равный доступ к возможностям правовых систем для всех людей, групп или организаций. К таким правам могут относиться, например: право на свободу передвижения, право на получение образования и др.

Поэтому так важно, чтобы человек или группа людей понимали, какие именно права и свободы были нарушены, в чем это выразилось. Но из-за невысокого уровня правовых знаний, а порой и из-за отсутствия образования, человек не в силах самостоятельно определить, а нарушено ли его право вообще.

Материальный доступ к правосудию, как правило, является целью процессуального доступа к правосудию. Процессуальный доступ к правосудию обеспечивает путь к доступу к правосудию по существу, путем прохождения определенных законом специальных процедур. Но даже самые тщательно разработанные процедуры могут принести мало пользы в отсутствие признанных государствами материальных прав.

Процессуальный доступ к правосудию занимает центральное место в обеспечении соблюдения законных прав и свобод. Государства всего мира ежегодно принимают новые правовые акты, которые способствуют улучшению процессуального доступа к правосудию. Такие законодательные изменения особенно полезны для групп населения, которые традиционно и исторически подвергались дискриминации и ограничивались государством в своих правах. Ведь когда закон не позволяет принимать участие физических лиц в механизмах исполнения законов, которые включают в себя возможность обращения в правоохранительные органы, подачу гражданских и уголовных исков, использование альтернативных способов разрешения споров, обжалование судебных актов и прочее, то тем самым он ограничивает этих лиц в процедурном доступе к правосудию.

В науке существует также мнение, что доступность правосудия не является самостоятельным принципом, поскольку охватывается содержанием всех принципов правосудия либо отдельных из них, например принципом равенства граждан перед судом либо права граждан на судебную защиту⁶. Однако многие международно-правовые документы, а также конституции и законы большинства стран обеспечивают право людей на доступ к правосудию, относя его именно к принципам.

Документы международного права, которые обеспечивают доступ к правосудию, можно разделить на два типа:

- 1) документы, в которых используется общий правозащитный подход;

⁶ Воронцов С.А. Правоохранительные органы Российской Федерации: Учебник. М., 2011. С. 39.

2) документы, в которых содержатся конкретные положения для населения, которое исторически не имело доступа к правосудию по той или иной причине.

Документы, относящиеся к первой категории, включают Всеобщую Декларацию прав человека Организации Объединенных Наций (ООН)⁷ и Гаагскую конвенцию о международном доступе к правосудию (Россия не участвует)⁸, а также различные региональные декларации и конвенции, например: американская Декларация прав и обязанностей человека⁹ и Европейская конвенция «О защите прав человека и основных свобод»¹⁰ или российский вариант - «О Декларации прав и свобод человека и гражданина»¹¹. Эти документы обязательны для государств, а указанные в них права человека являются естественными, при этом не исчерпываемыми.

Вторая категория документов, состоит из различных Конвенций ООН, таких, как: Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (СССР ратифицировал данный документ с оговоркой (Указ Президиума ВС СССР от 19.12.1980 № 3565-Х)¹², Конвенция ООН «Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации» (СССР ратифицировал данный документ с оговоркой и заявлением (Указ Президиума ВС СССР от 22.01.1969 № 3534-VII)¹³, Конвенция ООН о правах инвалидов (Россия подписала данный документ (Распоряжение Президента РФ от 05.08.2008 № 450-рп)¹⁴. Эти документы подтверждают принципы общих документов по правам человека, но также учитывают особые потребности и условия населения, которое они защищают. Например, Конвенция о правах инвалидов содержит многие из тех же прав, что и общие документы по правам человека, но в ней также предусматривается, например, что государства должны обеспечивать инвалидам равный доступ к информации и что те, кто работает в органах отправления правосудия, должны этому способствовать.

Во многих национальных конституциях закреплены права, необходимые для доступа к правосудию. Такие права включают: право иметь адвоката (защитника), право представления доказательств (порой рассматривается как обязанность), получившим своё отражение в конституционном принципе состязательности; право на свободу и личную неприкосновенность, право на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, право получения возмещения ущерба через суды и многие другие. Хотя эти права могут отличаться от прав, содержащиеся в общих документах по правам человека, однако их легче обеспечить в конкретной стране, поскольку они являются законами государства, а не международного сообщества.

Поэтому включая международные правовые положения в свои конституции, признавая приоритет международных норм права, государства всего мира содействуют доступу к правосудию с помощью законодательства. При этом, ни один из принципов так широко не обеспечивает элементарную возможность человека просто физически присутствовать при отправлении правосудия в отношении него, как это становится возможным при реализации принципа доступности правосудия.

⁷ Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. - 10 декабря 1998 г.

⁸ Конвенция о международном доступе к правосудию (заключена в г. Гааге 25.10.1980). Доступ из СПС «КонсультантПлюс». (официально не публиковалась).

⁹ O.A.S. Resolution XXX (1948). OEA/Ser.L./V./II.23. Doc. 21 rev. 6.

¹⁰ Конвенция о защите прав человека и основных свобод. (Заключена в г. Риме 04.11.1950). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Постановление ВС РСФСР от 22.11.1991 № 1920-1 «О Декларации прав и свобод человека и гражданина». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹² Указ Президиума ВС СССР от 19.12.1980 № 3565-Х. О ратификации Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Указ Президиума ВС СССР от 22.01.1969 № 3534-VII. О ратификации Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Резолюция № 61/106 Генеральной Ассамблеи ООН. Конвенция о правах инвалидов. (Принята в г. Нью-Йорке 13.12.2006 на 76-ом пленарном заседании 61-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

В то же время стоит признать, что нередким является отказ лицу или группе лиц в доступе к правосудию. Такой отказ может быть как прямым так косвенным. Отказ в доступе к правосудию является прямым, когда конкретному лицу или группе лиц прямо запрещается осуществлять процессуальное или материальное правосудие. К историческим примерам относятся ограничения на частную и семейную жизнь по признаку расы и лишение женщины правосубъектности при вступлении в брак (coverture).

Относительно ограничений на частную и семейную жизнь по признаку расы в 2001 году было вынесено Постановление ЕСПЧ «Дело «Кипр против Турции», где судом установлено, что проживающие в анклав греки-киприоты «вынуждены жить во враждебном окружении, в котором едва возможно вести нормальную частную и семейную жизнь» (§ 300 Постановления). Европейский суд также установил, что это население является жертвой дискриминационного и унижающего человеческого достоинства обращения по признаку этнического происхождения, расы и религии, и что его представители вынуждены жить, «будучи изолированными и ограниченными в передвижениях, под контролем и без перспектив на обновление и развитие своей общины» (§ 309 Постановления)¹⁵.

При этом, Конституционный Суд РФ в своем постановлении от 19.01.2017 № 1-П в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации по вопросу о ЕСПЧ от 31 июля 2014 года по делу «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» ссылаясь в качестве примера на Постановление ЕСПЧ «Дело «Кипр против Турции», обратил внимание, что «акционеры - участники, а не «граждане» компаний, и те несопоставимы с государством даже по аналогии. Для акционеров компания - лишь контрагент по отдельным обязательствам, что исключает ее участие в межгосударственном деле за неимением на то правоспособности»¹⁶.

Система (coverture), в частности, действовала в Англии и США в течение большей части XIX века. На данный момент в Англии и многих юрисдикциях общего права, включая большинство штатов США, в настоящее время действует система раздельной собственности супругов: у каждого из них есть свое имущество и свои обязательства¹⁷.

В российской правовой системе, раздел общего (совместно нажитого) имущества супругов происходит через суд. А после вынесения судебного решения о разделе, каждый отвечает уже «своим» имуществом по «своим» обязательствам.

Косвенный отказ в доступе к правосудию, напротив, состоит из ограничений, которые кажутся нейтральными, но оказывают неодинаковое воздействие на конкретную группу. Этот тип дискриминации включает в себя, различные виды государственных пошлин, которые могут быть доступными для большинства людей, но не позволяют малообеспеченным группам населения получить доступ к судам. Такие ограничения встречаются не только в российском налоговом законодательстве. Поэтому возможность получения рассрочки, отсрочки, оплаты госпошлины, её уменьшение или полное освобождение от её уплаты, предусмотренная законодательно, является существенным гарантированным правом для защиты своих свобод без дискриминации малоимущих слоёв населения.

Существуют и значительные процедурные препятствия. Например, для выполнения процессуального требования о соблюдении претензионного порядка, лица, подающие иск, должны иметь общую одну претензию или каждый свою, но с аналогичными требованиями как по предмету и основанию, так и по суммам и периодам. Различия нескольких фактов, изменит и предполагаемого противоправного субъекта, а если изменится подсудность, то может оказаться невозможным действовать как группа лиц. Это требование может оказать

¹⁵ Постановление ЕСПЧ от 10.05.2001 «Дело «Кипр против Турции» (жалоба № 25781/94) [рус., англ.] Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 19.01.2017 N 1-П. По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 31 июля 2014 года по делу «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ Будылин С.Л. Все мы делим пополам. Банкротство граждан и семейное имущество в России и за рубежом // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 4. С. 90 - 126.

ся особенно проблематичным для лиц, заявляющих о дискриминации, и усложнит процесс доказывания.

Хотя системы правосудия в наиболее развитых странах мира обещают справедливость и доступность, они не всегда выполняют эти обещания. Несмотря на гарантии справедливости, обычно включаемые в законы и конституции этих стран, как проиллюстрировано в настоящей статье, отдельные группы населения по-прежнему сталкиваются с проблемами при попытке получить доступ к правосудию.

Большой вклад в изучение проблем доступности правосудия внесла профессор права юридического факультета Стэнфордского университета и директор Стэнфордского центра по адвокатуре Дебора Л. Род. В своих исследованиях проблем судебного доступа, она проводила сравнительный анализ законодательств стран мира и их правовых систем в области обеспечения доступного правосудия. В её сравнениях выводы относительно реализации прав незащищенных слоёв граждан в системе американского правосудия неутешительны. В частности, она указывает, что группы, наиболее нуждающиеся в юридической помощи, имеют наименьший доступ к политическим рычагам, которые могли бы обеспечить это. Большинство защитников поощряют показными процессами слепые СМИ, скрывая свою ненадлежащую подготовку. Общую позицию выразил с необычайной откровенностью законодательный Комитет по бюджету, она заключается в том, что он не очень «волнуется о том, была ли малоимущим представлена помощь или нет»¹⁸.

Для обеспечения соблюдения прав, лежащих в основе доступа к правосудию, необходимы учреждения, работающие на всеобщее благо. Такие учреждения должны обеспечивать своевременное, справедливое и эффективное решение вопросов, касающихся прав человека.

Кристиан Мори в своей работе, рассматривает судебную практику Верховного суда Канады в случаях применения неписаных конституционных принципов независимости судей и верховенства закона. Основываясь на этом обзоре, автор критикует решения суда, в которых используются неписаные принципы по делам, за исключением случаев, связанных с «доступом к правосудию». Кристиан Мори полагает, что суды должны признать и ввести в действие обязанность со стороны правительства избегать установления барьеров для доступа к правосудию, которые он различает как доступ к судам и как доступ к юридическим услугам¹⁹.

Конечно, общественное восприятие не всегда отражает то, что на самом деле происходит в институтах правосудия и органах власти, но отсутствие общественного доверия может помешать людям полагаться на институты правосудия для урегулирования споров и решения проблем. Таким образом, даже когда институциональные процессы доступны, люди просто могут решить, что не стоит тратить время или деньги на проведение этих процессов, «своими руками» ограничивая себе доступ к правосудию.

Очевидно, что для обеспечения соблюдения материальных прав каждый человек должен в первую очередь знать об этих правах. Это вызывает особую озабоченность, когда речь идет о лицах с инвалидностью, о тех, кто не имеет образования, не владеет навыками письма и чтения, о тех, которым социальные обычаи или законы не позволяют получить доступ к учреждениям правосудия. В таких ситуациях важными оказываются действия органов власти и общественных организаций, разрабатывающих программы, предоставляющие информационные материалы для людей с определенными ограниченными возможностями или поощряющие просвещение общественности по вопросам прав и закона. Все эти действия могут помочь преодолеть пробелы в знаниях и разобраться человеку в своих правах.

¹⁸ Deborah L. Rhode «Access to Justice»//Oxford University Press. 182 (2004).

¹⁹ Christian Morey. Rule of Law, the Remuneration Reference, and Access to Justice. 4-6. (2014).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ // СЗ РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.
2. Постановление Правительства РФ от 20.11.2001 № 805. О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2002 - 2006 годы. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406. О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Алексеев С.С. Правовое государство – судьба социализма. М., 1988. С. 28; Сеченов И.М. Избранные произведения. М., 1953. С. 183-184.
5. Голубов И.И. О противоречиях в понимании термина «правосудие» в юридической науке//Юридическая образование и наука. 2013. № 3. С. 30.
6. Воронцов С.А. Правоохранительные органы Российской Федерации: Учебник. М., 2011. С. 39.
7. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. - 10 декабря 1998 г.
8. Конвенция о международном доступе к правосудию (заключена в г. Гааге 25.10.1980). Доступ из СПС «КонсультантПлюс». (официально не публиковалась).
9. O.A.S. Resolution XXX (1948). OEA/Ser.L./V./IL23. Doc. 21 rev. 6.
10. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. (Заключена в г. Риме 04.11.1950). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
11. Постановление ВС РСФСР от 22.11.1991 № 1920-1 «О Декларации прав и свобод человека и гражданина». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
12. Указ Президиума ВС СССР от 19.12.1980 № 3565-X. О ратификации Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
13. Указ Президиума ВС СССР от 22.01.1969 № 3534-VII. О ратификации Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
14. Резолюция № 61/106 Генеральной Ассамблеи ООН. Конвенция о правах инвалидов. (Принята в г. Нью-Йорке 13.12.2006 на 76-ом пленарном заседании 61-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
15. Постановление ЕСПЧ от 10.05.2001 «Дело «Кипр против Турции» (жалоба № 25781/94) [рус., англ.] Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
16. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.01.2017 N 1-П. По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 31 июля 2014 года по делу «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
17. Будылин С.Л. Все мы делим пополам. Банкротство граждан и семейное имущество в России и за рубежом // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 4. С. 90 - 126.
18. Deborah L. Rhode «Access to Justice»//Oxford University Press. 182 (2004).
19. Christian Morey. Rule of Law, the Remuneration Reference, and Access to Justice. 4-6. (2014).

Панина Екатерина Евгеньевна

Среднерусский институт управления –
филиала ФГБОУ ВО «РАНХиГС при
Президенте Российской Федерации»
аспирант кафедры конституционного и муниципального права
302028, г. Орел, бульвар Победы, д.5А
E-mail: katarios2009@yandex.ru
Тел: +7 (4862) 71-40-14

E.E. PANINA

ACCESS TO JUSTICE: MATERIAL AND PROCEDURAL ASPECTS

The article considers one of the fundamental constitutional and legal principles "accessibility of justice" from the point of view of procedural and material approaches, their features and ways of implementation. Examples of legislative restrictions on the principle of access to justice in Russia and other countries and concrete steps that have been taken in the world to prevent discrimination in the implementation of the right to access to justice are given. International legal documents that provide access to justice are analyzed and systematized. The study used the following methods of scientific knowledge: analysis, comparative legal, system interpretation, structural and functional. Considering that one of the most important for ensuring access to justice is the right to a fair and public hearing by an independent and impartial court, it is argued

that procedural rights are Central to ensuring respect for substantive rights. The author's interpretations of "procedural" and "material" access to justice and their differences are introduced into scientific circulation.

Keywords: *accessibility of justice, substantive and procedural rights, international legal documents, state bodies.*

BIBLIOGRAPHY

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 g. (s uchedom popravok, vnesennyh Zakonami RF o popravkah k Konstitucii RF // SZ RF. 04.08.2014. № 31. St. 4398.
2. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 20.11.2001 № 805. O federal'noj celevoj programme «Razvitie sudebnoj sistemy Rossii» na 2002 - 2006 gody. Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus».
3. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 27.12.2012 № 1406. O federal'noj celevoj programme «Razvitie sudebnoj sistemy Rossii na 2013 - 2020 gody». Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus».
4. Alekseev S.S. Pravovoe gosudarstvo – sud'ba socializma. M., 1988. S. 28; Sechenov I.M. Izbrannye proizvedeniya. M., 1953. S. 183-184.
5. Golubov I.I. O protivorechiyah v ponimanii termina «pravosudie» v yuridicheskoy nauke//YUridicheskaya obrazovanie i nauka. 2013. № 3. S. 30.
6. Voroncov S.A. Pravoohranitel'nye organy Rossijskoj Federacii: Uchebnik. M., 2011. S. 39.
7. Vseobshchaya deklaraciya prav cheloveka (prinyata na tret'ej sessii General'noj Assamblei OON rezolyuciej 217 A (III) ot 10 dekabrya 1948 g.) // Rossijskaya gazeta. - 10 dekabrya 1998 g.
8. Konvenciya o mezhdunarodnom dostupe k pravosudiyu (zaklyuchena v g. Gaage 25.10.1980). Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus». (oficial'no ne publikovalas').
9. O.A.S. Resolution XXX (1948). OEA/Ser.L./V./IL23. Doc. 21 rev. 6.
10. Konvenciya o zashchite prav cheloveka i osnovnyh svobod. (Zaklyuchena v g. Rime 04.11.1950). Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus».
11. Postanovlenie VS RSFSR ot 22.11.1991 № 1920-1 «O Deklaracii prav i svobod cheloveka i grazhdani-na». Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus».
12. Ukaz Prezidiuma VS SSSR ot 19.12.1980 № 3565-X. O ratifikacii Konvencii o likvidacii vsekh form diskriminacii v otnoshenii zhenshchin. Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus».
13. Ukaz Prezidiuma VS SSSR ot 22.01.1969 № 3534-VII. O ratifikacii Mezhdunarodnoj konvencii o likvidacii vsekh form rasovoj diskriminacii. Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus».
14. Rezolyuciya № 61/106 General'noj Assamblei OON. Konvenciya o pravah invalidov. (Prinyata v g. N'yu-Jorke 13.12.2006 na 76-om plenarnom zasedanii 61-oy sessii General'noj Assamblei OON). Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus».
15. Postanovlenie ESPCH ot 10.05.2001 «Delo «Kipr protiv Turcii» (zhaloba № 25781/94) [rus., angl.] Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus».
16. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 19.01.2017 N 1-P. Po delu o razreshenii voprosa o vozmozhnosti ispolneniya v sootvetstvii s Konstituciej Rossijskoj Federacii postanovleniya Evropejskogo Suda po pravam cheloveka ot 31 iyulya 2014 goda po delu «OAO «Neftyanaya kompaniya «YUKOS» protiv Rossii» v svyazi s zaprosom Ministerstva yusticii Rossijskoj Federacii. Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus».
17. Budylin S.L. Vse my delim popolam. Bankrotstvo grazhdan i semejnoe imushchestvo v Rossii i za rubezhom // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossijskoj Federacii. 2015. № 4. S. 90 - 126.
18. Deborah L. Rhode «Access to Justice»//Oxford University Press. 182 (2004).
19. Christian Morey. Rule of Law, the Remuneration Reference, and Access to Justice. 4-6. (2014).

Panina Ekaterina Evgenievna

Mid-Russian Institute of Management – branch of the RANEPА

post-graduate student of the Department of constitutional and municipal law

302028, Russian Federation, Orel, Pobedy Boulevard 5a

E - mail: katarios2009@yandex.ru

Tel.: +7 (4862) 71-40-14

**ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО;
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО**

УДК 347

М.С. САФОНОВ

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ТЕОРИИ ПУБЛИЧНОГО
ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ПРАВЕ**

В статье на основе анализа трансформации понятия «публичное юридическое лицо» и его интерпретации в современной теории гражданского права и законодательстве формулируется проблема нахождения оптимального сочетания между публичной и гражданской правосубъектностью, а также выявления влияния публичной правосубъектности на гражданско-правовую. Автором рассматриваются основные подходы к решению задачи внедрения в российское законодательство категории публичного юридического лица, делается вывод о возможности подобного внедрения. Обосновывается необходимость принятия нового специального закона о публичном юридическом лице, содержащего открытый перечень публичных юридических лиц, а также дающего возможность развивать их вне государственного и муниципального владения

Ключевые слова: юридическое лицо, публичное юридическое лицо, публичная и гражданская правосубъектность, специальный закон о публичном юридическом лице.

По прошествии трех лет вступления в силу закона «О публично-правовых компаниях»¹ и достаточно долгого ожидания преобразования ряда, если не всех государственных корпораций и компаний в публично-правовые, началось движение по созданию новых юридических лиц в этой форме² и, как следствие, с новой силой в очередной раз развернулась дискуссия о самой сущности юридического лица в публично-правовой сфере³. Основной причиной бурной дискуссии осталось существенное противоречие, которое закон так и не устранил, а именно представление ряда исследователей, о том, что понятие юридическое лицо является сугубо цивилистическим и применимо только в сфере частного права⁴.

Стоит заметить, что понятие юридическое лицо берет свое начало еще в римском праве в замечании юриста Ульпиана о самостоятельной ответственности совокупности лиц как целого (*universitas, corpus*), а не каждого лица в отдельности по обязательствам такого

¹ Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 236-ФЗ «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями).

² Указа Президента РФ от 14 января 2019 г. № 8 «О создании публично-правовой компании по формированию комплексной системы обращения с твердыми коммунальными отходами «Российский экологический оператор», Указ Президента РФ от 18.10.2019 № 504 «О создании публично-правовой компании «Военно-строительная компания».

³ Стукалова Ю.В. Юридические лица как субъекты предпринимательской деятельности в России XIX - начала XX века: историко-правовое развитие и теоретическое осмысление: дис.... канд. юрид. наук. Воронеж. 2007. – 268 с.; Рассказов О.Л. Юридические лица в сфере предпринимательской (хозяйственной) деятельности в Российском государстве: теоретический и историко-правовой анализ: дис. д-ра юрид. наук.12.00.01. Краснодар. 2008. – 508 с.; Юридические лица в российском гражданском праве: монография: в 3 т. / А. В. Габов, О. В. Гутников, Н. Г. Доронина и др.; отв. ред. А.В. Габов, О.В. Гутников, С.А. Сеницын. М.: ИЗСП,ИНФРА-М,2015.Т.1: . – 384 с.; Исаев И.А. Юридическая фикция как форма заполнения правовых пробелов //История государства и права.2011.№22. С.2-4.;Танимов О.В. Юридическое лицо–классическая фикция в праве //Юридическиймир.2013. № 5. 45-47 с.; Мельникова Т.В. Юридическое лицо как субъект права (философско-методологический анализ): дис... д-ра филос. наук. 09.00.11. Красноярск.2009. –340 с

⁴ Белых В.С. К вопросу о юридическом лице публичного права // Бизнес менеджмент право. 2007. №3. с. 52; Чиркин В.Е. О понятии и классификации юридических лиц публичного права // Журнал российского права. №6. 2010., с. 90

товарищества.⁵ Известным высказыванием Ульпиана, к которому обращаются практически все исследователи, звучит следующим образом: «*Omne jus publicum est quod ad statum rei romanae spectat, privatum quod ad singulorum utilitatem*»⁶. В XIX веке основоположник исторической школы права К. Савеньи модернизировал высказывание Ульпиана и воспроизвел его следующим образом: «В публичном праве целое (государство) является целью, а отдельный человек занимает второстепенное положение; напротив, в частном праве отдельный человек является целью, а целое (государство) средством»⁷.

Древние римляне рассматривали правовую систему в синкретическом единстве, выделяя различные аспекты юридических институтов, в зависимости от той социальной роли, в которой выступали субъекты правоотношений, и от того, какой общественный авторитет обеспечивал нормативный характер типичных связей между людьми. В зависимости от социальной роли, в которой выступали субъекты правоотношений, а также в зависимости от того, какой общественный авторитет обеспечивал нормативный характер типичных связей между людьми древние римляне выделяли частное и публичное право, а именно, если речь шла об отношениях между отдельными лицами, которые отстаивали свои интересы или интересы семьи, то такие отношения трактовались, как частные. В случае, если затрагивались интересы римского народа в целом, то оно рассматривалось с точки зрения публичных интересов, а его нормативной основой выступала формализованная воля всего народа - публичный закон.

К понятию корпорации древние римляне пришли на более позднем этапе развития данной идеи, в частности, церковь была отнесена к корпорациям, а позже английские юристы отнесли к корпорации корону, представленную монархом.

Еще в царской России неоднократно в учебниках упоминались юридические лица публичного права. Например, Г.Ф. Шершеневич в своих работах отмечал, что «государство является юридическим лицом публичного права, если оно выступает в виде казны»⁸, и объясняет их сущность следующим образом «юридические лица публичного права возникают помимо воли частных лиц. Они создаются или исторически, или в законодательном порядке. В свою очередь, частные юридические лица устанавливаются по воле частного лица, выраженной в юридической сделке, в договоре, в завещании, в акте дарения»⁹. В середине XIX века К.Д. Кавелин описывал юридические лица публичного права, выделяя разные виды юридических лиц не классифицируя их¹⁰. Однако наблюдения К.Д. Кавелина не нашли применения в науке.

Такой субъект права как госкорпорация в Российской Федерации появился под влиянием англо-саксонского права. В 1999 году в России появились госкорпорации, не смотря на то, что они плохо вписывались в законодательство Российской Федерации, особенно в гражданское право¹¹. Стоит отметить, что понимание понятия госкорпорация в странах с романо-германской системой права, куда можно отнести и Российскую Федерацию и в странах с англосаксонской системой права различна. В англосаксонской системе права понятие корпорации является синонимом понятию, когда в романо-германской системе права

⁵ Дождев Д.В. Римское частное право: Учебник для вузов / Под ред. В.С. Нерсесянца. М.: Издательская группа Инфра-М Норма. 2003. 1-2 с.

⁶ L. 1 § 2 Dig. justitia e jure. 1. 1.

⁷ Савиньи Ф.К. Система современного римского права. Т. I/ Пер. с нем. Г. Жигулина; Под ред. О. Кутателадзе, В. Зубаря. – М.: Статут, 2011. – 510 с.

⁸ Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1911. 122 с.

⁹ Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1911. 137 с.

¹⁰ Кавелин К.Д. Права и обязанности по имущественным обязательствам // Избранные произведения по гражданскому праву / К.Д. Кавелин. М. 2003

¹¹ Агентство по реструктуризации кредитных организаций (АРКО, созданное в результате принятия Федерального Закона от 8 июля 1999 г. № 144-ФЗ «О реструктуризации кредитных организаций» - Албегова Д.М. История становления и развития отечественного законодательства о государственных корпорациях // Общество и право. 2011. № 1. 64 с.

понятие корпорация представляет собой один из видов юридического лица, которое основано на членском участии в нем.

Участниками публичных правоотношений признаются как государство, государственные и муниципальные образования, органы государственной, так и муниципальной власти, гражданское общество и т.д. Представляя собой коллективные образования, они вступают в правоотношения с физическими лицами как индивидуальными субъектами права. Однако в публичном праве нет теории, которая может объяснить как принципы организации, так и принципы деятельности такого рода субъектов.

Сам термин юридическое лицо публичного права негативно воспринимается российскими знатоками гражданского права. В.Ф. Яковлев отмечал, что «это тревожит цивилистический слух»¹². По мнению юристов, придерживающихся цивилистической точки зрения попытка выделить юридическое лицо из частного права и придать ему унифицированный, межотраслевой характер не выдерживает никакой критики. Юристы В.В. Галов и С.А. Зинченко в своих работах отмечают: «само понятие юридическое лицо публичного права уже содержит противоречие, поскольку юридическое лицо и публичное право есть два несопоставимых явления»¹³. По словам цивилистически настроенных юристов публичное право использует лишь оболочку от юридического лица, наполняя его совершенно иными признаками, которые присущи лишь субъектам публичного права. Довольно часто приверженцы цивилистического подхода задаются вопросом о возможности участия юридического лица публичного права в гражданском обороте при условии, что они не являются собственниками имущества, которое передано им. Однако, в настоящее время аргументы, высказываемые цивилистами, не выдерживают никакой критики, так как границы между частным и публичным началом стираются. Если принять тот факт, что мы имеем дело с нормативной, позитивно-правовой конструкцией, то стоит согласиться с мнением профессора Рольфа Книпера о закономерности переноса понятий частного права в публичное¹⁴. По мнению В.А. Бублика «одной из моделей взаимодействия публичного и частного права является внедрение частноправовых начал в публично-правовую материю, когда публичные отношения начинают все более широко регулироваться с использованием элементов частноправового метода (цивилистического инструментария)»¹⁵.

Уже сейчас понятие юридического лица публичного права закреплено во многих странах законодательно. Законодательно понятие юридическое лицо публичного права закреплено в Гражданском или Торговом кодексе в таких странах как Италия, Германия, Испания, Нидерланды, Португалия, Швейцария, Украина. В Молдавии и Грузии институт юридического лица гражданского права регулируется специальным законом. Естественно, стоит отметить, что в разных странах по-разному понимают суть юридического лица публичного права и по-разному регламентируют его деятельность. Например, в Квебеке и на Украине идет простая констатация факта разделения юридического лица на юрлица публичного и частного права. Правовая инфраструктура регулирования юридических лиц публичного права в Германии достаточно развита. В параграфе 89 Гражданского кодекса Германии дается лишь определение правового положения публичных юридических лиц, предусматривающее одинаковую гражданско-правовую ответственность как публичных юридических лиц, так и частных. Введение специальных законов в Германии позволяет устранить пробел, образовавшийся в законодательстве Германии. Например, Закон о бюджетных правах союза и земель от 19 августа 1969 г. предусматривает равное положение юридических лиц публичного права, основанных на союзном или земельном имуществе, с

¹² Яковлев В.Ф. Приветственное слово // Некоммерческие организации: теоретические и практические проблемы: матер. ежегодных научных чтений памяти профессора С.Н. Братуся. 29 октября 2009 г. М., 2009. 10 с.

¹³ Зинченко С.А, Галов В.В. Собственность и производные права (доктрина, законодательство, правоприменение) - Профпресс, 2013. - 236 с.

¹⁴ Книпер Р. Закон и история: О состоянии и изменениях Германского Гражданского Уложения. Алматы: Нотос. 2005. 58-61 с.

¹⁵ Бублик В.А. Публично- и частноправовые начала в гражданско-правовом регулировании внешнеэкономической деятельности : диссертация ... доктора юридических наук : Екатеринбург, 2000, 353 с.

другими лицами в зависимости от их места в бюджетном процессе. К публичным юридическим лицам в Германии относятся различного рода организации, профессиональные объединения, например палаты ремесленников, объединение врачей, а также многочисленные корпорации, которые создаются государством с целью освобождения органов государства от хозяйственной деятельности, а также органы, выполняющие государственные функции, например Национальный банк, публичные фонды и иные организации. При этом ни государство, ни земли (субъекты федерации), ни их органами не являются юридическими лицами. В соответствии со статьей 1509 Гражданского кодекса юридическими лицами являются как государственные, так и негосударственные организации, которые созданы на основе законодательства. В Грузии специальный закон «О юридических лицах публичного права» регламентирует деятельность юридических лиц публичного права¹⁶.

Достаточно часто в российской правовой науке юридическими лицами публичного права называют организации, которые наделены гражданской правосубъектностью и одновременно способные выполнять властные функции или функции в интересах общества¹⁷. По мнению С.Н. Братуся, «публичными юридическими лицами признаются государство, административно-территориальные образования, некоторые государственные учреждения и так называемые публично-правовые корпорации (например, адвокатура)», в то время как к частным «все иные общественные образования – корпорации и учреждения, деятельность которых не поднята до уровня деятельности, имеющей общегосударственное, публично-правовое значение»¹⁸. По мнению С.Н. Братуся возможно выделить следующие отличительные черты публичных юридических лиц: «более строгие требования, предъявляемые к условиям действительности сделок, совершаемых ими, специфическое положение органов (органами являются государственные чиновники, осуществляющие функции власти), наличие у публичных лиц не только имущественных прав, но и публичных правомочий (права полиции, обложения налогами, предоставления налоговых льгот и т. д.)»¹⁹.

Первым действительно фундаментальным исследованием юридических лиц публичного права в российской литературе является работа В.Е. Чиркина «Юридические лица публичного права»²⁰, опубликованная в 2007 году. В.Е. Чиркин указывает на достаточно условное деление права на публичное и частное и считает необходимым более детально проработать вопрос дифференциации частных и публичных юридических лиц. По мнению российского ученого – правоведа к юридическим лицам публичного права относятся: «1) государство и государственные образования; 2) территориальные публичные коллективы разного уровня; 3) органы публичной власти; 4) учреждения публичной власти; 5) некоммерческие организации общественного характера»²¹. Анализируя тенденции расширения понятия юридического лица в России и за рубежом В.Е. Чиркиным отмечает, что «в России эта тенденция не ограничилась только некоммерческими и некоторыми другими объединениями, а распространилась на органы государства, субъектов РФ и местного самоуправления, что привело к количественному увеличению юридических лиц особого рода, которые занимаются некоммерческой деятельностью, а публичным управлением»²². Основаниями выделения юридического лица публичного права в отдельную категорию, по мнению В.Е.

¹⁶ Романовская О.В. Юридические лица публичного права в России и Грузии // Социально-политические науки. 2012. №3. 44-46 с.; Романовская О.В. Юридические лица публичного права // Публичное право. №2. 2013. 254-262 с.; Чантурия Л. Гражданское право и юридические лица публичного права [Текст]: особенности правового регулирования // Гражданское право в системе права. Алматы. 2007. 240-251 с.

¹⁷ Болдырев В.А. О «юридических лицах» публичного права // Журнал российского права. 2008. № 11 (143). 133 с.

¹⁸ Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве. М., 1947. 63 – 64 с.

¹⁹ Там же.

²⁰ Чиркин В.Е. Юридическое лицо публичного права. - М.: Норма, 2007. - 352 с.

²¹ Чиркин В. Е. Юридическое лицо публичного права // Журнал российского права. 2005. № 5(101). 16-26 с.

²² Чиркин В. Е. О понятии и классификации юридических лиц публичного права // Журнал российского права. 2010. № 6 (162). 87-88 с.

Чиркина, являются: «принципиально разные цели, неодинаковые задачи; разная юридическая сущность; по-разному обстоит дело с собственностью и имуществом; различный характер связей с публичной властью; юридические лица публичного права в отличие от юридических лиц частного права могут обладать нормоустановительными правовыми полномочиями; права и обязанности юридических лиц публичного права обычно выступают не в разделенной форме, а в соединенной, спаянной форме полномочий; применяются различные способы создания, ликвидации юридических лиц частного и публичного права, а если эти способы внешне одинаковы, то суть их различна; наличие особого порядка регистрации юридических лиц публичного права; различна правоспособность юридических лиц частного и публичного права; неодинаковы характер и формы ответственности»²³.

По мнению В.Е. Чиркина следующие признаки позволяют разграничить публичное и частное право, а именно «различные цели, социальная сущность, формы создания, ликвидации, реорганизации; различная организационная структура и субъектный состав; особое положение имущества для юридических лиц публичного права и иная судьба собственности после ликвидации; правовой статус юридических лиц публичного права определяется именно публичным правом при допущении их участия в гражданско-правовых отношениях; юридические лица публичного права участвуют во власти или ее осуществляют; иной порядок регистрации для юридических лиц публичного права, а иногда ее отсутствие; специальная правоспособность юридических лиц публичного права»²⁴.

Т.Я. Хабриева при обосновании необходимости выделения и признания юридических лиц публичного права отмечает тот факт, что наличие публичных и частных образований продиктовано временем. В российском законодательстве помимо типичных гражданско-правовых лиц к юридическим лицам отнесены достаточно большое количество органов публичной власти, включая государственные органы Российской Федерации, органы субъектов Российской Федерации, муниципальных образований²⁵.

Целесообразность применения понятия юридического лица публичного права поддерживает и О.А. Ястребов, который утверждает что «наметившаяся в правовой системе России тенденция разграничения права на публичное и частное обуславливает необходимость легального признания в качестве основного подразделения юридических лиц на юридические лица публичного права и юридические лица частного права. В качестве главного основания разграничения юридических лиц следует признать критерий интегрированности юридического лица в систему публичного управления»²⁶. При проведении анализа систематизации понятийно-категориального аппарата теории юридического лица публичного права О.А. Ястребов отметил следующее: «в практическом плане необходимость систематизации базовых категорий концепции юридического лица публичного права вызвана переосмыслением ряда доктринальных стереотипов, возникших в советский период российской государственности, и разработкой новых теоретических подходов, призванных для возрождения этого института в современной отечественной правовой доктрине»²⁷.

А.В. Винницкий утверждает, что большое количество ныне действующих специфических компаний, совмещающих выполнение публичных функций с активным участием в гражданском (имущественном) обороте, отнесены к юридическим лицам публичного права²⁸.

²³ Чиркин В. Е. О понятии и классификации юридических лиц публичного права // Журнал российского права. 2010. № 6 (162). 92-96 с.

²⁴ Чиркин В. Е. Некоторые вопросы теории о юридических лицах публичного права в частном праве // Цивилист. 2013. № 2. 32 с.

²⁵ Хабриева Т.Я. Современные подходы к классификации юридических лиц. К 90-летию юбилею В.Е. Чиркина // Журнал российского права. 2014. № 10 (214). 9 с.

²⁶ Ястребов О.А. Юридическое лицо публичного права: сравнительно-правовое исследование : автореф. дис.-ра юрид. наук. М., 2010. 14 с.

²⁷ Там же

²⁸ Винницкий А.В. О необходимости законодательного закрепления института юридических лиц публичного права // Журнал российского права. 2011. № 5 (173). 81-82 с.

Вместе с тем существуют и противники выделения юридических лиц публичного права в отдельную категорию, утверждая, что понятие юридическое лицо сугубо гражданское²⁹. Г.Е. Авилова и Е.А. Суханова утверждают: «конструкция юридического лица рождена потребностями имущественного (гражданского) оборота и представляет собой не межотраслевую, а гражданско-правовую категорию»³⁰, что в полной мере согласуется ставшими классикой воззрениями С.Н. Братуся, по мнению которого «в тех случаях, когда государство и публичные установления выступают в качестве субъектов имущественных прав и обязанностей, они действуют как юридические лица гражданского права»³¹. Е.А. Суханов отмечает: «гражданское законодательство ни при каких условиях не может определять и не определяет конституционную, административную или иную чужеродную для него отраслевую правосубъектность, а потому просто не в состоянии «препятствовать государству» (публично-правовым образованиям) в создании каких-либо субъектов публичного права»³².

По мнению О.В. Михайленко «...юридическое лицо, будучи явлением исключительно гражданского права, сконструировано лишь для одной цели - установить коллективного носителя частноправовых имущественных прав. Поэтому оно не может быть перенесено в право публичное, у которого совершенно иные задачи. Гражданское право признает в качестве своих субъектов публично-властные образования, к которым применяет положения о юридических лицах. Следовательно, говорить о публичном юридическом лице можно лишь применительно к публично-властным образованиям, но только в аспекте субъекта гражданского права. Попытки вновь возродить теорию публичного юридического лица с целью использовать его для определения коллективных субъектов публичного права бесперспективны»³³. По их мнению публичные и частные интересы не совпадают, по крайней мере, тождественными они быть не могут.

В.А. Болдырев не отрицает категорию публичное юридическое лицо и полагает: «...выделение юридических лиц публичного права из числа иных организаций, обладающих гражданско-правовым статусом, по меньшей мере сопряжено со значительными трудностями, и может породить споры относительно принадлежности того или иного субъекта к этой категории лиц. Возникает также вопрос, насколько приемлема рецепция иностранного права для правовой системы России, которой известны конструкции юридических лиц, обладающих ограниченными вещными правами на закрепленное за ними имущество, а также ряд юридических лиц, которые могут создаваться исключительно публичными образованиями, но не предназначены для целей реализации властных функций»³⁴.

Совершенно верно отмечает В.Ф. Яковлев в отношении гражданской правосубъектности юридических лиц публичного права, а именно «дееспособность в гражданском праве содержит в себе начала юридического равенства еще и в другом аспекте, она не наделяет кого-либо из них (субъектов гражданского права) возможностью совершения властных полномочий»³⁵. В это связи, все субъекты гражданского права не имеют права властного предписания своей воли другим лицам, что позволяет выстроить основу для построения гражданских правоотношений на началах юридического равенства. Таким образом, рас-

²⁹ Авилов Г. Е., Суханов Е.А. Юридические лица в современном российском гражданском праве // Вестник гражданского права. 2006. № 1(1).Т. 6. 15 с.; Суханов Е. А. О Концепции развития законодательства о юридических лицах // Журнал российского права. 2010. № 1 (157). 5 – 12 с.

³⁰ Авилов Г. Е., Суханов Е.А. Указ. соч. 15 с.

³¹ Братусь С. Н. Указ. соч. С. 63.

³² Суханов Е. А. О юридических лицах публичного права // Вестник гражданского права. 2011. № 2. 7 с.

³³ Михайленко О. В. Публичные юридические лица в частном праве и частные юридические лица в публичном праве // Журнал российского права. 2011. № 3 (171). 109 – 117 с.

³⁴ Болдырев В. А. Указ. соч. 129 с.

³⁵ Яковлев В.Ф. Отраслевой метод регулирования и гражданская правосубъектность // Правовые проблемы гражданской правосубъектности: Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 62 / Отв. ред. проф. О.А. Красавчиков. Свердловск, 1978. 39 с.

смагивать лица, наделенные одновременно как гражданской правоспособностью (правосубъектностью), так и властными функциями, как самостоятельную категорию, необходимо с надотраслевой, а не гражданско-правовой позиции³⁶.

Анализируя мнения ученых правоведов в отношении применения понятия юридическое лицо в сфере публичных правоотношений становится очевидно, что до настоящего времени нет единого подхода к пониманию сущности юридического лица, в частности возможно ли распространять данную категорию на публично-правовую сферу (выходя за рамки частно-правовой), тем самым создавая новую юридическую конструкцию публичное юридическое лицо. Очевидным является тот факт, что необходимо учитывать формально-содержательные отличия понятия юридическое лицо в сфере частного права и публичной сфере, а также принимать во внимание достаточно большое количество юридических лиц исторически сложившихся в юридической науке, квалификация которых на основе классических понятий невозможна.

Таким образом, в настоящее время юридические лица публичного права в современной юридической литературе чаще всего рассматриваются как особый вид юридических лиц, существующий совместно с частными юридическими лицами, организационно-правовые формы, которые закреплены действующим Гражданским кодексом РФ³⁷. В этой связи значительная трансформация требуется не только законодательству, но и теории юридического права, результатом чего должно стать не просто появление новой классификации юридических лиц, а значительное изменение в понятийном аппарате, что позволит в свою очередь применять понятие юридического лица к обладающим исключительно публичной правосубъектностью коллективным образованиям. В данном случае, стоит согласиться с мнением авторов, которые рассматривают статус юридического лица как гражданско-правовой инструмент оформления участия организации в имущественных отношениях³⁸, что позволит организации вступать в гражданские правоотношения, приобретать гражданские права и обязанности, делает ее субъектом гражданского права. Отраслевая правосубъектность субъектов публичного права зависит от воли создавшего его государства и не требует никакого специального статуса. Статус субъектов публичного права не меняется после признания их юридическими лицами, а лишь делает возможным их участие в гражданско-правовых отношениях. Именно в этот момент возникает вопрос о организационно-правовой форме такого рода юридических лиц в области гражданского права.

Однако, стоит отметить, что введение отдельной категории юридических лиц публичного права, объединяющей различные организационно-правовые формы организаций, создаваемых государством с целью оформления их гражданской правосубъектностью, не приведет к решению задачи, которая стоит перед современным гражданским оборотом, и заключается в упорядочении участия государства и создаваемых им субъектов, а лишь приведет к постоянным изменениям в законодательстве в угоду интересам рассматриваемых субъектов и введению в российскую правовую действительность специализированных организационно-правовых форм, причисляемых к публичным юридическим лицам. Также стоит помнить, что любая классификация это по большей части конструкция теоритического характера, которая может существовать без законодательного закрепления. Поэтому введение разделения юридических лиц на частные и публичные может только решить некоторые теоретические проблемы, которые в основном будут касаться науки публичного права, причем по большей степени проблемы терминологического характера, так как приобретение статуса юридического лица никоим образом не влияет на публичную правосубъектность коллективного образования. Именно поэтому при рассмотрении категории юридических лиц представителями науки публичного права акцент в основном делается на описа-

³⁶ Яковлев В.Ф. Избранные труды. Том 2: Гражданское право: История и современность - Москва: Статут, 2012. - 976 с.

³⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019).

³⁸ Баренбойм П.Д., Лафитский В.И., Терещенко Л. К. Юридические лица публичного права в доктрине и практике России и зарубежных стран / Под ред. В.П. Мозолина, А.В. Турбанова. М., 2011. 182 с.

нии особенностей правосубъективности этих субъектов, а не на поиске ответа на основной вопрос, а именно, что измениться в случае законодательного закрепления за ними статуса юридических лиц публичного права. При этом указание на то, что публичное юридическое лицо может обладать полными или ограниченными правами частного юридического лица сводит на нет все усилия по разработке концепции публичного юридического лица и ставит под вопрос саму необходимость предлагаемой классификации.

Между тем, ни подход, предлагаемый нами, а именно введение новой организационно-правовой формы, ни сугубо цивилистический подход к понятию юридического лица не позволяет приблизиться к решению основного вопроса о необходимости проведения междисциплинарных исследований, основной упор в которых должен быть сделан на сочетание публичной и гражданской правосубъектности рассматриваемых лиц. Также одними из основных задач являются определение оптимального сочетания между публичной и гражданской правосубъектностью, а также выявление влияния публичной правосубъектности на гражданско-правовую. Следует принимать во внимание, что участие в гражданско-правовых отношениях не является необходимым для всех субъектов публичного права при реализации своих полномочий, остальные же должны выступать в них на равных началах с субъектами гражданского права. Важно исключить применение публично-властных полномочий в сфере гражданского оборота, так как в публичных и гражданских правоотношениях правосубъектность коллективного образования реализуется посредством одних и тех же органов.

По нашему мнению, возможно выделить три основных подхода, позволяющие внедрить в российское законодательство категорию публичного юридического лица:

публичное юридическое лицо становится еще одной организационно-правовой формой, существующей наряду с уже имеющимися многочисленными формами некоммерческих организаций, применение которой будет рассчитано лишь на смену организационно-правовой формы государственных корпораций, и в долгосрочном периоде не последует изменений в гражданском обороте. При применении данного подхода не произойдет реальных изменений в гражданском законодательстве, а лишь будет продолжен путь в сторону постоянных изменений законодательства в соответствии с потребностями субъектов, которые будут обладать административно-властными ресурсами;

закрепление разделения на публичные и частные юридические лица. Такой подход, по нашему мнению, не приведет к значительным изменениям в сфере гражданского оборота, а лишь решит проблемы доктринального характера и приведет к победе междисциплинарного подхода к пониманию юридического лица над сугубо цивилистическим;

публичное юридическое лицо должно стать организационно-правовой формой, предназначенной для гражданско-правового оформления участия субъектов, которые создаются по инициативе государства, в имущественном обороте. Это в свою очередь позволит упорядочить участие такого рода субъектов в гражданском обороте и прекратить создание юридических лиц в *ad hoc* организационно-правовых формах, которыми на сегодняшний день могут быть названы и академии наук, и торгово-промышленные палаты, и Банк России и др. Единые правила их участия в гражданском обороте должны быть определены в едином нормативном акте. Что касается особенностей, по большей степени касающихся их публичной правосубъектности, должны быть определены в специальных актах. При введении организационно-правовой формы публичного юридического лица реформирование потребует в том числе и гражданскому законодательству в отношении положений, описывающих функционирование юридических лиц таких организационно-правовых форм, как учреждения, госкорпорации, государственные унитарные и казенные предприятия, государственные фонды и др., часть из которых должна быть передана на управление частным субъектам, часть, разгосударствление которой нецелесообразно, реорганизована в публичные юридические лица. При этом необходимо наложить запрет на их организацию,

что в свою очередь не позволит в дальнейшем осуществить вывод их имущества в частный сектор.

Совершенно очевидно в отсутствии целесообразности предоставления всем этим лицам статуса публичных юридических лиц, так как не все лица имеют статус юридического лица, например, Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 №1-ФКЗ (ред. от 14.12.2015) «О Конституционном Суде Российской Федерации», который не предоставляет статус юридического лица Конституционному суду РФ. В то время как юридическим лицом является Арбитражный суд РФ. В этой связи стоит согласиться с позицией А.Я. Курбатовым, который утверждает: «что при таком подходе уничтожается смысл понятия юридического лица»³⁹.

С другой стороны, введение публичного юридического лица для некоторых субъектов в Российской Федерации абсолютно необходимо. Это такие специфические организации, функционал которых позволяет выполнять публичные функции параллельно с активным участием в гражданском обороте. Развитие данной мысли можно найти в работах А.В. Винницкого, по мнению которого внедрение в правовое поле понятия публичное юридическое лицо позволит установить необходимые правила игры и обеспечить комплексное и гармоничное законодательное регулирование отношений, которые связаны с их учреждением и деятельностью⁴⁰. В данном случае речь идет о Банке России, государственных внебюджетных фондах, Фонде «Сколково», госкорпорациях, госкомпаниях, торгово-промышленных палатах и др.

Опыт внедрения концепции публичного юридического лица в странах Западной Европы и странах с постсоветского пространства позволяет сделать вывод о том, что концепция публичных юридических лиц может быть внедрена и в законодательство Российской Федерации. Несмотря на всю обоснованность и необходимость появления данной категории в российском законодательстве, идея, внедрения публичного юридического лица вызывает сопротивление, как в законодательных, так и в научных кругах. Несмотря на это количество исследователей, которые понимают необходимость внедрения данной категории становится все больше, а также появляются те, кто готов пойти на компромисс в данном вопросе. Такой тренд не может не вызывать одобрения, так как в Российской Федерации уже созданы субъекты, которые не вписываются в шаблонную систему юридического лица, закрепленную в Гражданском кодексе Российской Федерации. Как было отмечено ранее это в первую очередь госкорпорации, госкомпании, Фонд «Сколково» и иные. Отсутствие института публичных юридических лиц приводит к тому, что приходится подгонять такие образования под частное право, что во многих случаях выглядит неестественно. Совершенно ясно, что такое лицо не должно быть большой проблемой для гражданского права. Поэтому необходимо идти путем принятия нового специального закона об публичном юридическом лице при этом минимизировав количество изменений в тексте гражданского кодекса. Тем не менее, гражданское право должно содержать определение публичного юридического лица, а также отражать тот факт, что публичные юридические лица отличны от частных. Также именно в гражданском праве должна быть закреплена возможность и особенности участия публичных юридических лиц в гражданском обороте. В свою очередь разработанный и принятый специальный закон должен иметь открытый перечень публичных юридических лиц, а также давать возможность развивать их вне государственного и муниципального владения.

³⁹ Курбатов А.Я. Реформа гражданского законодательства: чего ожидать юридическим лицам публичного права? //«Legal Insight». 2011. № 0 (1).

⁴⁰ Винницкий А.В. О необходимости законодательного закрепления юридических лиц публичного права - Журнал российского права № 5 - 2011, 81-90 с.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Албегова Д.М. История становления и развития отечественного законодательства о государственных корпорациях // Общество и право. 2011. № 1. С. 64 – 81.
2. Баренбойм П.Д., Лафитский В.И., Терещенко Л.К. Юридические лица публичного права в доктрине и практике России и зарубежных стран / Под ред. В.П. Мозолина, А.В. Турбанова. М., 2011. 182 с.
3. Ольдырев В.А. О «юридических лицах» публичного права // Журнал российского права. 2008. No 11 (143). С. 131-137.
4. Бублик В.А. Публично- и частноправовые начала в гражданско-правовом регулировании внешнеэкономической деятельности : диссертация ... доктора юридических наук : Екатеринбург, 2000, 353 с.
5. Ваславская И.Ю. Акционерный капитал в государственных корпорациях // Госкорпорации России: правовые и экономические проблемы / Под ред. С.Н. Сильвестова, А.Г. Зельдер, И.Ю. Ваславской. М., 2008. С. 120 - 136.
6. Винницкий А.В. О необходимости законодательного закрепления юридических лиц публичного права - Журнал российского права №5 - 2011, с. 81-90.
7. Зинченко С.А., Галов В.В. Собственность и производные права (доктрина, законодательство, правоприменение)– Профпресс, 2013. – 236 с.
8. Ефимова Л. О правовой природе госкорпораций // Хозяйство и право. 2008. N 8. С. 59 - 68.
9. Иванова Е.И. Организация контроля за деятельностью государственных корпораций // Госкорпорации России: правовые и экономические проблемы / Под ред. С.Н. Сильвестова, А.Г. Зельдер, И.Ю. Ваславской. М., 2008. С. 58 - 64.
10. Концепция развития гражданского законодательства РФ. М., 2009. 158 с.
11. Курбатов А.Я. Реформа гражданского законодательства: чего ожидать юридическим лицам публичного права? //«Legal Insight» . 2011. №0 (1).
12. Кононов П. И. О современных подходах к пониманию административного права: право публичного управления или право публичного благополучия // Административное право и процесс. 2017. № 3. С. 64–70.
13. Михайленко О. В. Публичные юридические лица в частном праве и частные юридические лица в публичном праве // Журнал российского права. 2011. No 3 (171). С. 109 – 117.
14. Суханов Е.А., Авиллов Г.Е. Юридические лица в современном российском гражданском праве // Вестник гражданского права. 2006. N 1. С. 3 - 11.
15. Чиркин В.Е. Юридическое лицо публичного права. М., 2007. 349 с.
16. Ястребов О.А. Юридическое лицо публичного права: сравнительно-правовое исследование: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. 451 с.

Сафонов Максим Сергеевич

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева

Научный руководитель приоритетных проектов и программ

E-mail: msafonov@hotmail.com

M.S. SAFONOV

**BASIC DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF THE THEORY
OF A PUBLIC LEGAL ENTITY IN MODERN RUSSIAN LAW**

Based on the analysis of the transformation of the concept of “public legal entity” and its interpretation in the modern theory of civil law and legislation, the article formulates the problem of finding the optimal combination between public and civil legal personality, as well as identifying the impact of public legal personality on civil law. The author considers the main approaches to solving the problem of introducing the category of public legal entity into Russian legislation, concludes that such an introduction is possible. The necessity of adopting a new special law on a public legal entity, containing an open list of public legal entities, as well as giving the opportunity to develop them outside state and municipal ownership, is substantiated.

Key words: legal entity, public legal entity, public and civil legal personality, special law on public legal entity.

BIBLIOGRAPHY

1. Albegova D.M. Istoriya stanovleniya i razvitiya otechestvennogo zakonodatel'stva o gosudarstvennykh korporatsiyah // *Obshchestvo i pravo*. 2011. № 1. S. 64 – 81.
2. Barenbojm P.D., Lafitskiy V.I., Tereshchenko L.K. Yuridicheskie lica publichnogo prava v doktrine i praktike Rossii i zarubezhnykh stran / Pod red. V.P. Mozolina, A.V. Turbanova. M., 2011. 182 s.
3. oldyrev V.A. O «yuridicheskikh lichakh» publichnogo prava // *ZHurnal rossijskogo prava*. 2008. No 11 (143). S. 131-137.
4. Bublik V.A. Publichno- i chastnopravovye nachala v grazhdansko-pravovom regulirovanii vneshneekonomicheskoy deyatel'nosti : dissertatsiya ... doktora yuridicheskikh nauk : Ekaterinburg, 2000, 353 s.
5. Vaslavskaya I.YU. Akcionernyj kapital v gosudarstvennykh korporatsiyah // *Goskorporatsii Ros-sii: pravovye i ekonomicheskie problemy* / Pod red. S.N. Sil'vestova, A.G. Zel'der, I.YU. Vaslavskoj. M., 2008. S. 120 - 136.
6. Vinnickij A.V. O neobходимosti zakonodatel'nogo zakrepleniya yuridicheskikh lich publichnogo prava - *ZHurnal rossijskogo prava* №5 - 2011, s. 81-90.
7. Zinchenko S.A., Galov V.V. Sobstvennost' i proizvodnye prava (doktrina, zakonodatel'stvo, pravoprime-nenie)– Profpress, 2013. – 236 s.
8. Efimova L. O pravovoj prirode goskorporatsij // *Hozyajstvo i pravo*. 2008. N 8. S. 59 - 68.
9. Ivanova E.I. Organizatsiya kontrolya za deyatel'nost'yu gosudarstvennykh korporatsij // *Goskorporatsii Rossii: pravovye i ekonomicheskie problemy* / Pod red. S.N. Sil'vestova, A.G. Zel'der, I.YU. Vaslavskoj. M., 2008. S. 58 - 64.
10. *Koncepciya razvitiya grazhdanskogo zakonodatel'stva RF*. M., 2009. 158 s.
11. Kurbatov A.YA. Reforma grazhdanskogo zakonodatel'stva: chego ozhidat' yuridicheskimi lichami publichnogo prava? // «*Legal Insight*» . 2011. №0 (1).
12. Kononov P. I. O sovremennykh podhodakh k ponimaniyu administrativnogo prava: pravo publichnogo upravleniya ili pravo publichnogo blagopoluchiya // *Administrativnoe pravo i process*. 2017. № 3. S. 64–70.
13. Mihaïlenko O. V. Publichnye yuridicheskie lica v chastnom prave i chastnye yuridicheskie lica v publichnom prave // *ZHurnal rossijskogo prava*. 2011. No 3 (171). S. 109 – 117.
14. Suhanov E.A., Avilov G.E. Yuridicheskie lica v sovremennom rossijskom grazhdanskom prave // *Vestnik grazhdanskogo prava*. 2006. N 1. S. 3 - 11.
15. Chirkin V.E. Yuridicheskoe lico publichnogo prava. M., 2007. 349 s.
16. Yastrebov O.A. Yuridicheskoe lico publichnogo prava: sravnitel'no-pravovoe issledovanie: Dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 2010. 451 s.

Safonov Maksim Sergeevich

Orel State University named after I.S.Turgenev
Scientific Director of The Priority Projects and Programs
E-mail: msafonov@hotmail.com

Р.Д. ЛАВРИНОВИЧ

ПРОЦЕДУРА ОППОЗИЦИИ ПРИ РЕГИСТРАЦИИ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ

Автором статьи рассматривается порядок регистрации товарных знаков в Соединенных Штатах Америки (далее - США). Законодательство США предусматривает проверку заявленного обозначения Ведомством по патентам и товарным знакам США как по абсолютным, так и по относительным основаниям для отказа в регистрации. В то же время США является страной, в которой регистрация товарного знака производится с использованием процедуры оппозиции. Изучение опыта США позволяет сформулировать определение различных понятий, включение которых потребуется при введении процедуры оппозиции при регистрации товарных знаков в Российской Федерации, а также смоделировать порядок подачи возражений и процесса их рассмотрения на различных этапах.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, средства индивидуализации, товарный знак, экспертиза, оппозиция, Соединенные Штаты Америки, Ведомство по патентам и товарным знакам США, USPTO, Судебно-апелляционный совет по товарным знакам, Trademark Trial and Appeal Board.

Процедура регистрации товарного знака в Соединенных Штатах Америки (далее – США) представляет собой оппозиционную систему регистрации товарных знаков.

Охрана товарных знаков в США осуществляется на основании пункта о торговле в Конституции США, в рамках федеральной системы регистрации на основании закона Лэнхема (о товарных знаках) от 1946 (Раздел 15, глава 22, Кодекса законов Соединенных Штатов) (анг. The Lanham (Trademark) Act, 1946, 15 of the USC), а также на основании законодательства Штатов.

Процедура регистрации товарных знаков в США регулируется законом Лэнхема (о товарных знаках) от 1946, и регламентируется руководством по процедуре экспертизы товарных знаков (ТМЕР), а также руководством по процедуре Судебно-апелляционного совета по товарным знакам (ТВМР). Заявка на товарный знак подает на имя физического или юридического лица и должна содержать данные заявителя, адрес для переписки, изображение товарного знака, перечень товаров и/или услуг.

Одна из особенностей подачи заявки на регистрацию товарного знака в США – это наличие основания для ее подачи. Так законодательство США содержит следующие основания для подачи заявки: коммерческое использование (анг. use in commerce); намерение использовать (анг. intend to use); заявка на основании Парижской конвенции по охране промышленной собственности; иностранная регистрация; международная регистрация на основании Мадридского соглашения о международной регистрации знаков.

Заявка на товарный знак подается в Ведомство по патентам и товарным знакам США (далее – Ведомство) (анг. United States Patent and Trademark Office - USPTO) как на бумажном носителе, так и в электронном виде. После того как заявка на регистрацию успешно подана, она рассматривается поверенным экспертом (анг. examining attorney) на соответствие требованиям законодательства (абсолютных оснований и относительных оснований) и формальным требованиям.

Основная задача эксперта - определить возможность регистрации обозначения в качестве товарного знака. Для этого проверяется соответствует ли оно всем необходимым требованиям законодательства и нет ли оснований для отказа в регистрации, которые можно разделить на два вида: абсолютные основания и относительные основания. Первый вид

оснований называется «отказами в силу закона» или «отказами по существу», а отказы по относительным основаниям — «отказами по причине вероятности смешения»¹.

В качестве оснований для отказа в регистрации обозначения в качестве товарного знака выделяются, в частности, следующие основания: заявитель не является владельцем знака; товарный знак используется исключительно как фирменное наименование; товарный знак носит функциональный характер, т. е. состоит из обусловленных конструктивных характеристик товаров или их упаковки; товарный знак является видовым наименованием товаров или услуг; товарный знак состоит или содержит аморальные, скандальные, ложные элементы; товарный знак состоит или содержит флаг или герб или другие знаки символы власти США или какого-либо штата, муниципалитета или иностранного государства; товарный знак состоит или включает в себя определенные слова, названия, символы, термины, инициалы, знаки, эмблемы, печати и другое, принятые правительством США, или национальными и международными организациями; товарный знак тождественным или сходным до степени смешения с ранее зарегистрированным знаком, знаком или фирменным наименованием, действующим и ранее использовавшимся в США другим лицом, что создает вероятность того, что при его использовании в отношении товаров и/или услуг заявителя будет возникать смешение, или ошибки, или ввести в заблуждение и другие.

Основания для отказа в регистрации товарного знака относятся не только к зарегистрированным товарным знакам, но также к действующему незарегистрированному товарному знаку и «фирменному наименованию», ранее использовавшемуся в США другим лицом. Такие отказы иногда называют отказом на основании «известного знака». Однако это положение не применяется при проведении экспертизы из-за практических трудностей, с которыми сталкивается эксперт, проводящий экспертизу².

В ходе проведения экспертизы на соответствие формальным требованиям или выполнения «процедурных требований» эксперт проверяет наличие в заявке всех необходимых данных, такие как информация о заявителе, воспроизведение товарного знака, указание цвета, описание товарного знака и другое, а также верность и ясность указания товаров и/или услуг.

При отсутствии каких-либо оснований для отказа в регистрации товарного знака или при их преодолении или при устранении выявленных формальных несоответствий, заявка на товарный знак публикуется в Официальном вестнике товарных знаков (анг. The Trademark Official Gazette) (далее – Официальный вестник) для возможности подачи оппозиции, издаваемом еженедельно. С этого момента любое лицо, которое считает, что ему в результате регистрации данного товарного знака будет нанесен ущерб, в тридцатидневный срок может подать оппозицию (данный срок может быть увеличен до шести месяцев при подаче соответствующего ходатайства о его продлении).

Рассмотрение оппозиции проводится аналогично разбирательству в Федеральном суде, однако проводится административным органом Ведомства - Судебно-апелляционным советом по товарным знакам (далее - Совет) (анг. Trademark Trial and Appeal Board - ТТАВ).

В соответствии с законодательством США оппозиция – это:

1) «процедура, в ходе которой истец стремится воспрепятствовать выдаче регистрации, полностью или частично, знака в основном реестре. Любое лицо, которое считает, что ему будет причинен ущерб в результате регистрации знака, может подать возражение против этого, но это возражение может быть подано только в качестве своевременного ответа на публикацию знака в Официальном вестнике Ведомства по патентам и товарным знакам США»³;

¹ https://www.wipo.int/export/sites/www/madrid/ru/highlights/2015/pdf/madrid_highlights_special_edition_uspto.pdf

² Trademark Manual of Examining Procedure, 1207.03 // Официальный сайт Ведомства по патентам и товарным знакам США [Электронный ресурс] URL: <https://tmap.uspto.gov/RDMS/TMEP/current#/current/TMEP-1200d1e8253.html>

³ Trademark Trial and Appeal Board Manual of Procedure 102.02 // Официальный сайт Ведомства по патентам и товарным знакам США [Электронный ресурс] URL:

2) «любое лицо, которое считает, что ему будет причинен ущерб в результате регистрации знака в основном реестре, включая регистрацию любого знака, который мог бы вызвать разбавление путем размывания или разбавление путем потускнения согласно разделу 1125(c), может после уплаты установленной пошлины подать возражение в Ведомство по патентам и товарным знакам, указав основания для этого»⁴;

3) «любое лицо, которое считает, что ему будет нанесен ущерб в результате регистрации знака в основном реестре, может возражать против регистрации путем подачи возражения в совет и уплаты требуемой пошлины в течение тридцати дней после даты публикации или в течение периода продления, предоставленного советом для подачи возражения»⁵.

Согласно опубликованным статистическим данным на конец февраля 2020 года за 2020 год было подано (в скобках указаны процентные изменения по сравнению с предыдущим годом) - 1,841 (+5.9%) возражений по оппозиции, за 2019 - 6,955 (+7.1%), за 2018 - 6,496 (+5.5%), за 2017 - 6,156 (+4.7%)⁶.

Данный административный Совет обладает юрисдикцией в отношении четырех видов процедур, возникающих между сторонами: возражение по оппозиции и аннулирование (наиболее распространенные виды разбирательств между сторонами в Совете), вмешательство и параллельное использование. Также Совет рассматривает апелляции на окончательные отказы, выданные экспертами Ведомства по экспертизе товарных знаков в ходе рассмотрения заявок на товарные знаки⁷.

Заметим, что несмотря на наличие процедуры оппозиции, Ведомство считает важным проведение экспертизы заявки по относительным основаниям, поскольку это обеспечивает надежность выдаваемых регистраций.

Как было отмечено ранее, возможность подачи возражения по оппозиции появляется с момента публикации товарного знака в Официальном бюллетене. Данный срок составляет тридцать дней, но может быть продлен до 180 дней.

Так оппозиция по делу между Vibe Records Inc. v. Vibe Media Group LLC, от 2008 была отклонена в связи с несвоевременной ее подачей⁸.

Часто данный период используется сторонами для определения того, может ли их спор быть разрешен без необходимости административного разбирательства. Однако даже после подачи возражения стороны могут потребовать приостановления разбирательства для мирного урегулирования споров.

<https://tbmp.uspto.gov/RDMS/TBMP/current#/result/sec-0a64a0a2-914f-498e-a440-ecc410901d45.html?q=opposition&ccb=on&ncb=off&icb=off&fcb=off&ver=current&syn=adj&results=compact&sort=relevance&cnt=10>

⁴ The Lanham (Trademark) Act, 1946, 15 of the USC, §13 (15 U. S. C. §1063) // Официальный сайт Ведомства по патентам и товарным знакам США [Электронный ресурс] URL: <https://tmap.uspto.gov/RDMS/TFSR/current#/current/TFSR-15USCd1e1.html>

⁵ Trademark Manual of Examining Procedure, 1503.01 // Официальный сайт Ведомства по патентам и товарным знакам США [Электронный ресурс] URL: <https://tmap.uspto.gov/RDMS/TMEP/current#/current/TMEP-1200d1e8253.html>

⁶ TTAB Incoming Filings and Performance Measures for Decisions // Официальный сайт Ведомства по патентам и товарным знакам США [Электронный ресурс] URL: <https://www.uspto.gov/trademarks-application-process/appealing-trademark-decisions/ttab-incoming-filings-and-performance>

⁷ Trademark Trial and Appeal Board Manual of Procedure 102.02 // Официальный сайт Ведомства по патентам и товарным знакам США [Электронный ресурс] URL: <https://tbmp.uspto.gov/RDMS/TBMP/current#/result/sec-0a64a0a2-914f-498e-a440-ecc410901d45.html?q=opposition&ccb=on&ncb=off&icb=off&fcb=off&ver=current&syn=adj&results=compact&sort=relevance&cnt=10>

⁸ Решение Судебно-апелляционного совета по товарным знакам // Официальный сайт Ведомства по патентам и товарным знакам США [Электронный ресурс] URL: <https://efoia.uspto.gov/Foia/RetrievePdf?system=TTABIS&fNm=91176345-07-11-2008>

Возражение по оппозиции, также, как и заявления на продление ее срока, должны быть поданы в электронном виде, и только в исключительных случаях, таких как технические проблемы, оппозиция может быть подана в бумажном виде.

Итак, оппозиция начинается с подачи оппонентом (анг. *opposer*) возражения (анг. *notice of opposition*), которое содержит основные фактические и юридические требования. На данном этапе предоставление доказательств не требуется. Совет самостоятельно направляет возражение заявителю по заявке на регистрацию товарного знака (далее – заявитель) и устанавливает время для подачи заявителем ответа на данное возражение. Совет также устанавливает даты раскрытия доказательств (анг. *discovery*) и разбирательства (анг. *trial*) и другие.

Основаниями для подачи возражений помимо абсолютных и относительных оснований для отказа в регистрации товарного знака являются мошенничество и размытие товарного знака (снижение отличительного свойства товарного знака оппонента, при этом оппонент должен доказать, что его товарный знак был известен до первого использования заявителем).

Наиболее часто встречаемым основанием является возникновение путаницы оспариваемого товарного знака с предшествующей регистрацией товарного знака или правами общего права оппонента.

Устанавливая возможность возникновения путаницы, Совет опирается на тест из 13 частей, изложенный в деле *In re E. I. du Pont de Nemours & Co.*, 476 F. 2d 1357, 177 USPQ 563 (С.С.Р.А 1973), именуемых факторами Дюпона (анг. *The Dupont Factors*). Хотя весомость данных факторов может варьироваться, два фактора являются ключевыми при любом анализе вероятности путаницы: сходство или несходство обозначений по семантическим, звуковым и графическим признакам, а также однородность товаров и/или услуг.

В дополнение к вышеуказанным факторам Совет также учитывает следующие факторы при принятии решения: схожесть торговых каналов сторон; условия, при которых осуществляются продажи потребителями (импульсивное или сложное решение о покупке); количество на рынке и характер сходных товарных знаков в отношении данных товаров или услуг и другие.

Так, например, в деле *Carl's Jr. Restaurants LLC v. AKM Food Svcs. LLC*⁹ заявитель подал заявку на регистрацию товарного знака «THE GREEN PEPPER» для ресторанных услуг в 43-ем классе МКТУ. Оппонент (*Carl's Jr. Restaurants LLC*) подал возражение против заявки на основании вероятности путаницы с его серией товарных знаков «GREEN BURRITO». Устанавливая вероятность возникновения путаницы, Совет установил сходство обозначений и однородность услуг.

В качестве примера размытия товарного знака можно рассмотреть дело *Inter-Industry Conference on Auto Collision Repair v. LM Industries Group, Inc*¹⁰. Заявителем испрашивалась регистрация товарного знака «ICAR» в отношении товаров 12-ого класса МКТУ. Оппонент подал возражение на том основании, что это может привести к путанице и размытию его прав на его восемь зарегистрированных товарных знаков, включающих термин I-CAR. Оппозиция была отклонена, поскольку несмотря на сходство обозначений заявителя и оппонента и известность товарного знака оппонента, были выявлены иные зарегистрированные на имена третьих лиц товарные знаки в отношении услуг, связанных с автомобилями. Таким образом, было установлено, что вероятность размытия прав оппонента отсутствовало.

Правомочие на подачу возражения зависит от основания для ее подачи. Так, например, если оппонент основывает свою оппозицию на вероятности путаницы с зарегистриро-

⁹ Решение Судебно-апелляционного совета по товарным знакам // Официальный сайт Ведомства по патентам и товарным знакам США [Электронный ресурс] URL: <https://e-foia.uspto.gov/Foia/RetrievePdf?system=TTABIS&fINm=91204459-03-02-2017>

¹⁰ Решение Судебно-апелляционного совета по товарным знакам // Официальный сайт Ведомства по патентам и товарным знакам США [Электронный ресурс] URL: <https://e-foia.uspto.gov/Foia/RetrievePdf?system=TTABIS&fINm=91225743-06-22-2018>

ванным товарным знаком, а сам является, например, правообладателем товарного знака или незарегистрированного товарного знака или незарегистрированного общеизвестного знака или географического указания, он должен признать, а затем доказать, что он имеет приоритетные права в отношении сходного до степени смешения объекта. Это может быть доказано, в частности, либо регистрацией товарного знака или предварительным использованием, аналогичным использованию товарного знака. В любом из приведенных выше примеров оппонент должен показать, что его использование предшествует дате подачи заявки заявителем (в случае намерения использовать заявку) или датам использования (в случае уже фактического использования товарных знаков).

Так дело *Dexas International, Ltd v. Ideavillage Products Corp.*¹¹ является примером того, как оппонент должен надлежащим образом устанавливать приоритетные права, основанные на использовании своего незарегистрированного товарного знака. Для подтверждения приоритетного использования оппонент предоставил большое количество доказательств, в частности, семь заявлений, три свидетельских показания под присягой, реклама и иные товарные и таможенные документы.

Другой пример того, имеет ли оппонент правомочие, - это когда он утверждает, что знак является описательным для товаров. В этом случае он должен признать, что он является конкурентом заявителя (то есть он имеет законный интерес в исходе разбирательства, а не просто посредник) и что, если регистрация будет выдана, ему будет нанесен вред и что товары, на которые подана заявка, необходимы другим участникам для описания своей продукции.

В качестве примера можно рассмотреть дело *Frito-Lay North America Inc. v. Real Foods Pty. Ltd.*¹² Заявитель подал заявку на регистрацию двух товарных знаков «CORN THINS» (рус. кукурузные хлебцы) для товара «ломтики хрустящих хлебцев преимущественно из кукурузы» и «RICE THINS» (рус. рисовые хлебцы) для товара «ломтики хрустящих хлебцев преимущественно из риса». Слова «CORN» и «RICE» были выведены из охраны. Оппонент *Frito-Lay North America Inc.* в своем возражении среди прочего утверждал, что слова «THINS» являются родовыми названиями соответствующих товаров заявителя.

Совет для рассмотрения дела рассматривал следующие вопросы: 1) какой род товаров и/или услуг является предметом спора; и 2) воспринимает ли потребитель обозначение в первую очередь как относящееся к этому роду товаров и/или услуг. При этом в первую очередь учитывается восприятие потребителей. Такие доказательства могут быть представлены в форме опросов потребителей, словарей, отраслевых журналов, газет или других заслуживающих доверия источников. Оппонент предоставил в поддержку своего утверждения о том, что слова «RICE THINS» и «CORN THINS» являются родовыми понятиями, примеры собственного использования слова «THIN» для различных продуктов, а также его использование третьими лицами. Кроме того, оппонент представил различные результаты поиска в сети Интернет слов «THIN» для продвижения различных продуктов.

Итак, как было указано ранее, любое физическое или юридическое лицо (далее - оппонент), которое полагает, что его права будут нарушены при регистрации обозначения в качестве знака, может подать возражение. Хотя термин «любое лицо» широко толкуется, для целей подачи оппозиции Совет постановил, что потенциальный оппонент должен иметь реальную заинтересованность в исходе дела. Кроме того, оппонент должен иметь обоснован-

¹¹ Решение Судебно-апелляционного совета по товарным знакам // Официальный сайт Ведомства по патентам и товарным знакам США [Электронный ресурс] URL: <https://efoia.uspto.gov/Foia/RetrievePdf?system=TTABIS&fINm=91225850-07-24-2018>

¹² Решение Судебно-апелляционного совета по товарным знакам // Официальный сайт Ведомства по патентам и товарным знакам США [Электронный ресурс] URL: <https://efoia.uspto.gov/Foia/RetrievePdf?system=TTABIS&fINm=91212680-02-21-2017>

ванное убеждение в том, что ему будет нанесен ущерб, если товарный знак будет зарегистрирован.

По поступлении возражения, Совет направляет его заявителю, указывая идентификационную информацию об оппоненте, его заявлениях и основаниях для оппозиции.

В своем ответе заявитель обязан признать или опровергнуть обвинения, содержащиеся в возражении. Заявитель также может подать встречный иск для отмены регистрации оппонента, и оппонент должен будет подать ответ на встречный иск.

Совет рассматривает возражение независимо от решения, вынесенного экспертом в ходе экспертизы, и разрешает вопросы на основе представленных в ходе разбирательства сторонами доказательств.

Период раскрытия доказательств (анг. discovery) позволяет сторонам запрашивать и получать соответствующую информацию друг от друга, необходимую для оценки своих требований и принятия защитных мер, а также установления фактов, лежащих в основе дела ее противника. Средствами, с помощью которых можно получить информацию, являются первоначальное и экспертное раскрытие информации (анг. initial and expert disclosures), письменные опросы (анг. written interrogatories), запросы на получение документов (анг. requests for production of documents), показание под присягой (анг. depositions), требование признания (анг. requests for admissions).

В отношении письменных опросов в настоящее время стороны ограничены определенным числом, а именно 75¹³. Количество документов, которые может быть запрошено в одной из сторон, не ограничено. Тем не менее, сторонам не разрешается требовать обременительных или дублирующих документов, поскольку это может рассматриваться как преследование другой стороны.

Показание под присягой используется с целью получения информации от другой стороны. При этом сторона, требующая данную процедуру, должна надлежащим образом уведомить другую сторону о том, кто должен быть опрошен, и подробности опроса. Данная процедура позволяет создавать перекрестные вопросы, перенаправлять вопросы, повторять перекрестные вопросы, возражать и заменять вопросы.

Требование признания используется для ограничения спорных вопросов. Одна сторона попросит другую признать определенные факты. Например, при рассмотрении оппозиции, которая рассматривается по относительному основанию, оппонент может попросить заявителя признать, что он впервые использовал свой знак в определенную дату. Например, если заявитель признает дату подачи заявки, и эта дата следует за датой использования оппонента, Совет может рассматривать это как свидетельство того, что оппонент имеет приоритет. Также используются свидетельские показания.

Далее начинается судебный период для дачи показаний (30 дней для оппонента; 30 дней для заявителя, а также 15 дней для опровержения оппонента¹⁴). Каждая сторона должна предварительно за 15 дней до начала судебного периода осуществить досудебное раскрытие информации (анг. pretrial disclosures). В досудебном раскрытии указываются свидетели и документы, которые могут быть представлены в суде. Итак, у оппонента есть первые 30 дней судебного срока для допроса свидетелей судебного разбирательства, представления документов в Совет. Затем заявитель представляет свои досудебные раскрытия и имеет также тридцатидневный срок для показаний и представления документов в качестве дока-

¹³ Trademark Trial and Appeal Board Manual of Procedure 405.03 // Официальный сайт Ведомства по патентам и товарным знакам США [Электронный ресурс] URL: <https://tbmp.uspto.gov/RDMS/TBMP/current#/result/sec-0a64a0a2-914f-498e-a440-ecc410901d45.html?q=opposition&ccb=on&ncb=off&icb=off&fcb=off&ver=current&syn=adj&results=compact&sort=relevance&cnt=10>

¹⁴ Trademark Trial and Appeal Board Manual of Procedure 701 // Официальный сайт Ведомства по патентам и товарным знакам США [Электронный ресурс] URL: <https://tbmp.uspto.gov/RDMS/TBMP/current#/result/sec-0a64a0a2-914f-498e-a440-ecc410901d45.html?q=opposition&ccb=on&ncb=off&icb=off&fcb=off&ver=current&syn=adj&results=compact&sort=relevance&cnt=10>

зательств. В конце оппоненту предоставляется пятнадцатидневный период опровержения для решения любых вопросов, поднятых заявителем.

После завершения всех периодов дачи показаний сторонам предоставляется время для подачи кратких отчетов по делу (анг. *brief*). Такие краткие отчеты - это возможность стороны обобщить свои наиболее убедительные аргументы и опровергнуть аргументы противника. Сторона имеет право предложить любой аргумент, который, по ее мнению, будет в ее пользу. Однако данные факты и аргументы, представленные в кратком изложении, должны основываться на тех доказательствах, которые были уже представлены. Зачастую Совет берет это время, чтобы задать вопросы о фактах и аргументах, которые не были ясны в материалах, предоставленных сторонами.

В случае необходимости по соответствующему ходатайству стороны разбирательства может быть проведено устное слушание. В подавляющем большинстве случаев устное слушание не требуется. Устное слушание предоставляет стороне последнюю возможность подчеркнуть свои самые сильные аргументы и опровергнуть аргументы своего противника, поэтому оно полезно в случаях со сложными вопросами или, когда стороне необходимо ответить на аргументы в ответной записке другой стороны. Сторона имеет право предоставить в устном слушании любой аргумент, который, по ее мнению, будет ей полезен. Однако излагаемые факты и аргументы, приводимые в ходе устного слушания, должны основываться на доказательствах, представленных в ходе судебного разбирательства. Устное слушание не может использоваться в качестве средства представления доказательств. Если ни одна из сторон не обратится с просьбой о проведении устного слушания, то дело будет рассматриваться на основании доказательств, зафиксированных в ходе дачи показаний.

После проведения устного слушания в рамках разбирательства по делу выносит на окончательное решение данное дело. Если устное слушание не запрашивалось, то дело выносится на окончательное решение после установленной даты подачи последнего краткого отчета. Окончательное решение выносится коллегией из трех судей. Решения принимаются либо единогласно, либо большинством голосов.

Сторона может подать запрос о пересмотре или изменении решения, вынесенного после окончательного слушания, в течение одного месяца с даты принятия решения.

Если в ходе разбирательства раскрываются факты, в результате которых товарный знак не может быть зарегистрирован, но данное основание сторонами не заявлялось, Совет может повторно направить заявку эксперту, проводящему экспертизу товарного знака, для повторной экспертизы.

Когда разбирательство по оппозиции заканчивается решением в пользу заявителя, заявка возвращается к состоянию, которое она имела до начала разбирательства, и в дальнейшем товарный знак подлежит регистрации. Если судебное разбирательство заканчивается решением в пользу оппонента, заявка отклоняется.

В целом процедура оппозиции достаточно похожа на судебный процесс: существуют состязательные бумаги; широкий круг возможных ходатайств; конференц-связь; раскрытие информации (анг. *disclosure*); раскрытие доказательств (анг. *discovery*); судебное разбирательство (анг. *trial*); краткие отчеты (анг. *brief*); и, если требуется, устное слушание, за которым следует решение по делу. Но процедура оппозиции является более дешевой и подается в административный орган, юрисдикция которого ограничивается лишь вопросом о возможности регистрации. Также в отличие от судебных разбирательств в федеральных судах и судах штатов, где судебные показания даются в зале суда, процесс в Совете проходит посредством бумажного общения, а живое представительство перед судьями в принципе отсутствует. Рассмотрение дела по существу осуществляется административными судьями.

Итак, рассмотрение законодательства США позволяет выработать направленность законотворческой деятельности по созданию и введению процедуры оппозиции в Российской Федерации.

Во-первых, законодательство США в отличие от большинства зарубежных стран, имеющих процедуру оппозиции при регистрации товарных знаков, содержит определение этому понятию. На его основании представляется возможным сформулировать определение термина «оппозиция», а также понятийно-правовой аппарат в целом, который при введении процедуры оппозиции при регистрации товарных знаков необходимо будет закрепить в соответствующих законодательных, в частности, в Гражданском кодексе РФ, и подзаконных актах, регулирующих порядок предоставления правовой охраны обозначениям в качестве товарных знаков.

В-вторых, на основании изучения законодательств зарубежных стран, в частности США, представляется возможным разработать описание порядка подачи возражений в Российской Федерации и процесса их рассмотрения на различных этапах, регламентацию сроков, порядка предоставления и/или сбора доказательств и иных документов, и иные процедурные аспекты, которые должны быть включены в акт, который будет регламентировать в Российской Федерации процесс проведения процедуры оппозиции уполномоченным органом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. https://www.wipo.int/export/sites/www/madrid/ru/highlights/2015/pdf/madrid_highlights_special_edition_uspto.pdf
2. Trademark Manual of Examining Procedure // Официальный сайт Ведомства по патентам и товарным знакам США [Электронный ресурс] URL: <https://tmap.uspto.gov/RDMS/TMEP/current#/current/TMEP-1200d1e8253.html>
3. The Lanham (Trademark) Act, 1946, 15 of the USC, §13 (15 U. S. C. §1063) // Официальный сайт Ведомства по патентам и товарным знакам США [Электронный ресурс] URL: <https://tmap.uspto.gov/RDMS/TFSR/current#/current/TFSR-15USCd1e1.html>
4. TTAB Incoming Filings and Performance Measures for Decisions // Официальный сайт Ведомства по патентам и товарным знакам США [Электронный ресурс] URL: <https://www.uspto.gov/trademarks-application-process/appealing-trademark-decisions/ttab-incoming-filings-and-performance>
5. Решение Судебно-апелляционного совета по товарным знакам // Официальный сайт Ведомства по патентам и товарным знакам США [Электронный ресурс] URL: <https://efoia.uspto.gov/Foia/RetrievePdf?system=TTABIS&flNm=91176345-07-11-2008>
6. Решение Судебно-апелляционного совета по товарным знакам // Официальный сайт Ведомства по патентам и товарным знакам США [Электронный ресурс] URL: <https://efoia.uspto.gov/Foia/RetrievePdf?system=TTABIS&flNm=91225743-06-22-2018>
7. Решение Судебно-апелляционного совета по товарным знакам // Официальный сайт Ведомства по патентам и товарным знакам США [Электронный ресурс] URL: <https://efoia.uspto.gov/Foia/RetrievePdf?system=TTABIS&flNm=91204459-03-02-2017>
8. Решение Судебно-апелляционного совета по товарным знакам // Официальный сайт Ведомства по патентам и товарным знакам США [Электронный ресурс] URL: <https://efoia.uspto.gov/Foia/RetrievePdf?system=TTABIS&flNm=91225850-07-24-2018>
9. Решение Судебно-апелляционного совета по товарным знакам // Официальный сайт Ведомства по патентам и товарным знакам США [Электронный ресурс] URL: <https://efoia.uspto.gov/Foia/RetrievePdf?system=TTABIS&flNm=91212680-02-21-2017>

Лавринович Рада Дмитриевна

Российская государственная академия интеллектуальной собственности
аспирант кафедры Авторского права, смежных прав и частноправовых дисциплин
Москва, ул. Миклухо-Маклая, 55А
E-mail: Deabest@yandex.ru.
Тел. 89637617850

R.D. LAVRINOVICH

OPPOSITION PROCEDURE FOR REGISTRATION OF TRADEMARKS IN THE UNITED STATES OF AMERICA

The author of the article considers the procedure for registering trademarks in the United States of America (hereinafter - USA). Law of the USA provides for verification of the claimed designation by the United States Patent and Trademark Office for both absolute and relative grounds for refusal of registration. At the same time, the United States is a country in which trademark registration is carried out using the opposition procedure. Studying experience of the USA allows us to formulate a definition of various concepts, the inclusion of which will be required when the opposition procedure is introduced when registering trademarks in the Russian Federation, as well as to model the procedure for filing objections and the process for their consideration at various stages.

Keywords: *intellectual property, means of individualization, trademark, examination, opposition, United States of America, United States Patent and Trademark Office, Trademark Trial and Appeal Board.*

BIBLIOGRAPHY

1. https://www.wipo.int/export/sites/www/madrid/ru/highlights/2015/pdf/madrid_highlights_special_edition_uspto.pdf
2. Trademark Manual of Examining Procedure // Oficial'nyj sajt Vedomstva po patentam i tovarnym znakam SSHA [Elektronnyj resurs] URL: <https://tmep.uspto.gov/RDMS/TMEP/current#/current/TMEP-1200d1e8253.html>
3. The Lanham (Trademark) Act, 1946, 15 of the USC, §13 (15 U. S. C. §1063) // Oficial'nyj sajt Vedomstva po patentam i tovarnym znakam SSHA [Elektronnyj resurs] URL: <https://tmep.uspto.gov/RDMS/TFSR/current#/current/TFSR-15USCd1e1.html>
4. TTAB Incoming Filings and Performance Measures for Decisions // Oficial'nyj sajt Vedomstva po patentam i tovarnym znakam SSHA [Elektronnyj resurs] URL: <https://www.uspto.gov/trademarks-application-process/appealing-trademark-decisions/ttab-incoming-filings-and-performance>
5. Reshenie Sudebno-apellyacionnogo soveta po tovarnym znakam // Oficial'nyj sajt Vedomstva po patentam i tovarnym znakam SSHA [Elektronnyj resurs] URL: <https://e-foia.uspto.gov/Foia/RetrievePdf?system=TTABIS&flNm=91176345-07-11-2008>
6. Reshenie Sudebno-apellyacionnogo soveta po tovarnym znakam // Oficial'nyj sajt Vedomstva po patentam i tovarnym znakam SSHA [Elektronnyj resurs] URL: <https://e-foia.uspto.gov/Foia/RetrievePdf?system=TTABIS&flNm=91225743-06-22-2018>
7. Reshenie Sudebno-apellyacionnogo soveta po tovarnym znakam // Oficial'nyj sajt Vedomstva po patentam i tovarnym znakam SSHA [Elektronnyj resurs] URL: <https://e-foia.uspto.gov/Foia/RetrievePdf?system=TTABIS&flNm=91204459-03-02-2017>
8. Reshenie Sudebno-apellyacionnogo soveta po tovarnym znakam // Oficial'nyj sajt Vedomstva po patentam i tovarnym znakam SSHA [Elektronnyj resurs] URL: <https://e-foia.uspto.gov/Foia/RetrievePdf?system=TTABIS&flNm=91225850-07-24-2018>
9. Reshenie Sudebno-apellyacionnogo soveta po tovarnym znakam // Oficial'nyj sajt Vedomstva po patentam i tovarnym znakam SSHA [Elektronnyj resurs] URL: <https://e-foia.uspto.gov/Foia/RetrievePdf?system=TTABIS&flNm=91212680-02-21-2017>

Lavrinovich Rada Dmitrievna

Russian state academy of intellectual property
post-graduate student of the department of Copyright, related rights and private law disciplines
Moscow, st. Miklouho-Maclay, 55A
e-mail: Deabest@yandex.ru
Tel. 89637617850

И.М. ЗРАЕВА

ОБНАРУЖЕНИЕ РЕБЕНКА В УСЛОВИЯХ УГРОЗЫ ДЛЯ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ И ОРГАНОВ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА

В статье подвергнут анализу один из правовых институтов отобрания детей из семьи, связанный с обнаружением ребенка в условиях угрозы для его жизни и здоровья. Рассмотрены порядок и правовые основания отобрания детей из семьи в подобных обстоятельствах. Также основное внимание обращено к существующей проблеме взаимодействия двух субъектов профилактики: органов опеки и попечительства и сотрудников полиции при обнаружении детей в подобной ситуации в нерабочие и праздничные дни. Сформулированы предложения по преодолению существующих проблем путем внесения конкретных предложений по совершенствованию действующего законодательства.

Ключевые слова: отобрание детей из семьи, органы опеки и попечительства, полиция, защита прав детей.

Одним из критериев морального и нравственного состояния общества является, то в каком положении находятся дети – уровень их защиты и обеспечения.

На современном этапе для Российской Федерации вопросы защиты детства занимают особое значение. Россия, провозглашая себя социальным государством, на конституционном уровне в статье 7¹, закрепляя государственную поддержку материнства и детства, стремится создать адекватную систему правовых, управленческих, организационных мер по созданию благоприятных условий для жизни детей. Подтверждением тому служит проводимая государственная политика. Проблемы детства и пути их решения нашли свое отражение в Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года², в соответствии с указом Президента Российской Федерации от 29 мая 2017 года № 240 2018-2027 годы в Российской Федерации объявлены Десятилетием детства, приняты новые меры социальной поддержки семей с детьми³.

Не смотря на имеющиеся позитивные результаты, сохраняется целый ряд проблем: недостаточная эффективность имеющихся механизмов обеспечения и защиты прав и интересов детей, наличие неблагополучных семей и как следствие детская и подростковая безнадзорность, наличие детей, оказавшихся в социально-опасном положении.

Одним из направлений работы государственных органов в обозначенной сфере выступает деятельность по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. В соответствии с Федеральным законом от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»⁴ выделяют девять субъектов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Именно согласованное взаимодействие каждого из них направлено на обеспечение и защиту интересов детей.

Ключевым положением и общепризнанной нормой правового регулирования семейных отношений, как на международном, так и внутригосударственном уровне признается право детей на воспитание и проживание совместно с родителями⁵. Поскольку именно ро-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 25 декабря 1993 г. № 237.

² Указ Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ, 2007, № 42, ст. 5009.

³ Указ Президента РФ от 29 мая 2017 г. № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» // Собрание законодательства РФ, 2017, № 23, ст. 3309.

⁴ Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Собрание законодательства РФ, 1999, № 26, ст. 3177.

⁵ Конвенция ООН о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.) // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.; Постановление от 12 июля 2001 г. Большой

дители стремятся обеспечить максимально благоприятные условия жизни и развития своих детей, обеспечить достойный уровень и безопасность их жизни.

Вместе с тем, возникают ситуации, когда в целях обеспечения прав ребенка его необходимо оградить именно от самых близких – родителей. Поскольку именно они своим поведением или наоборот бездействием создают угрозу для нормального развития, безопасности жизни и здоровья своего ребенка.

Так, за 4 года в России на 92% выросло число преступлений в отношении детей родителями, в том числе на 50% увеличилось количество убийств, на 48% – истязаний детей. А за шесть месяцев 2019 года возбуждена тысяча уголовных дел в отношении родителей за жестокое обращение с детьми⁶.

В целях обеспечения и защиты детей действующим законодательством предусмотрен целый ряд правовых институтов отобрания детей из семьи: при лишении родительских прав (п. 5 ст. 71 СК РФ), при ограничении родительских прав (п. 4 ст. 74 СК РФ); при установлении в судебном порядке, что родители не в состоянии обеспечить надлежащее воспитание и развитие ребенка (п. 2 ст. 68 СК РФ⁷); отобрание ребенка при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью (ст. 77 СК РФ)⁸.

Из всех перечисленных оснований первые три носят судебный характер. Последнее основание – отобрание ребенка при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью является внесудебной административной мерой и применяется как экстренный и неотложный способ оперативного реагирования в целях защиты ребенка.

Нормами российского законодательства не конкретизирован вопрос о том, что следует понимать под непосредственной угрозой жизни или здоровью ребенка.

Верховный Суд Российской Федерации дал разъяснение, что под ней «следует понимать угрозу, с очевидностью свидетельствующую о реальной возможности наступления негативных последствий в виде смерти, причинения вреда физическому или психическому здоровью ребенка вследствие поведения (действий или бездействия) родителей (одного из них) либо иных лиц, на попечении которых ребенок находится. Такие последствия могут быть вызваны, в частности, отсутствием ухода за ребенком, отвечающего физиологическим потребностям ребенка в соответствии с его возрастом и состоянием здоровья (например, непредоставление малолетнему ребенку воды, питания, крова, неосуществление ухода за грудным ребенком либо оставление его на длительное время без присмотра). Характер и степень опасности должен определяться в каждом конкретном случае с учетом возраста, состояния здоровья ребенка, а также иных обстоятельств»⁹.

В обстоятельствах непосредственной угрозы жизни ребенка или его здоровью требуется собранное и организованное взаимодействие всех субъектов профилактики. Однако на практике именно в данном вопросе имеются проблемы и пробелы организации взаимодействия, в частности органов опеки и попечительства и полиции.

Действующим законодательством исключительные полномочия по отобранию ребенка из семьи при непосредственной угрозе его жизни или здоровью относятся к ведению органов опеки и попечительства, которые, на основании соответствующего акта органа ис-

Палаты Европейского суда по правам человека по делу «К. и Т. против Финляндии», жалоба № 25702/94 [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ Интернет-портал «РИА НОВОСТИ»: «В МВД хотят получить право временно изымать детей из семьи» [Электронный ресурс] // URL: <https://ria.ru/20191219/1562608603.html> (дата обращения 21 апреля 2020 г.).

⁷ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 1996, № 1, ст. 16.

⁸ Там же.

⁹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

полнительной власти субъекта Российской Федерации либо акта главы муниципального образования производят незамедлительное отображение ребенка из семьи.

Следует отметить, что в соответствии с конституционными положениями (ст. 72, 132 Конституции РФ) и нормами федеральных законов от 6 октября 1999 г. № 184 - ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»¹⁰ (п. 6 ст. 26.3), от 6 октября 2003 г. № 131 - ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»¹¹ (ч. 2 ст. 19), от 24 апреля 2008 года № 48 - ФЗ «Об опеке и попечительстве» (ст. 6)¹² предусмотрено делегирование полномочий органа исполнительной власти субъекта в сфере опеки и попечительства органам местного самоуправления. Подобная практика достаточно активно применяется практически во всех регионах России¹³.

Вместе с тем, как правило, первым кому становится известно об угрозе жизни и здоровью детей становятся именно сотрудники полиции в результате проведения профилактических обходов и информации, полученной от граждан. При установлении подобных обстоятельств сотрудники полиции уведомляют органы опеки и попечительства об установленном факте, которые в свою очередь и принимают меры к отображению ребенка из семьи. При обнаружении ребенка в условиях угрозы жизни и здоровья в дневное время и будние дни проблем не возникает. Иное дело – установление подобных обстоятельств в ночное время, выходные или праздничные дни. Сотрудников органов внутренних дел (преимущественно сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних) не имеют возможности вызвать сотрудников органов опеки и попечительства незамедлительно для принятия мер по изъятию ребенка из семьи. В свою очередь сотрудники полиции в силу норм действующего законодательства подобными полномочиями не обладают. Поэтому в практической жизни складывается ситуация, когда сотрудник полиции, обнаружив, например, в ночное время ребенка в условиях опасных для жизни и здоровья изъять его из семьи самостоятельно без органов опеки и попечительства не имеет законного права и в противном случае подобные действия могут быть расценены как превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ¹⁴). Но и с другой стороны игнорирование факта нахождения ребенка в подобной ситуации и непринятие каких-либо действий, оставление его в семье при подобных обстоятельствах может быть расценено как оставление в опасности (ст. 125 УК РФ)¹⁵.

Таким образом, на практике возникают ситуации, когда отсутствие у сотрудников полиции полномочий по отображению ребенка из семьи ставит его в положение, когда любое из совершенных действий будет расцениваться с юридической точки зрения как уголовно наказуемое деяние.

¹⁰ Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 1999, № 42, ст. 5005.

¹¹ Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 2003, № 40, ст. 3822.

¹² Федеральный закон от 24 апреля 2008 года № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» // Собрание законодательства РФ, 2008, №17. ст. 1755.

¹³ Закон Вологодской области от 17 декабря 2007 г. №1720-ОЗ «О наделении органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями по организации и осуществлению деятельности по опеке и попечительству», Закон Брянской области от 11 января 2008 г. № 2-3 «О наделении органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями Брянской области по организации и осуществлению деятельности по опеке и попечительству», Закон Новосибирской области от 10 декабря 2013 г. № 4110-ОЗ «О наделении органов местного самоуправления муниципальных образований Новосибирской области отдельными государственными полномочиями Новосибирской области по организации и осуществлению деятельности по опеке и попечительству, социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» и др. [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 1996, № 25, ст. 2954.

¹⁵ Там же.

Вместе с тем, несмотря на неурегулированность в действующем законодательстве данной проблемы, на современном этапе ежедневно в жизни возникают подобные ситуации. Что ставит сотрудников полиции в достаточно затруднительное положение при принятии конкретных мер реагирования. Зачастую в подобной ситуации вопрос решают на основе договоренности, когда сотрудники органов опеки и попечительства идут так сказать «навстречу» и готовы приехать в подобной экстренной ситуации в свое нерабочее время. Другим вариантом становится оформление сотрудниками полиции акта выявления и учета беспризорного и безнадзорного несовершеннолетнего (утвержден приказом Минздрава России и МВД России от 20 августа 2003 г. № 414/633)¹⁶, либо же акта о помещении несовершеннолетнего в специализированное учреждение для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации (утвержден приказом МВД России от 15 октября 2013 г. №845)¹⁷.

Вместе с тем, следует признать, что подобные акты по логике законодателя и при внимательном прочтении правовых норм оформляются при изъятии ребенка не из семьи, а когда он признается беспризорным или безнадзорным (ст. 1 ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних») или же самовольно оставил семью, самовольно ушел из образовательных организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также не имеет места жительства, места пребывания и (или) средств к существованию (п. 84 приказа МВД России от 15 октября 2013 г. № 845).

Поэтому при обнаружении сотрудником полиции ребенка в семье, в условиях, создающих угрозу для жизни и здоровья оформление подобных актов юридически неправомерно.

Наличие подобных проблем в форме взаимодействия сотрудников полиции и органов опеки и попечительства обусловлено несогласованностью действующего законодательства и, безусловно, требует своего разрешения. Поскольку в конечном итоге могут страдать интересы, жизнь и безопасность самых маленьких граждан страны – детей.

В научной литературе высказываются различные предложения по решению обозначенной проблемы. В частности, высказана мысль «о разработке и введении графика дежурств специалистов органа опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних в выходные и праздничные дни, закреплении специалиста, координирующего работу в ночное время, в выходные и праздничные дни»¹⁸.

Представляется, что вариантом решения данной проблемы могло бы стать внесение соответствующих изменений в ст. 77 СК РФ, а также ведомственные нормативные акты в части наделения сотрудников полиции полномочиями по отобранию детей из семьи при установлении обстоятельств, создающих угрозу для их жизни и безопасности. При этом следует оговорить тот факт, что отобрание сотрудником полиции ребенка из семьи не должно влечь автоматическую постановку вопроса о лишении или ограничении родительских прав и обращении в суд, как это предусмотрено при отобрании ребенка органами опеки и попечительства (ст. 77 СК РФ). Этот вопрос должен решаться комиссионно, совместно с представителями органов опеки и попечительства при анализе всех обстоятельств дела.

¹⁶ Приказ Минздрава России и МВД России от 20 августа 2003 г. № 414/633 «О взаимодействии учреждений здравоохранения и органов внутренних дел в оказании медицинской помощи несовершеннолетним, доставленным в органы внутренних дел» // Российская газета от 24 сентября 2003 г. № 190.

¹⁷ Приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁸ Е.В. Ищенко Отобрание ребенка из семьи как способ превенции административных деликтов // Вестник Воронежского института МВД России. 2017. № 2. С. 110-116; Жидконожкина О.Н., Ищенко. Е.В., Мазина Г.П., Москвина Ю.В., Чепрасов М.Н. Алгоритм действий инспектора ПДН в процессе изъятия из семьи ребенка, находящегося в социально опасном положении: методические рекомендации / О.Н. Жидконожкина, Е.В. Ищенко, Москвина Ю.В. и др. – Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2016. – 50 с.

Вместе с тем подобные изменения позволили бы нивелировать существующие проблемы во взаимодействии сотрудников полиции и органов опеки и попечительства при выявлении фактов нахождения детей в условиях, создающих угрозу для жизни здоровья в выходные, праздничные дни и в иное нерабочее время. А самое главное, послужили бы дополнительной гарантией обеспечения безопасности жизни и здоровья детей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета, 1993, № 237.
2. Конвенция ООН о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.) // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.
3. Постановление Большой Палаты Европейского суда по правам человека от 12 июля 2001 г. по делу «К. и Т. против Финляндии», жалоба № 25702/94 [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 1996, № 1, ст. 16.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 1996, № 25, ст. 2954.
6. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Собрание законодательства РФ, 1999, № 26, ст. 3177.
7. Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 1999, № 42, ст. 5005.
8. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 2003, № 40, ст. 3822.
9. Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» // в Собрание законодательства РФ, 2008, №17, ст. 1755.
10. Указ Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ, 2007, № 42, ст. 5009.
11. Указ Президента РФ от 29 мая 2017 г. № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2017, № 23, ст. 3309.
12. Приказ Минздрава России и МВД России от 20 августа 2003 г. № 414/633 «О взаимодействии учреждений здравоохранения и органов внутренних дел в оказании медицинской помощи несовершеннолетним, доставленным в органы внутренних дел» // Российская газета, 2003, № 190.
13. Приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
14. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
15. Закон Вологодской области от 17 декабря 2007 г. № 1720-ОЗ «О наделении органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями по организации и осуществлению деятельности по опеке и попечительству» [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
16. Закон Брянской области от 11 января 2008 г. № 2-3 «О наделении органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями Брянской области по организации и осуществлению деятельности по опеке и попечительству» [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
17. Закон Новосибирской области от 10 декабря 2013 г. № 4110-ОЗ «О наделении органов местного самоуправления муниципальных образований Новосибирской области отдельными государственными полномочиями Новосибирской области по организации и осуществлению деятельности по опеке и попечительству, социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
18. Интернет-портал «РИА НОВОСТИ»: «В МВД хотят получить право временно изымать детей из семьи» [Электронный ресурс] // URL: <https://ria.ru/20191219/1562608603.html> (дата обращения 21 апреля 2020 г.).

19. Жидконожкина О.Н., Ищенко. Е.В., Мазина Г.П., Москвина Ю.В., Чепрасов М.Н. Алгоритм действий инспектора ПДН в процессе изъятия из семьи ребенка, находящегося в социально опасном положении: методические рекомендации / О.Н. Жидконожкина, Е.В. Ищенко, Москвина Ю.В. и др. – Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2016. – 50 с.

20. Ищенко Е.В. Отобрание ребенка из семьи как способ превенции административных деликтов // Вестник Воронежского института МВД России. 2017. № 2. С. 110-116.

Зраева Ирина Михайловна

Брянский филиал Всероссийского института
повышения квалификации сотрудников МВД России, г. Брянск
Кандидат юридических наук
старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин
24150, г. Брянск, 2-й Советский пер., 2А
E-mail: zraeva@mail.ru
Тел.: 8(4832) 66-45-57
89532811013

I.M. ZRAEVA

**DETECTION OF A CHILD UNDER CONDITIONS OF A THREAT TO
LIFE AND HEALTH: PROBLEMS OF INTERACTION BETWEEN
POLICE OFFICERS AND GUARDIANSHIP
AND GUARDIANSHIP BODIES**

The article analyzes one of the legal institutions of selecting children from the family, related to the detection of a child in conditions of threat to his life and health. The procedure and legal grounds for selecting children from the family in such circumstances are considered. The main attention is also paid to the existing problem of interaction between two subjects of prevention: guardianship authorities and police officers when children are found in a similar situation on non-working days and holidays. Proposals are formulated to overcome existing problems by making specific proposals to improve the current legislation.

Keywords: selection of children from the family, guardianship authorities, police, protection of children's rights.

BIBLIOGRAPHY

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 g.) // Rossijskaya gazeta, 1993, № 237.
2. Konvenciya OON o pravah rebenka (odobrena General'noj Assambleej OON 20 noyabrya 1989 g.) // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.
3. Postanovlenie Bol'shoj Palaty Evropejskogo suda po pravam cheloveka ot 12 iyulya 2001 g. po delu «K. i T. protiv Finlyandii», zhaloba № 25702/94 [Elektronnyj resurs] // Dostup iz spravocnoj pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».
4. Semejnij kodeks Rossijskoj Federacii ot 29 dekabrya 1995 g. № 223-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF, 1996, № 1, st. 16.
5. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13 iyunya 1996 g. № 63-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF, 1996, № 25, st. 2954.
6. Federal'nyj zakon ot 24 iyunya 1999 g. № 120-FZ «Ob osnovah sistemy profilaktiki beznadzornosti i pravonarushenij nesovershennoletnih» // Sobranie zakonodatel'stva RF, 1999, № 26, st. 3177.
7. Federal'nyj zakon ot 6 oktyabrya 1999 g. № 184-FZ «Ob obshchih principah organizacii zakonodatel'nyh (predstavitel'nyh) i ispolnitel'nyh organov gosudarstvennoj vlasti sub"ektov Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF, 1999, № 42, st. 5005.
8. Federal'nyj zakon ot 6 oktyabrya 2003 g. № 131-FZ «Ob obshchih principah organizacii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF, 2003, № 40, st. 3822.
9. Federal'nyj zakon ot 24 aprelya 2008 g. № 48-FZ «Ob opeke i popechitel'stve» // v Sobranie zakonodatel'stva RF, 2008, №17. st. 1755.
10. Ukaz Prezidenta RF ot 9 oktyabrya 2007 g. № 1351 «Ob utverzhdenii Konceptii demograficheskoj politiki Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda» // Sobranie zakonodatel'stva RF, 2007, № 42, st. 5009.

11. Ukaz Prezidenta RF ot 29 maya 2017 g. № 240 «Ob ob"yavlenii v Rossijskoj Federacii Desyatiletija detstva» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii, 2017, № 23, st. 3309.
12. Prikaz Minzdrava Rossii i MVD Rossii ot 20 avgusta 2003 g. № 414/633 «O vzaimodejstvii uchrezhdenij zdravoohraneniya i organov vnutrennih del v okazanii medicinskoj pomoshchi nesovershennoletnim, dostavlenym v organy vnutrennih del» // Rossijskaya gazeta, 2003, № 190.
13. Prikaz MVD Rossii ot 15 oktyabrya 2013 g. № 845 «Ob utverzhdenii Instrukcii po organizacii deyatel'nosti podrazdelenij po delam nesovershennoletnih organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs] // Dostup iz spravocnoj pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».
14. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 14 noyabrya 2017 g. № 44 «O praktike primeneniya sudami zakonodatel'stva pri razreshenii sporov, svyazannyh s zashchitoj prav i zakonnyh interesov rebenka pri neposredstvennoj ugroze ego zhizni ili zdorov'yu, a takzhe pri ogranichenii ili lishenii roditel'skih prav» [Elektronnyj resurs] // Dostup iz spravocnoj pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».
15. Zakon Vologodskoj oblasti ot 17 dekabrya 2007 g. № 1720-OZ «O nadelenii organov mestnogo samoupravleniya ot del'nymi gosudarstvennymi polnomochiyami po organizacii i osushchestvleniyu deyatel'nosti po opeke i popechitel'stvu» [Elektronnyj resurs] // Dostup iz spravocnoj pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».
16. Zakon Bryanskoj oblasti ot 11 yanvarya 2008 g. № 2-Z «O nadelenii organov mestnogo samoupravleniya ot del'nymi gosudarstvennymi polnomochiyami Bryanskoj oblasti po organizacii i osushchestvleniyu deyatel'nosti po opeke i popechitel'stvu» [Elektronnyj resurs] // Dostup iz spravocnoj pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».
17. Zakon Novosibirskoj oblasti ot 10 dekabrya 2013 g. № 4110-OZ «O nadelenii organov mestnogo samoupravleniya municipal'nyh obrazovaniy Novosibirskoj oblasti ot del'nymi gosudarstvennymi polnomochiyami Novosibirskoj oblasti po organizacii i osushchestvleniyu deyatel'nosti po opeke i popechitel'stvu, social'noj podderzhke detej-sirot i detej, ostavshih'sya bez popecheniya roditel'ej» [Elektronnyj resurs] // Dostup iz spravocnoj pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».
18. Internet-portal «RIA NOVOSTI»: «V MVD hotyat poluchit' pravo vremenno izymat' detej iz sem'i» [Elektronnyj resurs] // URL: <https://ria.ru/20191219/1562608603.html> (data obrashcheniya 21 aprelya 2020 g.).
19. ZHidkonozhkina O.N., Ishchenko. E.V., Mazina G.P., Moskvina YU.V., CHEprasov M.N. Algoritm dejstvij inspektora PDN v processe iz"yatiya iz sem'i rebenka, nahodyashchegosya v social'no opasnom polozenii: metodicheskie rekomendacii / O.N. ZHidkonozhkina, E.V. Ishchenko, Moskvina YU.V. i dr. – Voronezh: Voronezhskij institut MVD Rossii, 2016. – 50 s.
20. Ishchenko E.V. Otobranie rebenka iz sem'i kak sposob prevencii administrativnyh deliktov // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. 2017. № 2. S. 110-116.

Zraeva Irina Mikhailovna

Bryansk branch of the all-Russian Institute
for advanced training of employees of the Ministry of internal Affairs of Russia, Bryansk
Candidate of legal Sciences, senior lecturer of the Department of General legal disciplines
24150, Bryansk, 2nd Soviet lane, 2A
E-mail: zraeva@mail.ru
Tel.: 8(4832) 66-45-57
89532811013

Е.А. ДЕМЕНИНА

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА НА ПРИМЕРЕ ДОГОВОРА ПОДРЯДА ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ (МУНИЦИПАЛЬНЫХ) НУЖД*

По мнению автора, в настоящее время государство и бизнес наиболее тесно взаимодействуют в рамках контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. В указанной сфере существует множество проблем, препятствующих государственным и муниципальным заказчикам заключать контракты с наиболее конкурентоспособными поставщиками (подрядчиками, исполнителями).

Субъекты предпринимательской деятельности, в свою очередь, зачастую лишены возможности выйти на рынок закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд не по объективным причинам, а в силу несовершенства правового регулирования.

В данной работе автор обозначит только одну из существующих теоретических и практических проблем.

Ключевые слова: закупки для государственных (муниципальных) нужд, договор подряда, договор строительного подряда.

Для развития собственной конкурентоспособности субъект рынка строительных работ вынужден начинать предпринимательскую деятельность с исполнения небольших подрядных договоров, чаще всего договоров субподряда. Постепенно развиваясь, наращивая активы и приобретая опыт выполнения более сложных и масштабных подрядных работ, практически каждый предприниматель в сфере строительства стремиться выйти на рынок закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Это объясняется, прежде всего, гарантированностью получения оплаты за выполненные работы из соответствующего бюджета.

В соответствии с законодательством о контрактной системе для выхода на указанный рынок, участник закупок работ для обеспечения государственных и муниципальных нужд должен документально подтвердить опыт выполнения строительных работ. При существующем правовом регулировании сделать это бывает достаточно сложно.

Получается замкнутый круг: хозяйствующий субъект не может выйти на рынок закупок для государственных и муниципальных нужд, не имея опыта, а приобрести, а главное документально подтвердить этот опыт невозможно без полноценного выхода на рынок.

Суть существующей проблемы состоит в следующем.

В соответствии с ч. 2, ч. 3 ст. 31 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ)¹ Правительство Российской Федерации вправе устанавливать к участникам закупок отдельных видов товаров, работ, услуг, закупки которых осуществляются путем проведения конкурсов с ограниченным участием, двухэтапных конкурсов, закрытых конкурсов с ограниченным участием, закрытых двухэтапных конкурсов или аукционов, дополнительные требования, в том числе к наличию опыта работы, связанного с предметом контракта, и деловой репутации, а также перечень документов, которые подтверждают соответствие участников закупок дополнительным требованиям, указанным в ч. 2 ст. 31 Закона № 44-ФЗ.

* Публикуемые результаты исследований были апробированы в ходе Всероссийской научно-практической конференции «Частное и публичное право: проблемы соотношения и взаимодействия», состоявшейся 21 февраля 2019 г. в ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева».

¹Федеральный закон от 05 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СПС Консультант плюс

Указанные дополнительные требования, а также перечень документов, подтверждающих соответствие участников закупки таким требованиям, установлены постановлением Правительства Российской Федерации от 04.02.2015 № 99 «Об установлении дополнительных требований к участникам закупки отдельных видов товаров, работ, услуг, случаев отнесения товаров, работ, услуг к товарам, работам, услугам, которые по причине их технической и (или) технологической сложности, инновационного, высокотехнологичного или специализированного характера способны поставить, выполнить, оказать только поставщики (подрядчики, исполнители), имеющие необходимый уровень квалификации, а также документов, подтверждающих соответствие участников закупки указанным дополнительным требованиям» (далее – Постановление № 99)².

Пунктом 2 Приложения № 1 к Постановлению № 99 установлено дополнительное требование к участникам закупок на выполнение работ строительных, включенных в коды 41.2, 42, 43 (кроме кода 43.13) Общероссийского классификатора продукции по видам экономической деятельности (ОКПД2) ОК 034-2014, в случае, если начальная (максимальная) цена контракта (цена лота) превышает 10 млн рублей, о наличии опыта исполнения (с учетом правопреемства) одного контракта (договора) на выполнение соответствующих работ строительных за последние 3 года до даты подачи заявки на участие в закупке. При этом стоимость такого исполненного контракта (договора) составляет не менее 20 процентов начальной (максимальной) цены контракта, договора (цены лота), на право заключить который проводится закупка.

Документами, подтверждающими соответствие участника закупки указанному дополнительному требованию, являются:

- копия исполненного контракта (договора);
- копия акта (актов) выполненных работ, содержащего (содержащих) все обязательные реквизиты, установленные частью 2 статьи 9 Федерального закона «О бухгалтерском учете», и подтверждающего (подтверждающих) стоимость исполненного контракта (договора) (за исключением случая, если застройщик является лицом, осуществляющим строительство). Указанный документ (документы) должен быть подписан (подписаны) не ранее чем за 3 года до даты окончания срока подачи заявок на участие в закупке;
- копия разрешения на ввод объекта капитального строительства в эксплуатацию (за исключением случаев, при которых разрешение на ввод объекта капитального строительства в эксплуатацию не выдается в соответствии с градостроительным законодательством Российской Федерации). Указанный документ (документы) должен быть подписан (подписаны) не ранее чем за 3 года до даты окончания срока подачи заявок на участие в закупке.

В соответствии с ч. 2 ст. 8 Закона № 44-ФЗ конкуренция при осуществлении закупок должна быть основана на соблюдении принципа добросовестной ценовой и неценовой конкуренции между участниками закупок в целях выявления лучших условий поставок товаров, выполнения работ, оказания услуг. Запрещается совершение заказчиками, специализированными организациями, их должностными лицами, комиссиями по осуществлению закупок, членами таких комиссий, участниками закупок любых действий, которые противоречат требованиям Закона о контрактной системе, в том числе приводят к ограничению конкуренции, в частности к необоснованному ограничению числа участников закупок.

Автор полагает, что включение в перечень документов, подтверждающих соответствие участника закупки дополнительному требованию о наличии у участника опыта исполнения контракта (договора) на выполнение соответствующих работ строительных, тако-

² Постановление Правительства РФ от 4 февраля 2015 г. № 99 «Об установлении дополнительных требований к участникам закупки отдельных видов товаров, работ, услуг, случаев отнесения товаров, работ, услуг к товарам, работам, услугам, которые по причине их технической и (или) технологической сложности, инновационного, высокотехнологичного или специализированного характера способны поставить, выполнить, оказать только поставщики (подрядчики, исполнители), имеющие необходимый уровень квалификации, а также документов, подтверждающих соответствие участников закупки указанным дополнительным требованиям» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 9 февраля 2015 г.

го документа как разрешение на ввод объекта капитального строительства в эксплуатацию не соответствует закреплённому ст. 8 Закона № 44-ФЗ принципу обеспечения добросовестной неценовой конкуренции, поскольку в ряде случаев не позволяет участникам закупок, имеющим необходимый опыт, подтвердить свое соответствие указанному дополнительному требованию.

Это касается прежде всего лиц, не являющихся генеральными подрядчиками.

Ч. 1 ст. 2 Закона № 44-ФЗ установлено, что законодательство Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд основывается на положениях Конституции Российской Федерации, Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), Бюджетного кодекса Российской Федерации и состоит из указанного Федерального закона и других федеральных законов, регулирующих отношения, указанные в ч. 1 ст. 1 Закона № 44-ФЗ.

В силу п. 1 ст. 740 ГК РФ предметом договора строительного подряда может являться не только строительство объекта, но и выполнение иных строительных работ.

В соответствии с п. 1 ст. 706 ГК РФ если из закона или договора подряда не вытекает обязанность подрядчика выполнить предусмотренную в договоре работу лично, подрядчик вправе привлечь к исполнению своих обязательств других лиц (субподрядчиков). В этом случае подрядчик выступает в роли генерального подрядчика.

В силу п. 4 ст. 706 ГК РФ с согласия генерального подрядчика заказчик вправе заключить договоры на выполнение отдельных работ с другими лицами. В этом случае указанные лица несут ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение работы непосредственно перед заказчиком.

Таким образом, при строительстве объекта капитального строительства, завершение которого предполагает ввод объекта в эксплуатацию, часть работ фактически может выполняться не генеральным подрядчиком, а иными, привлекаемыми как им, так и заказчиком лицами на основании соответствующих договоров.

По своей правовой природе подобные договоры так же будут являться договорами строительного подряда, предметом которых будет не строительство объекта в целом, а выполнения иных строительных работ. При этом результат исполнения указанных договоров, как таковой, ввода в эксплуатацию не требует.

В силу п. 4 ст. 753 ГК РФ сдача результата работ подрядчиком и приемка его заказчиком оформляются актом, подписанным обеими сторонами. Традиционно для указанной цели используется Акт о приемке выполненных работ (унифицированная форма № КС-2), применение которого в настоящее время не является обязательным, однако, продолжает оставаться наиболее распространенным.

Таким образом, договор, заключаемый между генеральным подрядчиком (генподрядчиком) и субподрядчиком на выполнение отдельных строительных работ при строительстве объекта в целом (договор субподряда) с точки зрения ГК РФ является самостоятельной и полноценной сделкой строительного подряда, сторонами которой является заказчик работ (генподрядчик) и исполнитель работ, то есть подрядчик (субподрядчик). Исполнение договора завершается получением определенного его условиями результата работ, достижение которого подтверждается актом приемки выполненных работ.

Если субподрядчик полностью исполнил свои обязательства по договору субподряда, очевидно, что он имеет опыт соответствующих строительных работ и такие подтверждающие этот опыт документы как исполненный договор и акт (акты) выполненных работ. Однако, такого документа как разрешение на ввод объекта в эксплуатацию в подтверждение наличия у него необходимого опыта он предоставить не может, поскольку остальные работы, позволяющие ввести объект в эксплуатацию, выполнялись иными лицами (другими субподрядчиками, либо самим генподрядчиком, либо подрядчиком, привлеченным заказчиком напрямую), а в разрешение на ввод объекта в эксплуатацию в качестве лица, создавшего объект, будет значиться только генподрядчик.

Складываются порою абсурдные ситуации. Например, заказчик проводит электронный аукцион на выполнение работ по капитальному ремонту. Капитальный ремонт предполагает замену кровли. Начальная (максимальная) цена контракта 11 000 000 рублей, следовательно, в подтверждение опыта участнику необходимо предоставить документы об исполнении договора на выполнение строительных работ стоимостью не менее 20 процентов начальной (максимальной) цены контракта, то есть не менее 2 200 000 рублей. Ранее участник был субподрядчиком при строительстве крупного объекта и выполнил значительную часть работ по строительству здания (например, полное возведение каркаса), стоимостью 150 000 000 рублей. Формально же он, не имея разрешения на ввод объекта в эксплуатацию, данный опыт подтвердить не может. В результате заявка лица, объективно имеющего опыт выполнения более сложных и дорогих работ, будет признана не соответствующей документации об электронном аукционе.

Бывает, что разрешения на ввод объекта в эксплуатацию оформляется с указанием всех создававших объект субподрядчиков, а так же указанием объема выполненных ими работ в денежном выражении. Но и в подобной ситуации субподрядчик, несмотря на то, что является лицом, имеющим реальный опыт выполнения работ, а так же лицом, полностью исполнившим все свои обязательства перед заказчиком (генподрядчиком), ставится в зависимость от итогов и сроков выполнения работ иными лицами (другими субподрядчиками и /или генподрядчиком). Например, объект может быть введен в эксплуатацию по прошествии значительного времени после завершения работ по субподрядному договору, пока иными лицами не будут выполнены все остальные, необходимые для ввода объекта в эксплуатацию работы. Объект может быть вообще не введен в эксплуатацию по причине недостатков и дефектов, либо невыполнения работ, к которым субподрядчик никакого отношения не имеет. Все это время у субподрядчика будет отсутствовать возможность подтвердить наличие у него соответствующего опыта.

В любом случае, повлиять на содержание разрешения на ввод в эксплуатацию и отражение в нем всех лиц, имеющих отношение к созданию объекта, субподрядчик не может, поскольку ввод объекта в эксплуатацию производится заказчиком на основании документов, предоставляемых генподрядчиком, который может в том числе скрыть от заказчика факт привлечения субподрядных организаций.

В менее распространенных случаях подобная проблема может коснуться и самого генерального подрядчика.

Бывают ситуации, при которых прошедшая государственную экспертизу проектно-сметная документация на строительство социально значимого объекта, например, школы, предполагает строительство «под ключ», включая укомплектование объекта оборудованием и благоустройство территории, но при этом не предполагает выполнение данных работ этапами. В ряде случаев, в связи с недостатком финансирования, заказчики заключают несколько самостоятельных договоров, в том числе и государственных (муниципальных) контрактов, при этом в целях экономии времени и средств, не переделывая проектно-сметную документацию под этапы выполнения работ и не проходя повторную государственную экспертизу.

Так, один договор (контракт) может предполагать полное выполнение работ по строительству здания, результат которых мог бы в соответствии с Градостроительным кодексом Российской Федерации завершиться вводом его в эксплуатацию³. Однако, поскольку прошедший государственную экспертизу проект предполагает выполнения еще ряда дополнительных работ, органы, осуществляющие выдачу разрешений на ввод объекта в эксплуатацию, его не выдадут до выполнения всех работ, предусмотренных проектом (например, по благоустройству территории), поскольку в силу части 1 статьи 55 Градостроительного кодекса Российской Федерации разрешение на ввод объекта в эксплуатацию представляет собой документ, который удостоверяет, в том числе выполнение строительства, рекон-

³ Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ // Российская газета от 30 декабря 2004 г. № 290.

струкции объекта капитального строительства в полном объеме в соответствии с проектной документацией.

То есть, сам генеральный подрядчик, безусловно имеющий опыт строительства полного цикла, имеющий подтверждающие данный факт акты выполненных работ, передавший заказчику созданный объект по Акту приемки законченного строительством объекта (форма № КС-11) и/или Акту приемки законченного строительством объекта приемочной комиссией (форма № КС-14) не может предоставить разрешение на ввод объекта в эксплуатацию как документ, данный опыт подтверждающий, до тех пор, пока не будут завершены все работы, предполагающие строительство «под ключ». А этого может не происходить довольно длительное время, либо вообще не произойти, например, при консервации строительства. Решением подобной проблемы может быть только переоформление документации, путем выделения из нее строительства объекта отдельным этапом. Но это полностью зависит от воли и действий заказчика. Получается, что лицо, полностью исполнившее свои обязательства по договору (контракту), передавшее результат работ заказчику, и, более того, полностью построившее полноценный и, в определенных ситуациях, способный быть введенным в эксплуатацию объект, не имеет возможности подтвердить наличие у него соответствующего опыта, и становится в данном вопросе заложником действий третьих лиц (в частности, заказчика).

Возможна и обратная ситуация. Генеральный подрядчик заключил договор (или несколько договоров) субподряда на выполнение абсолютно всех работ по заключенному между ним и заказчиком договору. То есть, не произведя самостоятельно совершенно никаких работ, генподрядчик фактически никакого опыта по строительству объекта не имеет, имея при этом все подтверждающие такой опыт документы: исполненный договор с заказчиком, акты выполненных работ и разрешение на ввод объекта в эксплуатацию.

Судебная практика в данном вопросе не достаточно обширна, однако, позволяет сделать вывод о том, что, вопреки положениям Гражданского кодекса Российской Федерации, генеральный подрядчик оказывается в более привилегированном положении, чем субподрядчик.

Так, в пункте 5 «Обзора судебной практики в сфере размещения заказов для государственных и муниципальных нужд (март 2018 года)»⁴, подготовленном в 2018 году для системы КонсультантПлюс Управлением контроля размещения государственного заказа ФАС России, указано, что комиссия заказчика не вправе допускать до участия в закупке организацию, представившую в качестве соответствия требованиям 99 Постановления Правительства Российской Федерации опыт выполнения работ в качестве субподрядчика.

Мотивирован данный вывод тем, что лицо, выполнявшее в качестве субподрядчика отдельные виды строительных работ, не имеет опыта строительства самого объекта капитального строительства, поскольку выполнило определенный вид (виды) строительных работ, то есть часть всех работ, необходимых для строительства объекта капитального строительства. Опыта выполнения иных видов работ, выполняемых генеральным подрядчиком в ходе строительства капитального объекта, субподрядчик не имеет. Также субподрядчик не имеет опыта по сдаче и вводу капитального объекта в эксплуатацию, а также гарантийных обязательств на объект в целом. Следовательно, лицо, выполнявшее отдельные виды строительных работ в качестве субподрядчика, не имеет опыта строительства капитального объекта.

Позиция, при которой исключительно генподрядчик может рассматриваться в качестве лица, имеющего опыт, изложена, например, в Постановлении Арбитражного суда

⁴ Обзор судебной практики по вопросам, связанным с размещением заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд (подготовлен Управлением контроля размещения государственного заказа ФАС России, март 2018) // СПС Консультант плюс

Московского округа от 19.10.2017 г. по делу № А40-7626/17⁵, Постановлении Седьмого арбитражного апелляционного суда от 21.05.2018 г. по делу № А45-25539/2017⁶.

В Постановлении Третьего арбитражного апелляционного суда от 14.04.2017 г. по делу № А33-9552/2016⁷ указано, что договор субподряда не является подтверждением опыта выполнения работ по организации строительства.

При этом, в постановлении № 99 идет речь «о наличии опыта исполнения (с учетом правопреемства) одного контракта (договора) на выполнение соответствующих работ строительных». Автор полагает, что ключевым аспектом «опытности» будущего контрагента заказчика является именно выполнение работ, а не опыт организации строительства.

С подобной позицией судов нельзя согласиться и по той причине, что Постановление № 99 не разделяет понятие «работы строительные» на работы по строительству, реконструкции или капитальному ремонту объекта. То есть, исполнение договора на строительство объекта является подтверждением опыта для участия в закупке, предметом которой является работы по капитальному ремонту, и наоборот: подавая заявку на участие в закупке на строительство объекта, участник может подтвердить опыт исполнения договора на выполнение работ по капитальному ремонту. Следовательно, для подтверждения наличия опыта выполнения «соответствующих работ строительных» при закупке на строительство объекта не имеет значение выполнял ли ранее участник работы именно по строительству, включая его организацию и ввод объекта в эксплуатацию, или же только некоторые строительные работы на объекте при его строительстве, либо вообще работы по капитальному ремонту.

В этой связи очевидно, что для определения наличия опыта приоритетным является именно факт выполнения любых строительных работ, а не организация строительства и факт ввода объекта в эксплуатацию.

Однако, исходя из практики применения Постановления № 99, получается, что допускаются значительные послабления для лиц, не имеющих фактического опыта выполнения работ (генеральных подрядчиков, в порядке пункта 1 статьи 706 Гражданского кодекса Российской Федерации привлечших к исполнению всех своих обязательств других лиц (субподрядчиков)), существенно ограничивая при этом лиц, реально такой опыт имеющих (субподрядчиков).

Наиболее системно, по мнению автора, вопрос был рассмотрен Четвертым арбитражным апелляционным судом в рамках дела № А58-6723/2015 в постановлении от 04.07.2016 г.⁸ которого указано, что учитывая положения ч. 2 ст. 8 Закона № 44-ФЗ, согласно которым конкуренция при осуществлении закупок должна быть основана на соблюдении принципа добросовестной ценовой и неценовой конкуренции между участниками закупок в целях выявления лучших условий поставок товаров, выполнения работ, оказания услуг, принимая во внимание тот факт, что нормы законодательства, регулирующего правоотношения в строительной отрасли Российской Федерации (ГрК РФ, ГК РФ, СНИПы, ГОСТы и т.д.) в равной степени распространяется на организации, осуществляющие выполнение строительных работ, вне зависимости от того, для нужд какого заказчика осуществляется строительство. По наличию опыта по сопоставимым работам неправомерно ставить в преимущественное положение хозяйствующих субъектов, имеющих опыт выполнения работ по строительству в качестве генерального подрядчика, по отношению к хозяйствующим субъектам, имеющим аналогичный опыт строительства для нужд иных хозяйствующих субъектов в качестве субподрядчика. Это не только необоснованно ущемляет

⁵ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19 октября 2017 г. № Ф05-15295/17 по делу № А40-7626/2017 // СПС Гарант

⁶ Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 21.05.2018 г. по делу № А45-25539/2017 // СПС Гарант

⁷ Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 14.04.2017 г. по делу № А33-9552/2016 // СПС Гарант

⁸ Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 4 июля 2016 г. № 04АП-2439/16 // СПС Гарант // СПС Гарант

права участника закупки, успешно выполняющего работы по проведению строительства в качестве субподрядчика, но и не позволяет выявить лицо, предлагающее лучшие условия исполнения контракта, и которое в наибольшей степени будет отвечать целям эффективного использования источников финансирования и предотвращения злоупотреблений в сфере закупок. В Постановлении № 99 отсутствуют положения, в соответствии с которыми опыт участника закупки подтверждается лишь копиями контрактов, в которых участник закупки исполняет функции генерального подрядчика.

В связи с вышеизложенным, возникает правовая неопределенность применения содержащейся в Постановлении № 99 оговорки «(за исключением случаев, при которых разрешение на ввод объекта капитального строительства в эксплуатацию не выдается в соответствии с градостроительным законодательством Российской Федерации)».

Если рассматривать договор субподряда как самостоятельный подтверждающий опыт участника документ (что полностью соответствует гражданскому законодательству), то результат работ, полученный по итогам его исполнения, сам по себе ввода в эксплуатацию не предполагает. То есть, если в соответствии с Градостроительным кодексом Российской Федерации объект в целом предполагает ввод в эксплуатацию, а результат исполнения конкретного договора субподряда – нет, то непонятно как в подобной ситуации надлежит действовать правоприменителю (аукционной комиссии, контрольному органу в сфере закупок, суду).

При непредставлении участником-субподрядчиком в составе второй части заявки разрешения на ввод объекта в эксплуатацию, в одном случае оговорку «за исключением случаев, при которых разрешение на ввод объекта капитального строительства в эксплуатацию не выдается в соответствии с градостроительным законодательством Российской Федерации» можно трактовать как отсутствие необходимости его предоставлять, так как, например, предусмотренный договором субподряда результат работ в виде выполнения нулевого цикла строительства объекта ввода в эксплуатацию не предполагает, а в другом случае можно признать заявку несоответствующей требованиям законодательства, так как, несмотря на то, что результат выполнения договора субподряда является лишь частью объекта, строительство всего объекта должно завершиться вводом его в эксплуатацию. Еще более неоднозначная ситуация складывается при упомянутом выше строительстве «под ключ»: генподрядчик создал весь объект, предполагающий его ввод в эксплуатацию, но по ряду причин, не зависящих от генподрядчика, произвести ввод объекта в эксплуатацию невозможно.

То есть, существующие положения Постановления № 99 дают возможность правоприменителю действовать субъективно, что в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд недопустимо, поскольку должно регулироваться административными механизмами однозначно, не допуская никаких злоупотреблений ни со стороны комиссии, ни со стороны контрольных органов и суда. Участник должен быть защищен от произвола аукционной комиссии, а комиссия, принимая решение, должна быть защищена от субъективного мнения проверяющих и судебных органов⁹. Достичь этого можно только полностью исключив возможность каких бы то ни было двояких толкований действующего законодательства¹⁰.

Оптимальным, эффективным и простым способом решения проблемы, изложенной в настоящей статье, является исключение из перечня документов, подтверждающих соответствие участника закупки дополнительному требованию о наличии у участника опыта рабо-

⁹ Гусева Т.А. Государственные закупки как фактор развития российской экономики. В Сборнике: Право и современная экономика. Сборник материалов 1 Международной научно-практической конференции СПбГЭУ. 2018. С.280-282.

¹⁰ Гусева Т.А. Выявление коррупционных действий заказчика как механизм противодействия коррупции. В Сборнике «Устойчивый экономический рост: политические и социальные предпосылки. Сборник по материалам Гайдаровских чтений». Под ред. С.В. Приходько. 2017. С.25-26.

ты, связанного с предметом контракта, такого документа, как разрешение на ввод объекта в эксплуатацию, поскольку представление указанного документа может объективно не подтверждать опыта выполнения работ (для генподрядчика, осуществляющего исключительно организацию выполнения работ), а его непредставление может полностью ограничить участие в закупках лиц, объективно такой опыт имеющих (субподрядчиков).

По мнению автора, наиболее объективными, необходимыми, достаточными и соответствующими ГК РФ документами, подтверждающими факт исполнения (с учетом правопреемства) одного контракта (договора) на выполнение соответствующих работ строительных являются Акты о приемке выполненных работ (форма № КС-2) или аналогичные им документы (поскольку в настоящее время применение унифицированных форм не является обязательными), на что в том числе указано в Письме Минфина России от 02.11.2017 г. № 24-01-06/72373¹¹.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ // Российская газета от 30 декабря 2004 г. № 290.
2. Федеральный закон от 05 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СПС Консультант плюс
3. Постановление Правительства РФ от 4 февраля 2015 г. № 99 «Об установлении дополнительных требований к участникам закупки отдельных видов товаров, работ, услуг, случаев отнесения товаров, работ, услуг к товарам, работам, услугам, которые по причине их технической и (или) технологической сложности, инновационного, высокотехнологического или специализированного характера способны поставить, выполнить, оказать только поставщики (подрядчики, исполнители), имеющие необходимый уровень квалификации, а также документов, подтверждающих соответствие участников закупки указанным дополнительным требованиям» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 9 февраля 2015 г.
4. Обзор судебной практики по вопросам, связанным с размещением заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд (подготовлен Управлением контроля размещения государственного заказа ФАС России, март 2018) // СПС Консультант плюс.
5. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19 октября 2017 г. № Ф05-15295/17 по делу № А40-7626/2017 // СПС Гарант.
6. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 21.05.2018 г. по делу № А45-25539/2017 // СПС Гарант.
7. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 14.04.2017 г. по делу № А33-9552/2016 Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 4 июля 2016 г. № 04АП-2439/16 // СПС Гарант
8. Гусева Т.А. Государственные закупки как фактор развития российской экономики. В Сборнике: Право и современная экономика. Сборник материалов I Международной научно-практической конференции СПбГЭУ. 2018. С.280-282.
9. Гусева Т.А. Выявление коррупционных действий заказчика как механизм противодействия коррупции. В Сборнике «Устойчивый экономический рост: политические и социальные предпосылки. Сборник по материалам Гайдаровских чтений. Под ред. С.В. Приходько. 2017. С.25-26.
10. Письмо Минфина России от 2 ноября 2017 г. № 24-01-06/72373 «О рассмотрении обращения» // Текст письма официально опубликован не был. СПС Гарант.

Деменина Елена Александровна
начальник юридического отдела
КУ ОО «Орелгосзаказчик» г, Орел
аспирант кафедры конституционного, административного
и финансового права Юридического института
ФГБОУ ВО «ОГУ им И.С. Тургенева»
E-mail: aegis-orel@yandex.ru

¹¹ Письмо Минфина России от 2 ноября 2017 г. № 24-01-06/72373 «О рассмотрении обращения» // Текст письма официально опубликован не был. СПС Гарант.

E.A. DEMENINA

LEGAL PROBLEMS OF INTERACTION BETWEEN GOVERNMENT AND BUSINESS. THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS

According to the author, at present the state and business cooperate most closely within the framework of the contract system in the sphere of procurement of goods, works and services for state and municipal needs. In this area, there are many problems that prevent state and municipal customers to enter into contracts with the most competitive suppliers (contractors, contractors).

Business entities, in turn, are often deprived of the opportunity to enter the market of procurement of goods, works and services for state and municipal needs not for objective reasons, but because of imperfection of legal regulation.

In this paper, the author will identify only one of the existing theoretical and practical problems.

Keywords: *procurement for state (municipal) needs, contract, construction contract.*

BIBLIOGRAPHY

1. Gradostroitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 29 dekabrya 2004 g. № 190-FZ // Rossijskaya gazeta ot 30 dekabrya 2004 g. № 290.
2. Federal'nyj zakon ot 05 aprelya 2013 g. № 44-FZ «O kontraktnoj sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd» // SPS Konsul'tant plyus
3. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 4 fevralya 2015 g. № 99 «Ob ustanovlenii dopolnitel'nyh trebovanij k uchastnikam zakupki otdel'nyh vidov tovarov, rabot, uslug, sluchaev otneseniya tovarov, rabot, uslug k tovaram, rabotam, uslugam, kotorye po prichine ih tekhnicheskoy i (ili) tekhnologicheskoy slozhnosti, innovacionnogo, vysokotekhnologichnogo ili specializirovannogo haraktera sposobny postavit', vypolnit', okazat' tol'ko postavshchiki (podryadchiki, ispolniteli), imeyushchie neobhodimyj uroven' kvalifikacii, a takzhe dokumentov, podtverzhdayushchih sootvetstvie uchastnikov zakupki ukazannym dopolnitel'nym trebovaniyam» // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii (www.pravo.gov.ru) 9 fevralya 2015 g.
4. Obzor sudebnoj praktiki po voprosam, svyazannym s razmeshcheniem zakazov na postavki tovarov, vypolnenie rabot, okazanie uslug dlya gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd (podgotovlen Upravleniem kontrolya razmeshcheniya gosudarstvennogo zakaza FAS Rossii, mart 2018) // SPS Konsul'tant plyus.
5. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 19 oktyabrya 2017 g. № F05-15295/17 po delu № A40-7626/2017 // SPS Garant.
6. Postanovlenie Sed'mogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 21.05.2018 g. po delu № A45-25539/2017 // SPS Garant.
7. Postanovlenie Tret'ego arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 14.04.2017 g. po delu № A33-9552/2016 Postanovlenie CHetvertogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 4 iyulya 2016 g. № 04AP-2439/16 // SPS Garant
8. Guseva T.A. Gosudarstvennye zakupki kak faktor razvitiya rossijskoj ekonomiki. V Sbornike: Pravo i sovremennaya ekonomika. Sbornik materialov 1 Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii SPbGEU. 2018. S.280-282.
9. Guseva T.A. Vyyavlenie korrupcionnyh dejstvij zakazchika kak mekhanizm protivodejstviya korrupcii. V Sbornike «Ustojchivyj ekonomicheskij rost: politicheskie i social'nye predposylki. Sbornik po materialam Gajdarovskih chtenij. Pod red. S.V. Prihod'ko. 2017. S.25-26.
10. Pis'mo Minfina Rossii ot 2 noyabrya 2017 g. № 24-01-06/72373 «O rassmotrenii obrashcheniya» // Tekst pis'ma oficial'no opublikovan ne byl. SPS Garant.

Demenina Elena Alexandrovna

head of legal Department SI OR «Oryolgoszakazchik», Oryol

post-graduate student of the

Department of constitutional, administrative and financial law of Law Institute

of the «OSU named after I. S. Turgenev»

E-mail: aegis-orel@yandex.ru

Финансовое право; налоговое право; бюджетное право

УДК 336.22:347.73

О.В. НОВИКОВ

МЕРЫ НАЛОГОВОЙ ПОДДЕРЖКИ В УСЛОВИЯХ БОРЬБЫ С НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИЕЙ В РОССИИ

В статье проведен анализ ряда законодательных мер налоговой поддержки в Российской Федерации в связи с пандемией новой коронавирусной инфекции. Дан обзор научных и экспертных мероприятий, проведенных в онлайн режиме по актуальным вопросам налогообложения в нынешний период. На основе предпринятых мер в зарубежном и российском налоговом законодательстве, автор делает ряд предложений о дальнейшем совершенствовании в сфере налогообложения и предпринимательстве малого и среднего бизнеса в России.

Ключевые слова: пандемия коронавирусной инфекции, экономический кризис, меры налоговой поддержки, налоговое законодательство, налоговые каникулы.

Никогда прежде мировое сообщество не сталкивалось с проблемой распространения новой коронавирусной инфекцией в таком масштабе, как это случилось сейчас, в 2020 году. Проблема перестала быть локальной для стран региона Юго-Восточной Азии, где сезонно это заболевание появляется из года в год. Новая коронавирусная инфекция быстро распространилась по всей планете. Уже в марте на сайте ВОЗ¹ (Всемирная организация здравоохранения) было объявлено о пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19. Это привело к тому, что практически все страны мира закрыли свои границы, объявив о карантине на неопределенный срок. Всё население стран мира было одновременно посажено на домашний карантин в целях дальнейшего нераспространения новой коронавирусной инфекции. Это привело к закрытию на неопределенный срок большинства предприятий и организаций крупного, среднего и малого бизнеса. На грани банкротства оказались многие из них. Под угрозой исчезновения и полной ликвидации оказались целые отрасли экономики во всем мире.

Мировые правительства в спешном порядке стали принимать неотложные меры по спасению экономик своих стран. Евросоюз отменяет налоги и пошлины на импорт медицинского оборудования в период пандемии. Правительство ФРГ отменило налог на единовременные пособия в размере до 1500 евро, выплаченные работодателями трудовому населению Германии в качестве материальной поддержки в этот период. Во Франции решили поддержать ресторанно-гостиничный бизнес и культурно-художественную сферу, освободив их на период пандемии от уплаты части налогов. Суммарно речь идет о 750 миллионов евро, которые не будут перечислены в бюджет. По примеру многих, правительство Исландии ввело снижение налогов в туристическом бизнесе. В тоже время, Польша предлагает ввести новые виды налогов (цифровой налог, налог на выбросы CO₂, налог от финансовых операций, налог для крупных международных корпораций), которые позволят увеличить бюджет ЕС на несколько десятков миллиардов евро. Эти средства должны пойти на борьбу с новой коронавирусной инфекцией. С 1 апреля 2020 года в Великобритании был введен свой цифровой налог, направленный на крупнейших гигантов этой индустрии, таких как Facebook, Google, Amazon.

Безусловно, меры в налоговой сфере были, есть и будут первоочередными в данной непростой ситуации по спасению национальных экономик, и без них невозможно решить эту проблему комплексно, с заделом на будущее.

¹<https://www.who.int/ru>

В этой связи, я хотел бы более пристально обратить внимание на ситуацию в нашей стране. Российская экономика тоже не избежала рецессии. Курс рубля неуклонно снижается по отношению к евро и доллару на протяжении последних месяцев. Это происходит на фоне развития пандемии новой коронавирусной инфекции и вызванного ею снижения цен на нефть, а также срыва сделки с ОПЕК и падения интереса инвесторов к активам развивающихся рынков. Глобальных факторов по укреплению курса рубля в ближайшее время не предвидится. Усиление курса рубля может произойти только благодаря улучшению геополитической ситуации по России и снятию санкций, введённых после воссоединения России и Крыма в 2014 году, что в среднесрочной перспективе выглядит пока достаточно туманно. В общем, нынешняя пандемия новой коронавирусной инфекции COVID-19 стала очередным испытанием на прочность для нашей страны и экономики. И нам не избежать системных изменений в налоговом законодательстве²³.

В период распространения новой коронавирусной инфекции, Президент РФ Владимир Путин⁴ подписал ряд важных поправок в Налоговый кодекс РФ, направленных на поддержание российской экономики, граждан и бизнеса, которые ранее были одобрены Госдумой и Советом Федерации РФ. Все дополнительные выплаты врачам и медперсоналу, работающим с больными коронавирусной инфекцией, освобождаются от уплаты НДФЛ. К расходам на исчисления налога на прибыль теперь будут отнесены все расходы организаций на покупку и приобретение тест-систем и медицинского оборудования для диагностики и лечения коронавирусной инфекции, средств индивидуальной защиты граждан (маски, перчатки и т.д.). Теперь они тоже не будут учитываться при определении налоговой базы по налогу на прибыль, несмотря на то что такие расходы не являются профильными для большинства предприятий и организаций. Также налогоплательщики, включенные по состоянию на 1 марта 2020 года в единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства и ведущие деятельность в наиболее пострадавших отраслях экономики, перечень которых утвержден Правительством РФ, при определении налоговой базы по налогу на прибыль не будут учитывать доходы в виде субсидий, полученные из федерального бюджета.

Правительство РФ разработало и утвердило 17 марта 2020 года план первоочередных мероприятий (действий) по обеспечению устойчивого развития экономики в условиях ухудшения ситуации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции, где в том числе были и предложения по поддержке малого и среднего предпринимательства в сфере налогового законодательства. 18 марта 2020 года Председатель Правительства РФ Михаил Мишустин дал поручения, направленные на приостановление назначения выездных налоговых и плановых выездных таможенных проверок. В Постановлении Правительства РФ от 2 апреля 2020 года №409 были определены меры по обеспечению устойчивого развития экономики в связи с распространением новой коронавирусной инфекцией⁵. Продлены на три месяца сроки предоставления налоговых деклараций и расчетов, время подачи которых приходится на период с марта по май 2020 года. Сроки представления документов, связанных с установлением налогового резидентства клиентов организаций финансового рынка, и финансовой информации за 2019 год, необходимой для реализации международного автоматического обмена финансовой информацией, - на три месяца, а сроки представления документов, сведений и пояснений продляются на 20 рабочих дней. Продляются на шесть месяцев сроки направления требований об уплате налогов, сборов, страховых взносов. Переносятся сроки начала проведения налоговых проверок, проверок соблюдения валютного законодательства Российской Федерации, вынесения решений по результатам

²Васянина Е.Л. Фискальное право России: Монография (под ред. С.В. Запольского) ("КОНТРАКТ", 2013) 152 с.

³Васянина Е.Л. Фискальные доходы государства: Правовой анализ.: Монография / (Экономика. Финансы. Право, 2015) 264 с.

⁴<http://kremlin.ru/acts/news/page/5>

⁵<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202004060004>

проведенных налоговых проверок, принятия решений о приостановлении операций по счетам налогоплательщиков на срок до 1 июня 2020 года. В упрощенном порядке будет проходить предоставление организациям отсрочек и рассрочек по уплате налогов и страховых взносов на срок от одного года в зависимости от объема снижения доходов налогоплательщика и без зачисления процентов на сумму задолженности. На срок от трех до шести месяцев продлятся сроки уплаты налогов, сборов и страховых взносов для налогоплательщиков, включенных в единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства.

По состоянию на 20 апреля 2020 года Правительство РФ опубликовало план преодоления экономических последствий новой коронавирусной инфекции, в том числе и по отсрочкам и снижению налоговых и страховых платежей для малого и среднего бизнеса. Для наиболее пострадавших отраслей была предоставлена отсрочка на 6 месяцев, кроме НДС. Всего охвачено предприятий 526 тыс., занятых 3,3 млн. человек. За период отсрочки будет высвобождено до 64 млрд. рублей. По отсрочке на 6 месяцев по страховым взносам, всего занятых 3,3 млн. человек, за период отсрочки будет высвобождено до 92 млрд. рублей. Для всех остальных отраслей страховые взносы на сумму зарплаты, превышающую МРОТ, снижены вдвое - с 30% до 15%. В 2020 году высвобождается 285 млрд. рублей, всего занятых более 20 млн. человек.

Одной из значимых мер Правительства РФ, направленной на выравнивание сложившейся сложной экономической ситуации в стране, стало создание ФНС России ситуационных центров на федеральном и региональном уровне. ФСЦ (федеральный ситуационный центр) и РСЦ (региональные ситуационные центры) ведут свою работу на основании приказа ФНС России⁶ (приказ Федеральной налоговой службы от 17 марта 2020 г. № ЕД-7-1/168 @ «О создании федерального и региональных ситуационных центров ФНС России для оперативного мониторинга ситуации в экономике»). В Приложении №1 утвержден порядок работы федерального и региональных ситуационных центров. Федеральный ситуационный центр ФНС России создается на Центральном аппарате ФНС России и осуществляет сбор и агрегирование информации от региональных ситуационных центров. ФСЦ еженедельно отчитывается перед руководителем ФНС о текущей экономической и социальной ситуации и готовит предложения для направления в соответствующие органы государственной власти. На базе управлений ФНС по субъектам Российской Федерации и межрегиональных инспекций по крупнейшим налогоплательщикам создаются региональные ситуационные центры. В своей работе региональные ситуационные центры осуществляя еженедельный сбор и мониторинг информации, в том числе по обращениям налогоплательщиков, о рисках возникновения экономических и социальных проблем, оперативно выявляют ключевые обоснованные обращения и еженедельно отправляют информацию в федеральный ситуационный центр. При обнаружении кризисных ситуаций необходимо в кратчайшие сроки информировать об этом федеральный орган. Региональные информационные центры проводят мониторинг по всем администрируемым налогоплательщикам в соответствии с приложением №4 и при выявлении отклонений показателей в негативную сторону более чем на 20% по причинам, связанным с пандемией коронавируса, им следует направлять данные сведения в федеральный ситуационный центр не позднее 15 числа месяца, следующего за отчетным периодом. Всем региональным ситуационным центрам необходимо осуществлять на постоянной основе обмен информацией с региональными и муниципальными органами власти, бизнес-сообществами, органами федерального казначейства по вопросам экономической и социальной ситуации в регионе.

В УФНС России по Московской области уже отчитались о проделанной работе их регионального ситуационного центра. С 25 марта по 1 апреля 2020 года в региональный и территориальный ситуационные центры налоговых органов Московской области поступило 128 обращений от налогоплательщиков. Все они связаны с проблемами и рисками, вызван-

⁶Приказ Федеральной налоговой службы от 17 марта 2020 г. N ЕД-7-1/168@ "О создании федерального и региональных ситуационных центров ФНС России для оперативного мониторинга ситуации в экономике"

ными непростой сложившейся ситуацией с пандемией новой коронавирусной инфекцией. Вся поступившая информация была обработана и своевременно передана в Федеральный ситуационный центр ФНС России, где она так же подлежит систематизации для дальнейшей передачи в Министерство финансов РФ. Региональный ситуационный центр по Московской области призывает граждан и организации, чья хозяйственная деятельность претерпела существенные проблемы в связи с распространением новой коронавирусной инфекции, направлять свои обращения в письменном виде на электронный адрес почты, специально созданный для такой случая⁷.

Научное и экспертное сообщество страны тоже не остались в стороне от решения проблемы. Были организованы и проведены встречи в онлайн формате, где обсуждались вопросы по данной теме и был внесен ряд предложений по поддержке нашей экономики и всех слоев общества. Ряд мероприятий заслуживает своего внимания.

2 апреля 2020 года по инициативе научных сотрудников и студентов Высшей школы государственного аудита МГУ им. Ломоносова состоялся онлайн семинар-дискуссия на тему «Налоговая поддержка граждан и бизнеса в условиях пандемии коронавируса: опыт России и зарубежных стран»⁸. В ней приняли участие известные российские и международные специалисты в области права, налогообложения и финансов. Спикером этого мероприятия стала д.ю.н., профессор Ю.А.Крохина.⁹ Обсуждались актуальные темы:

- Меры налоговой поддержки: актуальность и общая характеристика;
- Межстрановой обзор налоговых мер борьбы с последствиями коронавируса;
- Обращение Президента России от 25.03.2020: перечень поручений по поддержке бизнеса в условиях пандемии;
- Меры поддержки граждан и бизнеса в России и экстренные поправки в Налоговый кодекс России во исполнение предложений Президента России.

Была оживленная дискуссия между всеми участниками встречи. Проведено сравнение мер налоговой поддержки в странах ЕС, БРИКС и др.. Итогом встречи стали предложения о «налоговых каникулах» для предприятий малого и среднего бизнеса, снижению, либо отмене налоговой ставки по НДС для врачей и медицинских работников, работающих с больными новой коронавирусной инфекцией и т.д.

На состоявшемся с 9 по 12 апреля 2020 года Петербургском Международном Юридическом Форуме 9 1/2¹⁰, который проходил в онлайн-формате из-за последствий пандемии коронавируса COVID-19, обсуждались в том числе и меры налоговой поддержки населения в связи непростой сложившейся ситуацией в экономике, обществе и государстве. Хорошую оценку от экспертов и руководителей ФНС получила мера по созданию ситуационных центров на базе федеральных и региональных налоговых центров страны. Задачи, поставленные перед ситуационными центрами по еженедельному сбору и мониторингу информации по обращениям от налогоплательщиков страны, о серьезных рисках возникновения проблем в области экономики и социальной сфере, решаются в полном объеме. Там же обсуждалась поправка в налоговое законодательство, связанная с предоставлением дополнительных полномочий Правительству РФ по внесению необходимых поправок, направленных на оптимизацию налогового администрирования, с возможностью по переносу сроков уплаты налогов, упрощения контрольных процедур налогового администрирования, возможным предоставлением рассрочек и отсрочек по платежам, направленных на поддержку российской экономики, малого, крупного и среднего предпринимательства. Было предложено, чтобы по окончанию сложившегося кризиса были продолжены работы в области цифровизации и цифровой трансформации налогового администрирования. В целом, экспертами форума была дана положительная оценка всем предложенным мерам налоговой поддержки населения в период пандемии новой коронавирусной инфекции.

⁷https://www.nalog.ru/rn50/news/activities_fts/9717286/

⁸https://www.youtube.com/watch?v=InPQ7p1P_0o&feature=youtu.be

⁹Крохина Ю.А. Налоговое право: учебник для академического бакалавриата / (Юрайт, 2019) 428 с.

¹⁰<https://www.spblegalforum.ru>

Безусловно, в ближайшие месяцы, а может быть и годы, ситуация в экономике и обществе вряд ли вернется к прежним «сытым» временам 10-х годов XXI века. Нас всех ждет преодоление глобального мирового финансового кризиса. Любые, даже высокоэффективные меры могут дать лишь одномоментный результат и на перспективу нужно будет разрабатывать, предлагать и реализовывать абсолютно новый комплекс мер по спасению национальной экономики на долгосрочный период. В заключении, я хотел бы предложить свои наработки по изменению налогового законодательства и сферы предпринимательства, способные на ближайшие годы коренным образом улучшить состояние национальной экономики:

- Переход от ресурсоемкого роста к инновационной деятельности модели развития государства.
- Снижение имущественной дифференциации общества. Необходимо радикально изменить принципы распределения создаваемого национального богатства посредством реформирования налоговой системы и создания надежного механизма социального партнерства на рынке труда.
- Снижение ставки НДС до 15%.
- Введение прогрессивной шкалы НДФЛ.
- Усовершенствование налога на добычу полезных ископаемых.
- Введение налоговых льгот и преференций для малого бизнеса сроком на 5 лет с момента открытия.
- Финансирование фундаментальной и прикладной науки.
- Обеспечение свободного предпринимательства и защита частной собственности государством.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васянина Е.Л. Фискальное право России: Монография (под ред. С.В. Запольского) ("КОНТРАКТ", 2013) 152 с.
2. Васянина Е.Л. Фискальные доходы государства: Правовой анализ.: Монография / (Экономика. Финансы. Право, 2015) 264 с.
3. Крохина Ю.А. Налоговое право: учебник для академического бакалавриата / (Юрайт, 2019) 428 с.

Новиков Олег Викторович

Научный сотрудник сектора финансового, налогового, банковского и конкурентного права ИГП РАН
E-mail: banklaw@igpran.ru
Тел.: +79267087130

O.V. NOVIKOV

TAXSUPPORT MEASURES IN THE FIGHT AGAINST A NEW CORONAVIRUS INFECTION IN RUSSIA

The article analyzes a number of legislative measures of tax support in the Russian Federation in connection with the pandemic of a new coronavirus infection. A review of scientific and expert events held online on current issues of taxation in the current period is given. Based on the measures taken in the foreign and Russian tax legislation, the author makes a number of proposals for further improvement in the field of taxation and entrepreneurship of small and medium-sized businesses in Russia.

Key words: coronavirus infection pandemic, economic crisis, tax support measures, tax legislation, tax holidays.

BIBLIOGRAPHY

1. Vasyanina E.L. Fiskal'noe pravo Rossii: Monografiya (pod red. S.V. Zapol'skogo) ("KONTRAKT", 2013)152 s.
2. Vasyanina E.L. Fiskal'nye dohody gosudarstva: Pravovoj analiz.: Monografiya / (Ekonomika. Finansy. Pravo, 2015) 264 s.
3. Krohina YU.A. Nalogovoe pravo: uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata / (YUrajt, 2019) 428 s.

Novikov Oleg Viktorovich

Researcher of the financial, tax, banking and
competition law sector, ISL RAS

E-mail: banklaw@igpran.ru

Tel.: +79267087130

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ;
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

УДК: 343.412

С.С. ШЕСТАЛО

**МЕСТО «ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕНАВИСТИ» В РОССИЙСКОМ
УГОЛОВНОМ ПРАВЕ И АНАЛИЗ СПОРНЫХ КАТЕГОРИЙ, НЕ
ВКЛЮЧЕННЫХ В ПЕРЕЧЕНЬ ОТЯГЧАЮЩИХ УГОЛОВНУЮ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ**

В статье рассматриваются спорные вопросы отнесения к отягчающим уголовную ответственность обстоятельствам категории низменных мотивов совершения преступления как в отношении конкретного индивида, так и целой социальной группы. В качестве не включенных в перечень отягчающих обстоятельств автор рассматривает мотивы совершения преступления на почве ненависти к инвалидам, к лицам нетрадиционной сексуальной ориентации. В статье предложены интересные точки зрения ученых и проанализированы авторитетные мнения специалистов, основанные на проведенных ими исследованиях. Дана критичная оценка понятию «социальная группа» с подробным указанием на расплывчатость рассматриваемой категории. Затронут опыт иностранных государств по охране прав человека и гражданина от совершения преступных посягательств, обусловленных ненавистью и нетерпимостью. Автором рассмотрен законопроект, направленный на реализацию одного из вышеуказанных спорных признаков и дана его правовая оценка. Предложены оригинальные идеи по совершенствованию и дополнению положений Уголовного кодекса Российской Федерации.

***Ключевые слова:** преступления ненависти, отягчающие обстоятельства, дискриминация, сексуальная ориентация, уголовное законодательство, социальная группа.*

Часть 2 статьи 19 Конституции Российской Федерации¹ гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. В данном пункте также содержится указание на запрещение совершения каких-либо действий, направленных на подрыв равенства либо иного незаконного ограничения гражданина в правах. Кроме того, в той же Конституции в статье 29 указано на запрет пропаганды или агитации, возбуждающих социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду.

С уверенностью можно говорить, что освещение подобного конституционно-правового запрета напрямую связано с защитой свободы мысли и свободы слова. Закрепление данных положений обусловлено необходимостью защиты лиц, отличающихся друг от друга различными признаками (национальность, цвет кожи, вероисповедания и т.д.) от дискриминации, унижительного отношения со стороны других лиц, считающих объект своего посягательства в качестве «инакомыслящего» либо как не имеющего права на определенные блага (в том числе и жизнь – в отдельных случаях), а также любым иным способом стремящихся продемонстрировать свое превосходство.

Международно-правовые обязательства отдельных государств по борьбе с различными проявлениями ненависти и поведением, одобряющего любые проявления нетерпимости можно отметить в Рекомендации Комитета министров Совета Европы государствам-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

участникам по вопросам разжигания ненависти от 30 октября 1997 г. N R(97) 20², согласно которой все формы самовыражения, разжигающие расовую ненависть, ксенофобию, анти-семитизм и все формы нетерпимости являются недопустимыми, поскольку они могут иметь катастрофические последствия.

Практическая реализуемость данных предписаний на данный момент характеризуется в большей степени как положительная. Российское уголовное законодательство предусмотрело как общеправовой публичный признак, так и специальную норму, предусматривающую неотвратимость уголовной ответственности за призывы к нарушению конституционных правил.

В данном исследовании мы коснемся только уголовно-правовой защиты потерпевших от преступных посягательств, поскольку совершение уголовного преступления представляет собой самую опасную для общества форму проявления неуважения либо пренебрежения к определенному индивиду (социальной группе). При этом не отрицается, что вопрос административно-правового регулирования важен в столь же равной степени, что и уголовное, однако именно уголовное законодательство содержит серьезные санкции за проявление дискриминации в отношении другого лица, что напрямую свидетельствует о стремлении государства оградить человека от чувства страха, беспокойства и унижения, а в случае совершения таких действий – применить к нарушителю меры карательного воздействия.

Актуальность настоящего исследования выражена в слабой изученности и проработанности рассматриваемой проблемы. Несмотря на то, что зарубежный опыт борьбы с преступлениями, совершаемыми на почве ненависти весьма обширен и иностранные государства всерьез обеспокоены проблемой малейшей попытки ущемления прав человека, национальное российское законодательство предусмотрело широкий перечень оснований, позволяющих преступление считать совершенным при наличииотягчающих обстоятельств.

А.В. Бутко со всей полнотой рассмотрел применение и толкование термина «преступления ненависти»³, а также констатировал особую привлекательность для использования данной категории в тех государствах, где вопросы дискриминации представляют собой особую проблему. В России ни одна из составляющих «преступлений ненависти» никогда не выражалась столь ярко, чтобы усиление ответственности за совершение преступлений, обусловленных подобными мотивами было более оправдано, нежели рецидив или, например, наступление тяжких последствий в результате совершения преступления.

Так, категория «преступлений ненависти» в российском уголовном праве не выделена в особую категорию общей части уголовного права, а предусмотрено в качестве одного из оснований, отягчающих уголовную ответственность обстоятельств (пункт «е» части 1 статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)⁴). Это означает, что российское законодательство в любом случае предусмотрело дополнительную формальную юридическую квалификацию в качестве обстоятельства, демонстрирующего мотив совершения преступления – на почве ненависти. Кроме того, в российском уголовном праве существует ряд преступлений, в которых имеется специальный квалифицирующий признак «по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы» (ст. ст. 105, 111, 112, 115-117, 119, 213, 214 УК РФ)⁵. В остальных случаях преступление, если оно совершается с руководством данными побуждениями, применяются нормы общей части УК РФ.

² Об этом см. Миночкина Я. Язык вражды - открывая ящик Пандоры // Прецеденты Европейского суда по правам человека. 2016. N 10. С. 4 - 13.

³ Бутко А.В. Международный опыт предотвращения «преступлений ненависти» и его адаптация в России // Международное публичное и частное право. 2015. N 6. С. 33 - 36.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

⁵ Мелешко Д.А. Спорные вопросы квалификации преступлений, совершенных по мотивам ненависти или вражды в отношении социальной группы // Российская юстиция. 2018. N 1. С. 35 - 36.

Отсутствие более детальной регламентации по сравнению, например с законодательством Соединенных Штатов Америки, не свидетельствует о посредственном отношении со стороны России к учету данного проявления как отягчающего ответственность обстоятельства, однако очевидным образом показывает отсутствие потребности и надобности в такой регламентации.

Обобщенно «преступления ненависти» можно представить в качестве преступлений, носящих обычный характер, но с ярко выраженной негативной оценкой, нетерпимостью, представлениями об ущербности и неполноценности по отношению к жертве преступления. Анализ таких преступлений показывает, что именно та грань субъективной стороны, отвечающая за побуждение к совершению преступления на почве описанных низменных мотивов, является ведущей и само преступление оправдано лишь наличием потерпевшего с его индивидуально представленными признаками. Вопрос о причинении потерпевшему имущественного ущерба в данном случае вторичен.

Кроме того, наибольшую актуальность для настоящего исследования представляет также и вопрос субъектов, совершающих дискриминационные преступления и лиц, на которых их совершение направлено. Как справедливо отмечено в работе О.В. Шлегель⁶ и впоследствии подчеркнуто автором М.П. Ситниковой⁷, основополагающую категорию преступников, совершающих исследуемые преступления являются молодые мужчины в возрасте 16-18 лет⁸, а их прямыми жертвами - несовершеннолетние и молодежь (лица от 14 до 30 лет). М.А. Слободенюк подробно описана⁹ мотивация людей, в том числе подросткового возраста относительно формирования у них предубеждений и ошибочных представлений, которые способствуют и подталкивают конкретное лицо к совершению преступления на почве ненависти, среди которых верно отмечены стороннее влияние и недостаточность жизненного опыта.

Изложенные факты наглядно показывают две стороны многогранной проблемы: 1) лица, в отношении которых такие преступления совершаются, представляют собой слабо защищенную социальную категорию населения, что в наибольшей степени является отягчающим ответственность обстоятельством, поскольку потерпевшие изначально выступают в качестве неравносильного объекта преступного посягательства и соответственно, на ряд уязвимее по отношению к виновному; 2) преступники и жертва, являются в подавляющем большинстве лицами одного возраста (например, несовершеннолетние) и в полной мере не способны осознать всю тяжесть совершаемых действий. Чаще всего, указанные лица склонны к предубеждениям, которые сформированы у них под воздействием различных факторов и результат совершения преступления не всегда достигает той цели, которая изначально была поставлена виновным. Это выражается, например, в том, что преступник, желая публично унизить другое лицо в результате ненависти к последнему, не рассчитывает свои силы и вместо нанесения побоев, убивает потерпевшего. Очевидно, что в данном случае, убийство не охватывалось умыслом виновного, однако степень нетерпимости к лицу, разница в силе и воздействие окружающей обстановки, способствовало совершению абсолютно иного преступления, тяжесть которого намного выше. Аналогичной позиции придерживается также и Е.О. Алауханов¹⁰.

Однако повлиять на изменение ситуации в положительную сторону закрепление тех или иных признаков в соответствующих статьях Уголовного кодекса Российской Федера-

⁶ Шлегель О.В. Методика расследования преступлений против личности, совершаемых по мотиву национальной ненависти или вражды: Автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2008. С. 16.

⁷ Ситникова М.П. Криминологическая характеристика личности преступника в сфере экстремистской деятельности молодежи // Российский юридический журнал. 2018. N 1. С. 84 - 92.

⁸ Аминов Д.И. Молодежный экстремизм / Д.И. Аминов, Р.Э. Оганян; под науч. ред. Р.А. Адельханяна. М., 2005. С. 62.

⁹ Слободенюк М.А. Понятие насильственных преступлений, совершенных несовершеннолетними по мотиву национальной ненависти // Публичное и частное право. 2016. № III (XXXI). С. 198-206.

¹⁰ Алауханов Е.О. Уголовные правонарушения по мотивам национальной и расовой ненависти или вражды: понятие, сущность и виды // Российский следователь. 2016. N 1. С. 26 - 29.

ции само по себе не способно. Преступления, в любых их проявлениях, совершаются с игнорированием даже самых суровых видов наказаний, поэтому в данном случае актуальным и правильным будет лишь просветительская работа с раннего возраста о недопустимости нарушения основополагающих принципов прав человека и разъяснениях мер уголовной ответственности, имеющих своей целью восстановление социальной справедливости. Вопрос же уголовно-правовой охраны потерпевших от преступных посягательств поставлен с целью максимального охвата возможных вариантов развития преступного умысла.

В данном случае речь идет о положениях статей 63 и 282 УК РФ соответственно. Рассмотрим в первую очередь положения статьи 282 УК РФ.

Как предусмотрено диспозицией указанной нормы, наказуемыми являются любые публичные действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства. Из разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, данных в Постановлении от 28.06.2011 N 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» следует¹¹, что под такими действиями понимаются высказывания, которые оправдывают либо целенаправленно поощряют дискриминационные проявления. При этом необходимо также исходить из направленности действий виновного и отличать здравую и объективную критику от действий, заведомо направленных на подрыв конституционных принципов, установленных в ст. 19 и 29 Конституции Российской Федерации. Буквальное понимание всей терминологии статьи в совокупности с данными разъяснениями позволяет сформировать четкую картину преступных действий, совершение которых имеет цель побудить других лиц недружественным образом относиться к лицам, имеющим отличия в разных их проявлениях.

Остановимся на активных действиях, составляющих объективную сторону составов преступлений с наличием отягчающего уголовную ответственность обстоятельства, предусмотренного п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Российское уголовное законодательство содержит указание на наличие при совершении преступления определенной волевой категории, выраженной в стремлении совершить преступление, основываясь на внутренних побуждающих факторах, определяющих ненависть или вражду по отношению к сторонним идеям, так и к определенным социальным группам. Системное толкование положений п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ и смысла квалифицирующих признаков совершения преступления, позволяет определить первичный компонент цепочки совершения преступления – мотивацию. Именно мотивация, выраженная в данном случае как неправильно измышленное, истолкованное виновным в качестве побуждения к действию внутреннее чувство, выступает ключевым звеном низменного поступка, без которого преступление вообще не было бы совершено. Таким образом, очевидно, что совершенное преступление должно быть причинно связано с ненавистью (предубеждением)¹².

Преступление, совершенное с квалифицирующим признаком по п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ и преступление, предусмотренное ст. 282 УК РФ являются независимыми друг от друга и, следовательно, степень ответственности за их совершение принципиально разная. Кроме того, рассматриваемый признак уже представляют собой одну из форм совершения преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ¹³ и выражаются лишь в виде публичного призыва. Подробные разъяснения по данному вопросу приведены в Определении Конституционного Суда РФ от 22.04.2010 N 564-О-О¹⁴.

¹¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 N 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Российская газета, N 142, 04.07.2011.

¹² Коробеев А.И., Есаков Г.А. Противодействие преступлениям ненависти: Американский опыт // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 1. С. 144-153.

¹³ О формах объективной стороны преступления указано в «Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 4 (2018)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018).

¹⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 22.04.2010 N 564-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Замураева Романа Владимировича на нарушение его конституционных прав положением части первой статьи 282 Уголовного кодекса Российской Федерации».

На наш взгляд, совершение последнего является менее опасным деянием по сравнению с реальной реализацией виновным, движущих им предрассудков, поскольку сами по себе призывы к проявлению дискриминации хоть и носят публичный характер и ориентированы в подавляющем большинстве случаев на неограниченное число людей, это однозначно не свидетельствует о том, что такая агитация в принципе перерастет в активные действия, способные причинить вред. Однако данное убеждение не распространяется на случаи, когда лицо одновременно совершает два самостоятельных преступления – агитацию, оправдывающую и поощряющую дискриминацию с немедленным приведением в действие этих приемов. В данном случае, непосредственная реализация враждебных намерений представляет собой наиболее опасную форму проявления всех граней комментируемых преступных действий, поскольку они способны породить цепную реакцию аналогичных актов насилия и вызвать нездоровый и порочный интерес у людей, склонных к легкому убеждению.

Конституцией Российской Федерации предусмотрены абстрактные формы нетерпимости на почве политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, а также относительно широкий и неопределенный критерий «социальная группа». Достоверно известно, что в эпоху расширения границ прав и возможностей человека, последние возводятся в ранг неприкосновенных и любое преступное посягательство должно караться самым суровым образом. В данном случае речь идет о широких дискуссиях о дополнении признаков, по которым недопустима дискриминация. Так, ряд исследователей считает, что социальная группа как признак недопущения дискриминации введено законодателем в качестве «резервного», т.е. в том случае, если в совершенном деянии очевидна ненависть или вражда в отношении группы или отдельных лиц, входящих в нее¹⁵. Наряду с изложенным также предлагается вариант адаптации отдельных положений законодательства США в области противодействия и предотвращения преступлений ненависти¹⁶, поскольку российское законодательство содержит нормы об уголовной ответственности за совершение дискриминационных преступлений (ст. 282 УК РФ) и указанные дополнения уже существующих форм будет являться общественно полезной и соответствующей нормам международного права.

Иными словами, подобные законодательные инициативы как в России, так и в иностранных государствах направлены на более детальную конкретизацию понятия «социальная группа» - (применительно к российскому законодательству). С большой уверенностью можно утверждать, что акцент исследователей в данном направлении является верным, поскольку, во-первых, такое уточнение не позволяет широко и безгранично расширять сферу применения комментируемого понятия, во-вторых, в качестве вытекающего из первого признака обстоятельства, распространяет свое действие только лишь на четко очерченный законодателем признак и позволяет защищать данную группу лиц от преступных посягательств.

И хотя каждое государство вправе самостоятельно решать и определять наиболее приоритетные группы, нарушение прав которых должно наказываться более сурово, необходимо, на наш взгляд, учитывать изменчивость общества, отношение одних индивидов к другим и избирать такой путь, при котором проблема социальной ненависти будет сокращаться.

На наш взгляд, оправданной является точка зрения, которая считает совершение преступления по мотиву ненависти к определенной социальной группе наиболее опасным, чем преступление, основанное на обычном, бытовом уровне, поскольку в случае возникновения конфликта на данной почве между двумя индивидами, неприязнь виновного распространяется лишь в отношении конкретного потерпевшего, в то время как социальная нена-

¹⁵ Ермакова О.В. Проблемы толкования мотивов ненависти или вражды в преступлениях экстремистской направленности // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2014. № 2 (27). С. 41-43.

¹⁶ Бутко А.В. Международное опыт предотвращения «преступлений ненависти» и его адаптация в России // Международное публичное и частное право. 2015. № 6. С. 33 - 36.

висть, нетерпимость и озлобленность носит массовый характер, в результате чего объектом преступного посягательства может стать любое лицо, абсолютно непричастное к событиям, вызвавшим внутренний конфликт и не имеющее с виновным никаких личных взаимоотношений. Верно отмечает Е.Н. Карабанова¹⁷, что в отличие от просто ненависти, социальная ненависть направлена на объект (группу или индивида как представителя определенной группы), который выделяется, в первую очередь, по социально-релевантным признакам и характеристикам.

В этой связи рассмотрим специальные виды категорий, не включенных в перечень квалифицирующих признаков «преступлений ненависти» российского уголовного права: преступлений, совершаемых на почве ненависти к лицам с ограниченными физическими и умственными способностями, а также к лицам нетрадиционной сексуальной ориентации. Напомним, что дополнительное указание на данные признаки существует в некоторых штатах США, в ряде стран Западной и Центральной Европы¹⁸, более взволнованных проблемой своеобразной дискриминации и произвольного в зависимости от усмотрения суда толкования широкого понятия «социальная группа» (в случае с российским законодательством) при распространении применительно к двум указанным категориям.

Так, ни в Конституции Российской Федерации, ни в Уголовном кодексе Российской Федерации не содержится указания на преступность и недопустимость дискриминации и совершения преступлений в отношении лиц с ограниченными физическими и умственными способностями и лицами нетрадиционной сексуальной ориентации в качестве равноценных признаков, указанных в ст. 19, 29 Конституции и п. «е» ч. 1 ст. 63 и ст. 282 УК РФ.

Несмотря на то, что в Рекомендации Комитета министров Совета Европы N R (97) 20 не содержится прямого указания на лиц с ограниченными возможностями как отдельно выделяемой и особо охраняемой социальной категории населения¹⁹, данный факт не означает, что совершение преступлений и правонарушений в отношении данной группы людей должно караться по общему правилу без учета столь важных обстоятельств и особенностей потерпевших. Так, в Федеральном законе США 1994 года «О контроле и предупреждении преступлений» (Public Law 103-322A) предусмотрительно на протяжении почти двадцати пяти лет содержится указание на признак недееспособности (нетрудоспособности)²⁰ в качестве обстоятельства, способного обусловить поведение виновного на совершение преступления. В Королевстве Нидерландов данный признак также предусмотрен²¹ в качестве квалифицирующего обстоятельства. В Российской Федерации назначение наказания за совершение преступления по мотиву ненависти к недееспособным (нетрудоспособным) лицам зависит также от ряда других факторов, в том числе и от наличия смягчающих обстоятельств и усмотрения суда. Бесспорно, данный факт учитывается при постановлении приговора, однако не исключено, что совокупность смягчающих либо исключительных обстоятельств может попросту перевесить чашу судейского усмотрения в пользу виновного и индивидуальная особенность потерпевшего вообще не будет иметь никакой принципиальности в силу отсутствия специальной оговоренности. Как уже отмечалось, критерий «социальная группа» носит чересчур расплывчатый характер и позволяет с большой легкостью как причислять к нему те или иные обстоятельства, так и столь же легко исключать их, что может

¹⁷ Карабанова Е.Н. Квалификация многообъектного преступления по мотиву и цели // Российская юстиция. 2018. N 1. С. 31 - 34.

¹⁸ Мотив национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды при совершении убийства / Отв. ред. Л. М. Дробижева. М., 2000. С. 21.

¹⁹ Рекомендация N R (97) 20 Комитета министров Совета Европы «О вопросах разжигания ненависти» (Принята 30.10.1997 на 607-ом заседании представителей министров) // Совет Европы и Россия. Сборник документов. - М.: Юридическая литература, 2004. С. 697 - 701.

²⁰ Об этом см. Велиев Ф.З. Преступления ненависти» в уголовном законодательстве государств семьи общего права (Великобритания, США, Канада, Австралия, Новая Зеландия) // Актуальные проблемы российского права. 2014. N 5. С. 880 - 884.

²¹ Миночкина Я. Язык вражды - открывая ящик Пандоры // Прецеденты Европейского суда по правам человека. 2016. N 10. С. 4 - 13.

повлечь произвольные попытки обхода закона, руководствуясь критериями формальности. Кроме того, возникает логичный и обоснованный вопрос – можно ли вообще относить недееспособных (нетрудоспособных) лиц к социальной группе? Например, в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 4 (2015) указано²², что инвалиды являются социально изолированной группой населения, но буквальное толкование указанного термина в контексте уголовно-правовых норм свидетельствует о том, что социальная группа, помимо всех обобщенных признаков, характеризуется определенной степенью сплоченности, единством интересов и волевым моментом, который предусматривает желание лиц входить в состав таких групп. Недееспособные (нетрудоспособные) люди выступают в качестве их участников с пороком воли, т.е. вне зависимости от того, изъявляет ли субъект находиться в ряду таких же людей. Фактически люди с ограниченными возможностями лишены права выбора принадлежности, например, к людям вполне здоровым в физическом и умственном развитии и приобретение ими статуса «инвалидности» обусловлено не их волей, а врожденной либо приобретенной патологией.

Понятие «социальный» применимо к абсолютно любой группе людей, так или иначе контактирующих между собой²³, что необоснованно позволяет относить, например, компанию молодых людей²⁴ к социальной группе, поскольку их объединяет единство общих интересов, они взаимодействуют между собой и осознают²⁵, что имеют отношение именно к данной группе, а не к какой-либо другой.

Изложенные факты презюмируют, что такая индивидуальная особенность лица как инвалидность должна максимальным образом учитываться при назначении наказания и не должна ставиться в зависимость от ряда других, вторичных обстоятельств. Схожей точке зрения придерживается А.В. Бутко²⁶, который наряду с необходимостью включения данного обстоятельства в перечень квалифицирующих признаков предлагает выделить в отдельную категорию в качестве наиболее социально опасных и совершенных с особой жестокостью преступлений в отношении лиц с ограниченными физическими и/или умственными возможностями.

Согласиться с данной точкой зрения не представляется возможным, поскольку автор фактически предлагает на федеральном уровне закрепить недееспособных и нетрудоспособных людей в качестве особо охраняемой категории людей и необоснованно ставящего в их приоритет в сравнении с другими. В рассматриваемом случае это бы противоречило основным конституционным принципам равенства всех граждан, поскольку, например, защита прав несовершеннолетних и их самих является в равной степени важной составляющей государственной политики Российской Федерации и варьирование уголовного законодательства по отношению к определенным категориям населения было бы очевидно неправильным. Совершение преступления с особой жестокостью, исходя из буквального толкования положений уголовного закона, представляет собой иную степень выражения неприязни и не содержит указания на предвзятость в зависимости от идей либо принадлежности к какой-либо социальной группе, которая является ведущим критерием в преступлениях, совершаемых на почве ненависти. Указанное обстоятельство уже предусмотрено в качестве

²² Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 4 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ, N 9, сентябрь, 2016 (извлечение).

²³ В переводе с латинского *socium* означает «общее, общество». Буквальное толкование обусловлено прямым указанием на то в ч. 2 ст. 3 УК РФ, где устанавливается недопустимость применения какой-либо аналогии в уголовном праве. Поскольку понятие «социальная группа» в УК РФ не конкретизировано, толкование данного термина должно осуществляться в связи с его обычным пониманием, т.е. так, как оно понималось бы без проведения каких-либо параллелей с другими источниками, в которых такое понятие может быть раскрыто иначе.

²⁴ Об этом см. Мертон, Р. Социальная теория и социальная структура / Р. Мертон. - М.: АСТ, 2006. - 873 с.

²⁵ Этим категория «социальная группа» отличается от понятия «толпа», которая подразумевает наличие одного индивида в качестве незначительной ее части и не осознающего себя как принадлежащего к группе как минимум по общности интересов.

²⁶ Бутко А.В. Международный опыт предотвращения «преступлений ненависти» и его адаптация в России // Международное публичное и частное право. 2015. N 6. С. 33 - 36.

отдельного квалифицирующего признака (п. «и» ч. 1 ст. 63 УК РФ). При квалификации содеянного суд не лишен возможности при установлении таких фактов назначить виновному наказание с учетом двух квалифицирующих признаков. В противном случае лицо бы необоснованно подлежало двойной уголовной ответственности за одно деяние.

Включение признака недееспособности (нетрудоспособности) в разряд перечня оснований совершения преступления на почве ненависти, является достаточной и соразмерной мерой восстановления социальной справедливости и не нуждающейся в ужесточении отдельных норм УК РФ.

В отношении же лиц, имеющих сексуальную ориентацию, отличную от гетеросексуальной, до настоящего времени ведутся серьезные споры и обсуждения относительно необходимости и целесообразности законодательного закрепления данного признака в качестве обстоятельства, специально оговаривающего наступление уголовной ответственности в случае совершения преступлений в отношении данной категории людей. Указанные дискуссии обусловлены большим количеством обвинительных приговоров²⁷ по преступлениям, обусловленными мотивами ненависти.

Кроме того, складывающаяся в настоящий момент в Российской Федерации тенденция по унижению, разжиганию вражды и необоснованному поощрению противоправных действий, преступлений и запрету проведения публичных мероприятий, направленных на привлечение внимания, в том числе к рассматриваемой проблеме, только способствует усилению неблагоприятного фона. Негативный посыл из различных публичных средств информации преподносится в качестве мер, направленных на защиту традиционных национальных ценностей²⁸. В этой связи актуальность приобретает не уголовно-правовая защита данной категории людей от преступных посягательств, а наоборот – смягчение либо полное освобождение от уголовной ответственности за совершение «преступления чести». Ярким примером преступления, совершенного на почве ненависти к лицам нетрадиционной сексуальной ориентации является громкое уголовное дело № 2-8/2014 (приговор вынесен 24 июня 2014 года) об убийстве Владислава Торнового²⁹.

Кроме того, автором подобраны также интересные примеры судебной практики, в которых основным мотивом совершения преступления является ненависть и нетерпимость к негетеросексуальным людям. Так по результатам рассмотрения уголовного дела № 1-385/2012 в отношении Заварицкого Л.В. постановлен обвинительный приговор³⁰ по ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 105 УК РФ (покушение на убийство). В ходе рассмотрения дела обвиняемый пояснил, что умысел на убийство у него отсутствовал (при этом материалами дела установлено, что подсудимый наносил жертве множественные удары ножом и при этом не предполагал, что в результате таких действий может наступить смерть). Вызывающую высокую обеспокоенность ситуацию можно также наблюдать, анализируя содержание приговора от 23 марта 2011 года, вынесенного по результатам рассмотрения уголовного дела № 1-8/2011³¹ (г. Норильск), где материалами дела установлено и не скрывались намерения подсудимого активно проявлять свою агрессию в отношении лиц нетрадиционной сексуальной ориентации. Другой случай совершения преступления на почве ненависти можно наблюдать в приговоре от 05 июня 2012 года по делу № 1-121/12³² (Краснодарский край), где под-

²⁷ Кондаков А. Преступления на почве ненависти против ЛГБТ в России. – СПб.: ЦНСИ, 2017.

²⁸ Миночкина Я. Язык вражды - открывая ящик Пандоры // Прецеденты Европейского суда по правам человека. 2016. N 10. С. 4 - 13.

²⁹ Мотив для убийства. 20.05.2013, № 17 (285). URL: <https://newtimes.ru/articles/detail/66578>.

³⁰ Приговор Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 02 апреля 2012 года по делу № 1-385/2012. URL: <https://goo.gl/dbw8Z4>.

³¹ Приговор Норильского городского суда в районе Кайеркан города Норильска Красноярского края от 23 марта 2011 года по делу № 1-8/2011. URL: <https://goo.gl/dt6f7a>.

³² Приговор Северского районного суда Краснодарского края от 05 июня 2012 года по делу № 121/12. URL: <https://goo.gl/fRNxiB>.

судимый отрицал факт совершения преступления на почве ненависти³³, однако при этом самому преступлению предшествовали активные действия виновного, направленные на поиск и изобличение лиц нетрадиционной сексуальной ориентации.

Во всех указанных случаях преступления очевидно совершены по мотивам самой грубой формы нетерпимости к лицам нетрадиционной сексуальной ориентации, однако приговоры постановлены судами без учета данного обстоятельства с отражением бытовой почвы возникновения конфликта. Необходимо отметить, что в подавляющем большинстве случаев виновными совершаются именно убийства или иные преступления, повлекшие наступление смерти, что свидетельствует о высоком уровне гомофобной политики в России. К тому же приведенные примеры судебной практики (приговоры 2011, 2012 года) наличествовали еще задолго до принятия на федеральном уровне закона от 29.06.2013 N 135-ФЗ³⁴, однако данные обстоятельства остались без надлежащего внимания и произвол в комплексе с необдуманностью действий политиков способствовали только ухудшению и обострению сложившейся ситуации.

Более того, основной идеолог и автор Федерального закона от 29.06.2013 N 135-ФЗ Е.Б. Мизулина публично комментируя находящийся на рассмотрении законопроект отметила³⁵, что беспочвенными являются обвинения «борцов с преступностью» за такие действия, которые такую преступность порождают. Очевидно, что по мнению высших государственных деятелей преступность, вызванная обоснованными запретами и ограничениями, является неотъемлемой частью процесса существования и развития общества и существование таких преступлений является вполне обычной повседневной практикой от реализации правоприменительных норм. Так, например, в США широкий общественный резонанс вызвало дело об убийстве студента Мэттью Шепарда в 1998 году (штат Вайоминг). К большому сожалению, только совершение преступления обусловило необходимость принятия одноименного закона³⁶, запрещающего и порицающего преступность, обусловленную ненавистью к сексуальным меньшинствам в целом.

Однако в отличие от России, в США данное обстоятельство было учтено и принято к сведению и на сегодняшний день правительством выработана определенная публично-правовая позиция, направленная на предотвращение и минимизацию преступных действий аналогичной направленности. В данном случае не имеет значения, является ли конкретный человек негетеросексуалом, важен лишь факт, что виновные считают его таковым и, руководствуясь этим, совершают преступления.

Можно ли вообще, руководствуясь такой политикой, утверждать о конституционной защите прав человека и гражданина? Различие в сексуальных предпочтениях каждого индивида автоматически не делают его объектом, представляющим опасность для общества, в отношении которого допустимы и оправданы насилие или любые иные формы нечеловеческого отношения. Сам факт принятия такого закона имеет огромный разрушающий эффект

³³ Материалами дела установлено, что подсудимый, имея преступный умысел, направленный на убийство лица мужского пола, имеющего нетрадиционную сексуальную ориентацию, прибыл в помещение отдела правовой и деловой информации Ставропольской краевой научной библиотеки имени М.Ю. Лермонтова, где, получив доступ к сети Интернет, в 10 часов 05 минут осуществил выход на интернет-сайт, имеющий домен «www.dating.ru», произвел регистрацию анкеты с указанием данных, не соответствующих действительности, с целью последующего знакомства с лицами нетрадиционной сексуальной ориентации, после чего в 10 часов 21 минуту виновный, осуществив выход на интернет-сайт, имеющий домен «www.yandex.ru», зарегистрировал электронный почтовый ящик, а также анкету на сайте знакомств «www.dating.ru».

³⁴ Федеральный закон от 29.06.2013 N 135-ФЗ «О внесении изменений в статью 5 Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях защиты детей от информации, пропагандирующей отрицание традиционных семейных ценностей» // Российская газета, N 141, 02.07.2013.

³⁵ Убийство гея в Волгограде не помешает Думе принять закон против гей-пропаганды. Балтийское информационное агентство, 14.05.2013 года URL: <https://goo.gl/WJzbwc>.

³⁶ В 2009 году президент США Барак Обама подписал закон под названием «Акт Мэттью Шепарда и Джеймса Берда-младшего», который приравнивает гомофобию, трансфобию и сексизм к расизму и национализму, как мотивы для нападений.

и не соответствует тем целям и задачам, ради которых он был принят³⁷. В частности, люди с иной сексуальной ориентацией непроизвольно представляются ущербными и на федеральном уровне (в некоторых субъектах РФ в регионах также приняты соответствующие законы) сейчас предусмотрены все основания, позволяющие придерживаться аналогичной точке зрения.

Безусловно, основы государственной политики Российской Федерации в области охраны и защиты института семьи, материнства и детства направлены на обеспечение непрерывной смене поколений, но это вовсе не оправдывает проявление агрессии и совершения противоправных деяний в отношении людей, ничем не отличающихся от общего числа. Верно отмечено в работе Я. Миночкиной со ссылкой на Постановление Европейского суда по делу «Вейделанд и другие (Vejdeland and Others) против Швеции» от 9 февраля 2012 года, что дискриминация, основанная на сексуальной ориентации, является столь же серьезной, как и дискриминация, основанная на «расовых или национальных признаках или цвете кожи»³⁸, поскольку приведенные в настоящем исследовании факты свидетельствуют лишь о росте преступности на почве ненависти и явным отсутствием пресекающего воздействия со стороны государства.

Напомним, что в 2002 году депутатом Государственной Думы ФС РФ А.Ю. Вульфом на рассмотрение внесен законопроект «О внесении дополнений в статьи 63, 105, 111, 112, 117, 136, 244 и 282 Уголовного Кодекса Российской Федерации»³⁹, предусматривающий дополнение ряда статей Уголовного кодекса новыми обстоятельствами, отягчающими наказание. Данный законопроект полностью отвечал тенденциям правового регулирования в развитых странах. Аналогичные нормы включены в уголовное законодательство Дании, Ирландии, Исландии, Нидерландов, Чехии, Норвегии, Словении, Финляндии, Швеции и других стран, при этом число стран, вводящих санкции за нарушение равноправия граждан и разжигание вражды по признаку сексуальной ориентации, признаку пола, постоянно возрастает. Однако ни Правительством, ни Государственной Думой законопроект поддержан не был. Более того, в официальном отзыве Правительства от 20 июня 2002 года N 3585п-П4 указано, что термин «сексуальная ненависть» является неопределенным по своему содержанию, в связи с чем дополнение им норм Уголовного кодекса неизбежно породит трудности в правоприменении. Решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству от 12 февраля 2004 года N 3(9) Государственной Думе равноценно рекомендовано отклонить данный законопроект со ссылкой на то, что признак сексуальной ориентации не может считаться одним из основополагающих критериев равенства граждан, так как вопрос сексуальной ориентации - сугубо личное дело каждого человека.

Очевидно, что при острой необходимости либо должной заинтересованности рассматриваемой проблемой, законопроект мог быть дополнен и уточнен, поскольку формальный отказ в его одобрении свидетельствует об отсутствии его надобности. Напротив, по нашему мнению, законопроект опережал события, которые начали массово происходить в период с 2011 до 2013 года, а в еще большей степени – после вступления в силу Федерального закона от 29.06.2013 N 135-ФЗ.

³⁷ Открытые данные за период с 2013 года по 2018 год свидетельствуют об абсолютном минимуме лиц, привлеченной к административной ответственности по ст. 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, что очевидно показывает его ненужность. Законоположения, изложенные в ФЗ от 29.06.2013 N 135-ФЗ фактически предусмотрены в Федеральном законе «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях защиты детей от информации, пропагандирующей отрицание традиционных семейных ценностей» от 29 декабря 2010 года N 436-ФЗ.

³⁸ Миночкина Я. Язык вражды - открывая ящик Пандоры // Прецеденты Европейского суда по правам человека. 2016. N 10. С. 4 - 13.

³⁹ Проект Федерального закона N 202723-3 «О внесении дополнений в статьи 63, 105, 111, 112, 117, 136, 244 и 282 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс» последнее обращение – 15.06.2018 года.

Опыт отдельных европейских государств касательно проводимой ими политики защиты и охраны института однополых отношений наглядно показывает не только внешнюю оболочку таких государственно важных решений, а позволяет понять его истоки создания и развития. Из этого не следует, что Российской Федерации надлежит безоговорочно придерживаться аналогичной позиции, которая ей ни при каких обстоятельствах не одобряется, однако открытые данные о количестве и жестокости преступлений на почве ненависти должны быть учтены, а не оставлены без внимания, порождая тем самым рост криминальной обстановки, впоследствии преподносимой как хозяйственно-бытовые конфликты.

При таких обстоятельствах защита прав человека в той мере, в которой она провозглашена Конституцией Российской Федерации, лишена всякого смысла, поскольку государственно правовой механизм реализации этих принципов способен работать лишь в одном направлении - в защиту одних путем ущемления других. Такой подход ни при каких обстоятельствах не согласуется с общепризнанными нормами международного права в области защиты прав человека и их охраны от преступных посягательств.

Как уже отмечалось ранее, целесообразным предлагается некий вариант адаптации отдельных положений о предотвращении «преступлений ненависти» по опыту США. Такой подход, высказанный авторитетными учеными представляется в высшей степени оправданным. Безусловно, на государственном уровне невозможно предусмотреть все основания, которые могут лечь в основу отягчающих уголовную ответственность обстоятельств, однако, по нашему мнению, основанному также на практических трудах авторов, для российского уголовного права необходимо включение дополнительных элементов в дополнение к уже существующим категориям, поскольку большой процент развитых государств предусматривал такие критерии, основываясь на судебных прецедентах, а также на опыте других стран.

Российская Федерация на данный момент находится в нестабильном состоянии, поскольку внушительный рост анализируемых преступлений наблюдается из года в год, а мотив ненависти является преобладающим побуждением, что лишь подчеркивает утрату понимания нерушимости конституционных принципов. В этой связи есть все основания полагать, что печальные последствия необдуманности со стороны государства либо халатного отношения к происходящему, ранее произошедшие в других государствах могут в серьезной степени коснуться и России, в связи с чем предлагаемый комплекс мер позволит обезопасить и уровнять положение оставленных без внимания категорий населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алауханов Е.О. Уголовные правонарушения по мотивам национальной и расовой ненависти или вражды: понятие, сущность и виды // Российский следователь. 2016. N 1. С. 26 - 29.
2. Аминов Д.И. Молодежный экстремизм / Д.И. Аминов, Р.Э. Оганян; под науч. ред. Р.А. Адельханяна. М., 2005. С. 62.
3. Бутко А.В. Международный опыт предотвращения «преступлений ненависти» и его адаптация в России // Международное публичное и частное право. 2015. N 6. С. 33 - 36.
4. Велиев Ф.З. Преступления ненависти в уголовном законодательстве государств семьи общего права (Великобритания, США, Канада, Австралия, Новая Зеландия) // Актуальные проблемы российского права. 2014. N 5. С. 880 - 884.
5. Ермакова О.В. Проблемы толкования мотивов ненависти или вражды в преступлениях экстремистской направленности // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2014. № 2 (27). С. 41-43.
6. Карабанова Е.Н. Квалификация многообъектного преступления по мотиву и цели // Российская юстиция. 2018. N 1. С. 31 - 34.
7. Коробеев А.И., Есаков Г.А. Противодействие преступлениям ненависти: Американский опыт // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 1. С. 144-153.
8. Кондаков А. Преступления на почве ненависти против ЛГБТ в России. – СПб.: ЦНСИ, 2017.
9. Мелешко Д.А. Спорные вопросы квалификации преступлений, совершенных по мотивам ненависти или вражды в отношении социальной группы // Российская юстиция. 2018. N 1. С. 35 - 36.
10. Мертон, Р. Социальная теория и социальная структура / Р. Мертон. - М.: АСТ, 2006. - 873 с.

11. Миночкина Я. Язык вражды - открывая ящик Пандоры // Прецеденты Европейского суда по правам человека. 2016. N 10. С. 4 - 13.
12. Мотив национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды при совершении убийства / Отв. ред. Л. М. Дробижева. М., 2000. С. 21.
13. Мотив для убийства. 20.05.2013, № 17 (285). URL: <https://newtimes.ru/articles/detail/66578>.
14. Приговор Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 02 апреля 2012 года по делу № 1-385/2012. URL: <https://goo.gl/dbw8Z4>.
15. Приговор Норильского городского суда в районе Кайеркан города Норильска Красноярского края от 23 марта 2011 года по делу № 1-8/2011. URL: <https://goo.gl/dt6f7a>.
16. Приговор Северского районного суда Краснодарского края от 05 июня 2012 года по делу № 121/12. URL: <https://goo.gl/fRNxiB>.
17. Ситникова М.П. Криминологическая характеристика личности преступника в сфере экстремистской деятельности молодежи // Российский юридический журнал. 2018. N 1. С. 84 - 92.
18. Слободенюк М.А. Понятие насильственных преступлений, совершенных несовершеннолетними по мотиву национальной ненависти // Публичное и частное право. 2016. № III (XXXI). С. 198-206.
19. Убийство гея в Волгограде не помешает Думе принять закон против гей-пропаганды. Балтийское информационное агентство, 14.05.2013 года URL: <https://goo.gl/WJzbwc>.
20. Шлегель О.В. Методика расследования преступлений против личности, совершаемых по мотиву национальной ненависти или вражды: Автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2008. С. 16.

Шестало Сергей Станиславович

Арбитражный суд Самарской области, помощник судьи, советник юстиции 3-го класса
443045, г. Самара, ул. Авроры, д. 148
Тел.: (846) 207-24-40
Официальный сайт: <http://samara.arbitr.ru>
E-mail: schestalo@ya.ru
Тел.: +7-927-265-19-80

S.S. SHESTALO

**THE PLACE OF «HATE CRIME» IN RUSSIAN CRIMINAL LAW
AND ANALYSIS OF CONTENTIOUS CATEGORIES NOT INCLUDED
IN THE LIST OF AGGRAVATING CIRCUMSTANCES**

The article deals with the controversial issues related to the aggravating circumstances of the category of low motives for the commission of a crime both with respect to a particular individual and the whole social group. As non-included aggravating circumstances, the author considers motives for committing hate crimes against people with disabilities, and for people of non-traditional sexual orientation. The article offers interesting points of view of scientists and analyzed authoritative opinions of specialists based on their research. A critical assessment was made of the notion of a «social group» with a detailed indication of the vagueness of the category in question. The experience of foreign states on protecting human rights and citizens from committing criminal encroachments, conditioned by hatred and intolerance, is touched upon. The author considered a bill aimed at the implementation of one of the above controversial characteristics and given its legal assessment. Original ideas for improving and supplementing the provisions of the Criminal Code of the Russian Federation are proposed.

Keywords: crimes of hatred, aggravating circumstances, discrimination, sexual orientation, criminal legislation, social group.

BIBLIOGRAPHY

1. Alaukhanov Ye.O. Ugolovnyye pravonarusheniya po motivam natsional'noy i rasovoy nenavisti ili vrazhdy: ponyatiye, sushchnost' i vidy // Rossiyskiy sledovatel'. 2016. N 1. S. 26 - 29.
2. Aminov D.I. Molodezhnyy ekstremizm / D.I. Aminov, R.E. Oganyan; pod nauch. red. R.A. Adel'khan-yana. M., 2005. S. 62.
3. Butko A.V. Mezhdunarodnyy opyt predotvrashcheniya «prestupleniy nenavisti» i yego adaptatsiya v Rossii // Mezhdunarodnoye publichnoye i chastnoye pravo. 2015. N 6. S. 33 - 36.
4. Veliyev F.Z. Prestupleniya nenavisti» v ugovnom zakonodatel'stve gosudarstv sem'i obshchego prava (Velikobritaniya, SSHA, Kanada, Avstraliya, Novaya Zelandiya) // Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava. 2014. N 5. S. 880 - 884.

5. Yermakova O.V. Problemy tolkovaniya motivov nenavisti ili vrazhdy v prestupleniyakh ekstremistskoy napravlenosti // Vestnik Barnaul'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2014. № 2 (27). S. 41-43.
6. Karabanova Ye.N. Kvalifikatsiya mnogoob"yektного prestupleniya po motivu i tseli // Rossiyskaya yustitsiya. 2018. N 1. S. 31 - 34.
7. Korobeyev A.I., Yesakov G.A. Protivodeystviye prestupleniyam nenavisti: Amerikanskiy opyt // Kriminologicheskij zhurnal Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava. 2014. № 1. S. 144-153.
8. Kondakov A. Prestupleniya na pochve nenavisti protiv LGBT v Rossii. – SPb.: TSNSI, 2017.
9. Meleshko D.A. Spornyye voprosy kvalifikatsii prestupleniy, sovershennykh po motivam nenavisti ili vrazhdy v otnoshenii sotsial'noy gruppy // Rossiyskaya yustitsiya. 2018. N 1. S. 35 - 36.
10. Merton, R. Sotsial'naya teoriya i sotsial'naya struktura / R. Merton. - M.: ACT, 2006. - 873 s.
11. Minochkina YA. YAzyk vrazhdy - otkryvaya yashchik Pandory // Precedenty Yevropeyskogo suda po pravam cheloveka. 2016. N 10. S. 4 - 13.
12. Motiv natsional'noy, rasovoy, religioznoy nenavisti ili vrazhdy pri sovershenii ubiystva / Otv. red. L. M. Drobizheva. M., 2000. S. 21.
13. Motiv dlya ubiystva. 20.05.2013, № 17 (285). URL: <https://newtimes.ru/articles/detail/66578>.
14. Prigovor Naberezhnochelninskogo gorodskogo suda Respubliki Tatarstan ot 02 aprelya 2012 goda po delu № 1-385/2012. URL: <https://goo.gl/dbw8Z4>.
15. Prigovor Noril'skogo gorodskogo suda v rayone Kayyerkan goroda Noril'ska Krasnoyarskogo kraya ot 23 marta 2011 goda po delu № 1-8/2011. URL: <https://goo.gl/dt6f7a>.
16. Prigovor Severskogo rayonnogo suda Krasnodarskogo kraya ot 05 iyunya 2012 goda po delu № 121/12. URL: <https://goo.gl/fRNxiB>.
17. Sitnikova M.P. Kriminologicheskaya kharakteristika lichnosti prestupnika v sfere ekstremistskoy deyatel'nosti molodezhi // Rossiyskiy yuridicheskij zhurnal. 2018. N 1. S. 84 - 92.
18. Slobodenyuk M.A. Ponyatiye nasil'stvennykh prestupleniy, sovershennykh nesovershennoletnimi po motivu natsional'noy nenavisti // Publichnoye i chastnoye pravo. 2016. № III (XXXI). S. 198-206.
19. Ubiystvo geya v Volgograde ne pomeshayet Dume prinyat' zakon protiv gey-propagandy. Baltiyskoye informatsionnoye agentstvo, 14.05.2013 goda URL: <https://goo.gl/WJzbwc>.
20. Shlegel' O.V. Metodika rassledovaniya prestupleniy protiv lichnosti, sovershayemykh po motivu natsional'noy nenavisti ili vrazhdy: Avtoref. dis. kand. yurid. nauk. M., 2008. S. 16.

Shestalo Sergey Stanislavovich

Arbitration Court of the Samara region, assistant judge, counselor of justice 3 class
 443045, Samara, ul. Aurora, d. 148
 Tel.: (846) 207-24-40
 Official site: <http://samara.arbitr.ru>
 E-mail: schestalo@ya.ru
 Tel: + 7-927-265-19-80

Д. САРСЕНАЛИЕВА

МЕХАНИЗМ И СТАДИИ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ МЕДИАЦИИ

В статье исследуется вопрос формирования механизма работы пенитенциарной медиации, как средства минимизации конфликтов в исправительных учреждениях. Представляется, что содержание механизма пенитенциарной медиации образуют общественные отношения, правовые нормы, правовое сознание, принципы и цели пенитенциарной медиации. Каждый элемент раскрывается в тонкой связи с целями уголовного наказания, поднимается вопрос об эффективности нынешнего карательного механизма. Автор упоминает о необходимости законодательных поправок, и акцентирует, что пенитенциарную медиацию необходимо развивать в нормах уголовно-исполнительного права.

Ключевые слова: осужденные; исправительные учреждения; пенитенциарная медиация; механизм; общественные отношения; цели; задачи; принципы; справедливость.

В настоящее время широкое распространение получили механизмы саморегулирования общественных отношений. Это ситуации, когда автономия субъектов таких отношений заключается в возможности самим определять правила поведения и вместе с тем контролировать их соблюдение. К одним из таких механизмов саморегулирования относится медиация, как альтернативный способ разрешения конфликтов, как средство примирения сторон. Особый интерес вызывает медиация, обусловленная локальными рамками – местами принудительной изоляции, и, в частности – пенитенциарная медиация.

Позитивный опыт зарубежных коллег в области использования пенитенциарной медиации и ее технологий в исправительных учреждениях вызвал немалый интерес среди российских ученых и практиков, которые активно внедряют инструменты медиации в деятельность служб исполнения наказаний. Российская практика показывает, что пенитенциарная медиация может быть использована в условиях современных реалий, однако все же требует своего законодательного урегулирования и понимание сущности механизма процедуры.

В некоторых работах нами уже анализировалось действующее законодательство, и предлагались соответствующие изменения в нормативные акты, в то время как тема механизма реализации пенитенциарной медиации оставалась открытой.

В науке права механизм относят к механизму правового регулирования и правовому механизму. Несмотря на то, что понятия трактуются неоднозначно, ученые приходят к общему знаменателю, что это – система юридических средств. Так, к примеру, С.С. Алексеев понимает под механизмом правового регулирования «взятую в единстве всю совокупность юридических средств, при помощи которых обеспечивается правовое воздействие на общественные отношения»¹. Расширяет дефиницию А.И. Бобылев, определяя механизм правового регулирования, как «взятую в единстве совокупность правовых средств (норм права, правоотношений и правоприменительных актов), при помощи которых государство осуществляет правовое воздействие на общественные отношения в желательном для него направлении»². А.Д. Селюков определяет правовой механизм как «урегулированный нормами права комплекс управленческих отношений по применению методов, инструментов, правил»³.

¹ Алексеев, С.С. Право: азбука – теория – философия. Опыт комплексного исследования / С.С. Алексеев. – М.: Правоведение, 1999. – 700 с. С. 341.

² Бобылев, А.И. Механизм правового воздействия / А.И. Бобылев // Государство и право. 1999. № 5. С. 106.

³ Селюков, А.Д. Финансово-правовые механизмы государственного управления / А.Д. Селюков // Финансовое право. – 2010. – № 7. – С. 2.

Соглашаясь в целом с мнениями ученых, следует отметить, что в контексте медиации не только государство участвует в регулировании общественных отношений, но и сами стороны, путем заключения соглашения/договора, определяя свои права и обязанности.

Однако, прежде чем давать свою определение понятию механизма пенитенциарной медиации, необходимо разобраться что представляет собой сам термин «механизм». В общеупотребительном и общенаучном понимании «механизм» понимается как внутреннее устройство, система; совокупность процессов, на которых основывается какое-нибудь явление⁴. Таким образом, механизм чего-либо – это сложная структурная система, состоящая из взаимосвязанных элементов.

Пенитенциарная медиация, подразделяющаяся на виды в зависимости от субъектов вовлеченности в конфликт, состоит из множества инструментов (диалоги, мирные консультации, переговоры и т.д), которые направлены на деэскалацию конфликта на разных уровнях, осмыслению содеянного, восстановления причиненного вреда и т.д. На наш взгляд, исходя из того, что пенитенциарная медиация призвана минимизировать конфликтность в замкнутой среде, примирить стороны, а также катализировать достижение целей уголовного наказания, то механизм пенитенциарной медиации необходимо сформулировать следующим образом: это системный комплекс примирительных, исправительных инструментов, направленных на упорядочение отношений в местах лишения свободы и достижение целей уголовного наказания.

Так какова же структура механизма пенитенциарной медиации?

К примеру, к элементам структуры механизма правового регулирования традиционно относят нормы права, юридические факты, правоотношения, правосознание субъектов, акты реализации права, правоприменительные акты. В то время как в механизм уголовно правового регулирования, который основывается на разработанных доктриной теории государства и права общих принципах механизма правового регулирования включают уголовно-правовые нормы, уголовно-правовые отношения и уголовную ответственность.

Структура любого механизма представляет собой ряд самостоятельных и в то же время взаимообусловленных элементов. Функциональное предназначение элементов механизма правового регулирования состоит в формировании на основе приемов и средств юридической техники, включая дозволения, обязанности, запреты и др., нормативной основы и реализации субъективных прав и юридических обязанностей в форме соблюдения запретов, исполнения обязанностей, использования регламентированных законом прав и применения права⁵. Так, в случае правонарушения наступают негативные юридические последствия, принимаются правоприменительные акты, у субъектов возникают обязанности по их исполнению. Либо в случае гражданских правоотношений доминирует регулятивная функция с методом дозволения. Таким образом, правовое регулирование – это регуляция общественных отношений, примирение интересов и стремлений субъектов с помощью мер правового воздействия. Такие меры носят регулятивный, охранительный, компенсационный, ограничительный и восстановительный характер.

Ранее, мы определили, что механизм пенитенциарной медиации – это системный комплекс примирительных, исправительных инструментов, направленных на упорядочение отношений в местах лишения свободы и достижение целей уголовного наказания. Беря за основу это определение, можно выявить основное содержание механизма правового регулирования:

⁴ Лопатин, В.В., Лопатина, Л.Е. Малый толковый словарь русского языка / В.В. Лопатин, Л.Е. Лопатина. – М.: Слово, 1990. – 900 с. С. 251.

⁵ Авдеев, В.А., Авдеева, О.А. Механизм правового регулирования и уголовно-правового воздействия: соотношение доктринальных и практико-реализационных принципов / В.А. Авдеев, О.А. Авдеева // Вестник ЮГУ. 2019. № 1 (52). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizm-pravovogo-regulirovaniya-i-ugolovno-pravovogo-vozdeystviya-sootnoshenie-doktrinalnyh-i-praktiko-realizatsionnyh-printsipov> (дата обращения: 30.02.2020).

- отношения, которые определены локальной спецификой, требующие примирительных, исправительных мер воздействия,
- правовые нормы, позволяющие иметь доступ к процессу,
- правовое сознание, через которое достигается предупреждение и необходимая степень исправления индивида,
- цели, которые стоят перед организаторами процедуры (краткосрочные), и которые следует достичь в перспективе (долгосрочные).

Вместе с тем, на наш взгляд, в структуру механизма следует включить принципы, как основные начала всей процедуры, и неотъемлемая часть реализации целей уголовного наказания.

Если в правовом регулировании исполнения наказания используются методы императивного характера, то в пенитенциарной медиации примирительные и исправительно-воспитательные методы будут иметь скорее диспозитивный чем императивный характер. Направленные на гармонизацию отношений конфликтующих, они, в первую очередь, основываются на добровольности сторон в участии в процессе, которые сами вырабатывают взаимовыгодное поведение и сами его контролируют. То есть в примирительной деятельности императивность недопустима.

Таким образом, содержание механизма пенитенциарной медиации образуют *общественные отношения, правовые нормы, правовое сознание, принципы и цели пенитенциарной медиации*. Рассмотрим каждый из этих элементов в отдельности.

Как нам представляется, в сферу пенитенциарной медиации следует относить несколько групп отношений, в зависимости от субъектов, вовлеченных в конфликт.

Так, мы выделяем отношения между осужденными, ситуации, когда конфликт назревает, либо уже в процессе между двумя осужденными к лишению свободы субъектами. Причины ненависти, недовольства, неприятия друг друга могут быть самыми разными: от бытовых до религиозных или национальных. Дополнительный фактор – нахождение в одном замкнутом помещении, особенно, когда конфликтующие являются соседями по камере, отряду, бригаде, и должны терпеть друг друга. Здесь маркерными факторами будут являться также уровень терпимости, возраст, характер и прошлое преступника которые определяют его последующую реакцию на ежедневное столкновение с «противником».

Конфликтовать осужденные могут не только друг с другом, но и с администрацией учреждения. Отношения, построенные на императивности, порождают недовольство, нежелание соблюдать режим, элементарное неуважение конкретных представителей власти, а с другой стороны – соответственно, злоупотребление полномочиями или превышение своих полномочий. В таких случаях разрешение конфликта – это применение жестких мер к осужденному, который в любом случае в итоге всегда претерпевает на себе силовые методы.

Вместе с тем, существуют конфликтные отношения и за пределами исправительного учреждения. Это отношения, возникающие сразу после совершения преступления, причинения вреда обществу, или непосредственно жертвам содеянного. Это отношения между осужденным и жертвой преступления, в некоторых случаях – стороной жертвы, ее родными и близкими. Любое преступление – это не только причинение вреда, который необходимо компенсировать, но и причинение физической боли (психической травмы, стресса) на лечение и снятие которых тоже необходимо обратить внимание. Действующий российский уголовный закон устанавливает, что одной из целей наказания является восстановление социальной справедливости. Однако неизвестно, как изолирование от общества, к примеру, убийцы, восстановит справедливость в обществе, в частности, у членов семьи жертвы. Несомненно, что для обеспечения общественной безопасности изоляция таких субъектов необходима, но как это восстановит нарушенную социальную справедливость?

Много лет ученые-криминологи и практики права Европы успешно отстаивают практику восстановительного правосудия, с помощью которого происходит оздоровление отношений в обществе, и по большей степени удовлетворяются нужды всех участников

процесса⁶. Этот подход нацелен на диалог между жертвой и преступником, чтобы первому понять, почему это случилось с ним, а второму – осознать свою вину в содеянном, найти способ восстановить причиненную боль и страдания, получить прощение потерпевшего. На наш взгляд, такая модель реституции социальной справедливости на сегодняшний день является практически единственным конструктивным способом достичь целей уголовного наказания, и вполне применима для урегулирования отношений «жертва-преступник» в современной российской действительности.

Наличие вышеописанных видов конфликтных отношений требует реагирования социума, и очевидно, что эти общественные отношения подлежат урегулированию. Одни регулируются неписаными правилами и законами, другие только нормами права. Общественные отношения, возникающие в связи с применением альтернативного метода разрешения конфликтов, регулируются Законом о медиации⁷, а отношения по поводу и в связи с исполнением наказания – Уголовно-исполнительным кодексом РФ⁸, и также Законом РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»⁹. Для того, чтобы медиация на законных основаниях применялась в местах лишения свободы, указанные правовые акты должны претерпеть некоторые изменения¹⁰.

Правовая основа для работы пенитенциарной примирительной процедуры должна найти свое место в действующем законодательстве, – это позволит сдвинуть с мертвой точки пока нелегальный процесс внедрения медиации в деятельность российских пенитенциарных учреждений.

Обучая ненасильственным методам общения, умению договариваться, обсуждать, элементарно доносить свои требования, а в некоторых случаях в процессе осознания содеянного, возмещения причиненного вреда, и, в итоге, разрешая конфликты, у осужденных так или иначе формируется правовое сознание. Осознание объективной необходимости права как регулятора общественных отношений, как средства защиты ценностей общества – одно из необходимых условий в ресоциализации преступника.

Правосознание тесно связано с моральными воззрениями, политическими взглядами, отражает национальные, религиозные, бытовые и иные особенности. Социальные роли, выполняемые осужденным (родитель, супруг/а, сын/дочь и т.д.) тоже относятся к сфере правосознания, и имеют вытекающие из них права и обязанности.

В среде осужденных, где зачастую отрицается большинство моральных устоев, формируется искаженное оценочное отношение к существующим законам. Большинство привыкло жить, нарушая их, не зная как можно по-другому найти способы «мирного сосуществования», другая часть реагирует на преступление преступлением.

Реагируя на конфликты инструментами медиации, проводя тренинги и обучая осужденных, безусловно можно добиться формирования так называемых элементов ядра правосознания личности: знание правовых предписаний, позитивное отношение к охраняемым законом социальным ценностям, к органам власти и их деятельности, к законопослушному поведению и т.д.

⁶ Recommendation CM/Rec(2018)8 of the Committee of Ministers to member States concerning restorative justice in criminal matters: [Электронный ресурс] https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectId=09000016808e35f3

⁷ Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27 июля 2010 г. N 193-ФЗ (ред. от 25.10.2019) // Собрание законодательства РФ, 02.08.2010, N 31, ст. 4162.

⁸ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ, 13.01.1997, N 2, ст. 198.

⁹ Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 (ред. от 6.02.2019) // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 33. Ст. 1316.

¹⁰ Подробнее о поправках в действующее законодательство см.: Громов, В.Г., Сарсеналиева, Д.К. О правовых основах применения медиации в исправительных учреждениях / В.Г. Громов, Д.К. Сарсеналиева // Журнал российского права. – 2019. – № 12. – С. 140-149.

В статье 3 Закона о медиации к принципам обычной (гражданской) медиации законодатель относит принцип добровольности, конфиденциальности, сотрудничества, принцип равноправия сторон, беспристрастности и независимости медиатора.

Если говорить о пенитенциарной медиации, которая осуществляется во время исполнения уголовного наказания, в местах лишения свободы, при участии специальных субъектов (осужденных), то в силу ее специфики перечень принципов следует расширить. Придерживаясь мнения, что институт медиации следует развивать в нормах уголовно-исполнительного законодательства, ряд ученых считает, что их следует дополнить следующими:

- принципом законности,
- соблюдения безопасности,
- компетентности медиатора,
- направленности на достижение целей наказания¹¹.

Предложенные принципы влекут за собой внесение поправок не только в Закон о медиации, но и в соответствующие положения УИК РФ о применении пенитенциарной медиации в случаях реагирования на конфликты в среде осужденных.

В целом, соглашаясь с авторами предложенных поправок, мы считаем необходимым дополнить указанный список принципов еще одним, который будет более полно раскрывать многогранность примирительной процедуры. Так как пенитенциарная медиация призвана катализировать процесс достижения целей уголовного наказания, которые непосредственно связаны с личностью и обществом, то логично отметить связь желаемых положительных изменений в обществе с учетом потребностей всех, кто в таком процессе участвует. Поэтому считаем, что еще один принцип – *гармоничного взаимодействия личности с обществом*, также имеет право на существование.

Полагаем, что взаимный учет интересов обеих сторон конфликта, и процессы исправление, ресоциализация осужденного должны находится в гармонии с общественными ценностями и культурой.

В доказательство необходимости такого принципа достаточно обратиться к изменениям в уголовный закон, который старается отвечать действительности и охранять наиболее значимые интересы общества. Однако современное общество отнюдь нестабильно, и находится в постоянной динамике. Каких-то пару десятков лет назад было бы тяжело представить возможность совершения преступлений через Интернет или увеличение числа преступлений против общественной нравственности с использованием компьютера и компьютерных технологий. С появлением Интернета, появились «виртуальные» отношения, требующие регулирования, а некоторые – криминализации. В этой связи логично отметить, что необходимо разрабатывать методику расследования, совершенствовать способы реагирования на новые преступления, и, следовательно, не только наказывать пропорционально содеянному, но и исправлять осужденных с учетом современных потребностей и интересов общества.

В этой связи так же особую роль играет Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 №1772-р, утвердившее Концепцию развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года¹², которая предусматривает поиски инновационных способов и видов взаимодействия всех участников процесса исполнения наказаний: административного звена, сотрудников учреждения, осужденных. Исходя из этого, нами предлагается введение пенитенциарной медиации, которая основывается на удовлетворении потребностей участников процесса при соблюдении интересов общества и государства.

¹¹ Громов В.Г. Принципы медиации в исправительных учреждениях / В.Г. Громов, Н.И. Минкина // Алтайский юридический вестник. 2016. № 2 (14). С. 94–97.

¹² Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2010 № 12. С. 2—15.

Пенитенциарная медиация, помогая урегулировать конфликты, воздействует на поведение каждого индивида, участвующего в процессе. Помимо этого, как показывает зарубежная практика, индивидуальные изменения влияют на окружение осужденных, следовательно, трансформируются отношения в самом «закрытом» обществе.

Исходя из этого, руководствуясь принципами альтернативной процедуры разрешения конфликтов, логично рассмотреть стадии процесса пенитенциарной медиации, такие как: 1) юридический факт (сам конфликт); 2) реагирование на конфликт (профилактика или применение мер дисциплинарного воздействия); 3) подготовка и реализация целей процедуры (непосредственно сама процедура пенитенциарной медиации), 4) медиативное соглашение.

Многогранность медиации позволяет нам представлять ее в различных ипостасях применения на практике – средство реагирования на конфликт, средство исправления, инструмент в воспитательном процессе и пр. И, несмотря на всю ее многоликость, стадии процессов пенитенциарной медиации будут идентичными, так как они имеют один механизм и одни цели. Вместе с тем, инструменты и технологии не теряют своей актуальности на любой из стадий процессов.

Первая стадия реагирования на конфликт направлена на обращение к процедуре пенитенциарной медиации в каждом случае возникновения конфликта, его обнаружения и профилактики. Для этого необходимо внесение соответствующих поправок в действующее законодательство¹³. Особое внимание в этом контексте заслуживают принципы пенитенциарной медиации, на которых будут строиться положения, позволяющие легально реагировать на конфликты в местах лишения свободы.

Вторая стадия характерна возникновением прав и обязанностей субъектов конфликта и медиатора. Здесь, исходя из принципа добровольности, у конфликтующих есть право вступать в процесс ненасильственного разрешения конфликта, либо отказаться от процедуры примирения. Обязанности в данном случае – это составление соглашения на процедуру пенитенциарной медиации, выработка правил поведения и непосредственное их соблюдение. Во второй стадии необходимо обратить внимание на реализацию нормы, позволяющей применение медиации в исправительном учреждении, которая служит предпосылкой для зарождения отношений между конфликтующими и медиатором. На этой стадии также определяется состав участников, объявляются принципы процедуры.

После заключения договора, с описанием всех требований и правил поведения в отношении друг друга, конфликтующие переходят в **третью стадию** – реализация целей процедуры. Стадия, на которой участники соблюдают предписанные правила, закрепленные в вышеупомянутом договоре и пытаются достичь целей, ради которых они прибегли к помощи. И, так как конфликтующие согласовали ненасильственное поведение, то в момент любых отступлений от положений возможны применения санкций, предусмотренных не только самими субъектами, но и действующим законодательством, положениями регулирующих соблюдения порядка в местах изоляции.

В этот период проводятся тренинги, терапии, используются все техники и инструменты медиации, которые так или иначе способствуют целям, заявленным в протоколе процесса. Вместе с тем, уполномоченными лицами ведется наблюдение и фиксация «настроений» в каждой из групп осужденных, для последующего анализа динамики изменений и корректировки проводимых занятий.

Только на основе договорной саморегуляции возможно достижение последней **четвертой стадии** – мирного соглашения, когда участники, пройдя обучение, демонстрируют навыки использования техник и инструментов медиации, когда анализ их внутреннего состояния показывает положительные изменения. Здесь, по итогу урегулирования конфликта, достижения целей процедуры, стороны заключают мирное соглашение, своего рода процессуальный способ завершить примирительный процесс (в котором могут быть не только

¹³ Громов, В.Г., Сарсеналиева, Д.К. О правовых основах применения медиации в исправительных учреждениях / В.Г. Громов, Д.К. Сарсеналиева // Журнал российского права. – 2019. – № 12. – С. 140-149.

дальнейшие правила поведения, но и официальные извинения, и принятие этих извинений), дает сторонам силу *res judicata* и исполняется добровольно, так как отвечает интересам самих сторон, его заключивших.

Временной промежуток между третьей и четвертой стадией может растянуться от нескольких дней до нескольких месяцев. Здесь большую роль играет интенсивность проводимых занятий, регулярность использования медиативных техник, соблюдение договоренностей и добровольность участия. Попытки переговоров могут приводить в тупик, либо начинающий практик элементарно не сможет донести свои мысли, либо обе стороны предпринимают действия, которые наоборот усиливают эскалацию конфликта, – все это также влияет на количественный промежуток между стадиями и требует постоянного кураторства со стороны.

В итоге, представляется, что весь процесс, направленный на трансформацию атмосферы насилия в сторону кооперации приведет к тому, что пребывающие в местах лишения свободы смогут быть услышанными и понятыми.

Отметим, что описанные стадии направлены на урегулирование конфликта только между осужденными, ибо специфичный характер остальных видов отношений требует отдельного подхода в выработке пошаговой инструкции.

Тем не менее, общие инструменты медиации направлены на всех, кто задействован в работе исполнения наказания и охраны порядка в местах лишения свободы. Мы убеждены, что помимо помощи в разрешении конфликтов, существует острая необходимость тренировать самих осужденных и представителей администрации быть миротворцами, понимать, как работает диалог и помогать в разрешении конфликта и осужденным, и персоналу. Такие знания и практика положительно скажутся не только во время пребывания в замкнутом исправительном учреждении, но и на дальнейшей ресоциализации осужденных, когда большинству из них потребуются навыки коммуникации после освобождения от отбывания наказания. В то время как для администрации медиативные навыки послужат профилактикой профессиональной деформации, и помогут снижению уровня конфликтности в жизни вне работы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нормативные правовые акты и концепции:
 - 1) Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2010 № 12. С. 2—15.
 - 2) Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27 июля 2010 г. N 193-ФЗ (ред. от 25.10.2019) // Собрание законодательства РФ, 02.08.2010, N 31, ст. 4162
 - 3) Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 (ред от 6.02.2019) // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 33. Ст. 1316.
 - 4) Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ, 13.01.1997, N 2, ст. 198.
2. Статьи:
 - 5) Авдеев, В.А., Авдеева, О.А. Механизм правового регулирования и уголовно-правового воздействия: соотношение доктринальных и практико-реализационных принципов / В.А. Авдеев, О.А. Авдеева // Вестник ЮГУ. 2019. № 1 (52).
 - 6) Громов, В. Г., Сарсеналиева, Д. К. О правовых основах применения медиации в исправительных учреждениях / В.Г. Громов, Д.К. Сарсеналиева // Журнал российского права. – 2019. – № 12. – С. 140-149.
 - 7) Громов, В.Г. Принципы медиации в исправительных учреждениях / В.Г. Громов, Н.И. Минкина // Алтайский юридический вестник. 2016. № 2 (14). С. 94–97.
 - 8) Селюков, А.Д. Финансово-правовые механизмы государственного управления / А.Д. Селюков // Финансовое право. – 2010. – № 7. – С. 2.
3. Книги:
 - 9) Алексеев, С.С. Право: азбука – теория – философия. Опыт комплексного исследования / С.С. Алексеев. – М.: Правоведение, 1999. – 700 с. С. 341.

- 10) Бобылев, А.И. Механизм правового воздействия / А.И. Бобылев // Государство и право. 1999. № 5. С. 106.
- 11) Лопатин, В.В., Лопатина, Л.Е. Малый толковый словарь русского языка / В.В. Лопатин, Л.Е. Лопатина. – М.: Слово, 1990. – 900 с. С. 251.
4. Интернет-ресурсы:
- 12) Recommendation CM/Rec(2018)8 of the Committee of Ministers to member States concerning restorative justice in criminal matters: [Электронный ресурс] https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectId=09000016808e35f3(Дата обращения 15.03.2020)

Сарсеналиева Диляра

Саратовская государственная юридическая академия
аспирант кафедры прокурорского надзора и криминологии
410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104
E-mail: sdilyara29@gmail.com

D. SARSENALIYEVA

MECHANISM AND STAGES OF THE PENITENTIARY MEDIATION

The article examines the question of the formation of the mechanism of work of penitentiary mediation, as a means of minimizing conflicts in correctional institutions. It seems that the content of the mechanism of penitentiary mediation is formed by social relations, legal norms, legal consciousness, principles and goals of penitentiary mediation. Each element is revealed in a subtle connection with the goals of criminal punishment, the question is raised about the effectiveness of the current punitive mechanism. The author mentions the need for legislative amendments, and emphasizes that penitentiary mediation must be developed in criminal law.

Key words: inmates; correctional facilities; penitentiary mediation; mechanism; public relations; goals; principles; justice.

BIBLIOGRAPHY

1. Normativnye pravovye akty i koncepcii:
 - 1) Koncepciya razvitiya ugovovno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii do 2020 goda: rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 14.10.2010 № 1772-р // Vedomosti ugovovno-ispolnitel'noj sistemy. 2010 № 12. S. 2—15.
 - 2) Ob al'ternativnoj procedure uregulirovaniya sporov s uchastiem posrednika (procedure mediacii): Federal'nyj zakon ot 27 iyulya 2010 g. N 193-FZ (red. ot 25.10.2019) // Sobranie zakonodatel'stva RF, 02.08.2010, N 31, st. 4162
 - 3) Ob uchrezhdeniyah i organah, ispolnyayushchih ugovovnye nakazaniya v vide lisheniya svobody: Zakon RF ot 21 iyulya 1993 g. № 5473-I (red ot 6.02.2019) // Vedomosti S"ezda narodnyh deputatov i Verhovnogo Soveta Rossijskoj Federacii. 1993. № 33. St. 1316.
 - 4) Ugovovno-ispolnitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 08.01.1997 N 1-FZ (red. ot 27.12.2019) // Sobranie zakonodatel'stva RF, 13.01.1997, N 2, st. 198.
2. Stat'i:
 - 5) Avdeev, V.A., Avdeeva, O.A. Mekhanizm pravovogo regulirovaniya i ugovovno-pravovogo vozdejstviya: sootnoshenie doktrinal'nyh i praktiko-realizacionnyh principov / V.A. Avdeev, O.A. Avdeeva // Vestnik YUGU. 2019. № 1 (52).
 - 6) Gromov, V. G., Sarsenalieva, D. K. O pravovyh osnovah primeneniya mediacii v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah / V.G. Gromov, D.K. Sarsenalieva // ZHurnal rossijskogo prava. – 2019. – № 12. – S. 140-149.
 - 7) Gromov, V.G. Principy mediacii v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah / V.G. Gromov, N.I. Minkina // Altajskij yuridicheskij vestnik. 2016. № 2 (14). S. 94–97.
 - 8) Selyukov, A.D. Finansovo-pravovye mekhanizmy gosudarstvennogo upravleniya / A.D. Selyukov // Finansovoe pravo. – 2010. – № 7. – S. 2.
3. Knigi:
 - 9) Alekseev, S.S. Pravo: azbuka – teoriya – filosofiya. Opyt kompleksnogo issledovaniya / S.S. Alekseev. – M.: Pravovedenie, 1999. – 700 s. С. 341.
 - 10) Bobilev, A.I. Mekhanizm pravovogo vozdejstviya / A.I. Bobilev // Gosudarstvo i pravo. 1999. № 5. S. 106.
 - 11) Lopatin, V.V., Lopatina, L.E. Malyj tolkovyj slovar' russkogo yazyka / V.V. Lopatin, L.E. Lopatina. – M.: Slovo, 1990. – 900 s. S. 251.
4. Internet-resursy:

12) Recommendation CM/Rec(2018)8 of the Committee of Ministers to member States concerning restorative justice in criminal matters: [Elektronnyj resurs] https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectId=09000016808e35f3(Data obrashcheniya 15.03.2020)

SarsenaliyevaDilyara

Saratov State Academy of Law

graduate student of the department of prosecutorial supervision and criminology

410056, Saratov, 104 Chernyshevskaya Str.

E-mail: sdilyara29@gmail.com

Уважаемые авторы!**Просим Вас ознакомиться с основными требованиями к оформлению научных статей**

- Представляемый материал должен быть **оригинальным, не опубликованным ранее** в других печатных изданиях.
- Объем материала, предлагаемого к публикации, измеряется страницами текста на листах **формата А4** и содержит от **4 до 9 страниц**; все страницы рукописи должны иметь сплошную нумерацию.
- Статья должна быть набрана шрифтом TimesNewRoman, размер 12 pt с одинарным интервалом, текст выравнивается по ширине; абзацный отступ - 1,25 см, правое поле - 2 см, левое поле - 2 см, поля внизу и сверху - 2 см.
- Статья предоставляется в **1 экземпляре** на бумажном носителе и в электронном виде (по электронной почте или на любом электронном носителе).
- В одном сборнике может быть опубликована только **одна статья одного автора**, включая соавторство.
- **Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.**
- Если статья возвращается автору на доработку, исправленный вариант следует прислать в редакцию повторно, приложив письмо с ответами на замечания рецензента. Доработанный вариант статьи рецензируется и рассматривается редакционной коллегией вновь. Датой представления материала считается дата поступления в редакцию окончательного варианта исправленной статьи.
- Аннотации всех публикуемых материалов, ключевые слова, информация об авторах, списки литературы будут находиться в свободном доступе на сайте соответствующего журнала и на сайте Российской научной электронной библиотеки - РУНЭБ (Российский индекс научного цитирования).

В тексте статьи не рекомендуется применять:

- обороты разговорной речи, техницизмы, профессионализмы;
- для одного и того же понятия различные научные термины, близкие по смыслу (синонимы), а также иностранные слова и термины при наличии равнозначных слов и терминов в русском языке;
- произвольные словообразования;
- сокращения слов, кроме установленных правилами русской орфографии, соответствующими стандартами.
- Сокращения и аббревиатуры должны расшифровываться по месту первого упоминания (вхождения) в тексте статьи.

Обязательные элементы:

- **заглавие (на русском и английском языке)** публикуемого материала - должно быть точным и емким, слова, входящие в заглавие, должны быть ясными сами по себе, а не только в контексте; следует избегать сложных синтаксических конструкций, новых словообразований и терминов, а также слов узкопрофессионального и местного значения;
- **аннотация (на русском и английском языке)** - описывает цели и задачи проведенного исследования, а также возможности его практического применения, указывает, что нового несет в себе материал; рекомендуемый средний объем - 500 печатных знаков;
- **ключевые слова (на русском и английском языке)** - это текстовые метки, по которым можно найти статью при поиске и определить предметную область текста; обычно их выбирают из текста публикуемого материала, достаточно 5-10 ключевых слов.
- **список литературы**, на которую автор ссылается в тексте статьи.

Адрес издателя

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»
302026, Орловская область, г. Орел,
ул. Комсомольская д. 95.
www.oreluniver.ru
E-mail: info@oreluniver.ru

Адрес редакции

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»
302020, г. Орел, ул. Комсомольская, д.39А
(4862) 75-21-18
www.oreluniver.ru
E-mail: vianostra@mail.ru,
so-pravo-ogu.2010@yandex.ru

Материалы статей печатаются в авторской редакции

Право использования произведений предоставлено авторами на основании
п. 2 ст. 1286 Четвертой части Гражданского Кодекса Российской Федерации

Технический редактор О.Ю. Терешеова
Компьютерная верстка О.Ю. Терешкова

Подписано в печать 16.04.2018 г.
Дата выхода в свет 16.04.2018 г.
Формат 60x88 1/8. Усл. печ. л. 7,8
Цена свободная. Тираж 600 экз.
Заказ № _____

Отпечатано с готового оригинал-макета
на полиграфической базе ИП Синяев В.В.
302026, г. Орел, ул. Розы Люксембург, 10 а